

ISSN 2308-8923

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОСТИ:
наука и общество**

3 (4)

2014

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ: наука и общество

Учредитель: Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

3 (4)
2014

Ежеквартальный
научный журнал

Журнал зарегистрирован
в Роскомнадзоре
Свидетельство
ПИН № ФС77-53274

Журнал включен в
Российский индекс научного
цитирования (РИНЦ)

Мнения в авторских статьях
могут не совпадать с
позицией редакции

При использовании
материалов ссылка на журнал
обязательна

Издатель: Балаковский филиал
РАНХиГС

Адрес редакции:
413865, г. Балаково,
ул. Чапаева, д. 107
Тел.: 8 (8453) 46-21-95
E-mail: editorial.aps@gmail.com

БАЛАКОВО

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

- Романенко Е.А.** Транспарентность государственного управления как условие стабильности государства..... 3
- Баранов А.П.** Мировой опыт создания и функционирования военизированных структур в системе обеспечения транспортной инфраструктуры..... 10
- Веремейчук А.Л.** Выявление и развитие креативного потенциала управленческого персонала государственной гражданской службы..... 15
- Плахотный М.П.** Взаимодействие пограничных структур сопредельных государств как средство повышения эффективности охраны границы..... 20

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

- Быковская Е.А.** Запрещение дарения в гражданском праве как способ предотвращения коррупции..... 25
- Мотылькова А.В.** Проблемы регистрации в качестве товарных знаков обозначений, тождественных имени или псевдониму лица.... 29
- Цацулин И.Б.** Отдельные аспекты рассмотрения дел о возмещении вреда, причинённого действиями (бездействием) судебных приставов-исполнителей в судах общей юрисдикции 34

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

- Лапин В.Н.** Налоговые меры по повышению финансовой устойчивости региональных бюджетов и их последствия..... 37
- Филатов В.А.** Привлечение инвестиций в коммунальный комплекс региона..... 41
- Плотникова О.В.** Профессиональный взгляд на проект Положения по бухгалтерскому учету “Учет запасов”..... 47

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ

- Арсентьев Ю.Н., Горбунов В.С., Лесковский И.П., Моисеев А.В.** Управление компетенциями человеческих ресурсов в высшем профессиональном образовании..... 53
- Власенко Р.В.** Модель подготовки, переподготовки и повышения квалификации публичных служащих вопросам электронного управления на основе теории поведенческой сложности в руководстве..... 58
- Прудникова Н.Н.** Изменения в лингводидактике английского языка как иностранного в современных российских вузах..... 63
- Мкртчян Е.Р.** Воспроизводство научно-педагогических кадров в вузах города Волгограда (результаты опроса магистрантов)..... 66

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Редакционная коллегия

СОЛДАТКИНА А.А.

кандидат экономических наук
(главный редактор)

МОКИН К.С.

доктор социологических наук
(заместитель главного редактора)

БАРЫШНАЯ Н.А.

кандидат политических наук
(ответственный секретарь)

АБАКУМОВ Д.В.

кандидат юридических наук
ГЛАДУН Т.Н.

кандидат экономических наук

КЛЯЕВА И.А.

кандидат физико-математических наук

КОЗИН М.Н.

доктор экономических наук

МИРОЛЮБОВА Л.Р.

кандидат философских наук

НИКОЛАЕВ К.А.

кандидат философских наук

ОСТАПЕЦ О.Г.

кандидат юридических наук

ОЧКУР Г.В.

кандидат технических наук

ПРУДНИКОВА Н.Н.

кандидат педагогических наук

СУВОРОВА В.В.

доктор экономических наук

ТОКАРЕВ А.Н.

кандидат технических наук

ТУЛУЗАКОВА М.В.

доктор социологических наук

ШЕСТЕРКИН Г.И.

доктор сельскохозяйственных наук

Корректор

ИОНОВА М.Ю.

Дизайн и верстка

БАРЫШНАЯ Н.А.

САМОХВАЛОВ Н.А.

Сдача макета 25.09.2014

Печать офсетная

Физ. печ. л. 9

Усл. печ. л. 8,4

Тираж 500 экз.

Отпечатано в ООО

“Типография ТИСАР”

“Актуальные проблемы
современности: наука и общество”

2014

CONTENTS

STATE AND REGIONAL MANAGEMENT

- Evgeny A. Romanenko** Transparency of Public Administration as the condition of the stability of state.....3
- Alexander P. Baranov** Global Experience in Creation and Operation of Military Structures in the System of Providing of Transport Infrastructure.....10
- Andrey L. Veremeychuk** Identifying and Development of Creative Potential of Managerial Staff of the Civil Service.....15
- Mikhail P. Plakhotny** Interaction of Border Structures of the Adjacent States as the Means of Increasing Efficiency of Border Security.....20

LEGAL ASPECTS OF THE STATE MANAGEMENT

- Elena A. Bykovskaya** The Ban for Endowment Conveyancing in the Civil Law as Way of Corruption Prevention.....25
- Alisa V. Motylkova** Problems Registering Trademarks that are Identical Name or Alias of the Person.....29
- Igor B. Tsatsulin** Some Aspects of Proceeding about Compensation of the Harm by the Actions or Negligence of Police Officers in the Courts of General Jurisdiction.....34

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE AREAS

- Vladimir N. Lapin** The Tax Regulations Aimed at Finance Stability of the Regional Budgets and their Consequences.....37
- Vitaly A. Filatov** Attracting Investments in the Utilities of the Region (for Example the Novosibirsk Region).....41
- Olesia V. Plotnikova** Professional View on Draft Provisions on Accounting «Accounting of Inventories».....47

MATTERS OF EDUCATION AND PERSONNEL TRAINING

- Yuri N. Arseniev, Vitaly S. Gorbunov, Ivan P. Leskovsky, Alexander V. Moiseev** Management of the Competences of Human Resources in Higher Vocational Education.....53
- Roman V. Vlasenko** Model of Training, Retraining and Advanced Training of Public Administrators in the Sphere of Electronic Management Based on the Theory of Behavior Difficulty in Administration.....58
- Nadezhda N. Prudnikova** Changes in EFL Teaching in the Modern Russian Higher Educational Institutions.....63
- Elena R. Mkrtchyan** Renewal of the Research and Teaching Staff in the Higher Educational Institutions of Volgograd (based on the Masters interview).....66

Транспарентность государственного управления как условие стабильности государства

Романенко
Евгений Александрович

Кандидат наук государственного
управления, доцент, докторант кафедры
государственной политики и управления
политическими процессами
Национальной академии
государственного управления при
Президенте Украины

e-mail: poboss@mail.ru

Evgeny A. Romanenko

National Academy of Public Administration
under the President of Ukraine, candidate of
Public Administration Sciences, Associate
Professor, doctoral student of the depart-
ment of State Policy and Political Processes
Management, Kiev, Ukraine

e-mail: poboss@mail.ru

УДК 328.018

Transparency of Public Administration as the Condition of the Stability of State

В пределах статьи проведен концептуальный анализ
транспарентности государственного управления как условия
стабильности государства, который позволил
идентифицировать ее как неотъемлемый коммуникативный
компонент решения конфликтных ситуаций в системе
взаимодействия органов государственной власти и
гражданского общества.

Ключевые слова и словосочетания: информация,
транспарентность, государственное управление, права
граждан.

The author analyzes concept of transparency of Public
Administration as the condition of the stability of any state and
essential component of conflicts' solution in the system of
cooperation of state authorities and civil society.

Key words and word combinations: information,
transparency, Public Administration, citizens' rights.

Свобода доступа, поиска, получения и распространения информации является одним из фундаментальных принципов развития гражданского общества, эффективности функционирования системы государственного управления и важным показателем цивилизованности политики государства, которая направляет все свои усилия на реализацию прав и свобод граждан. В современных условиях организации системы государственного управления все больше возникает необходимость повышения уровня ее транспарентности как средства развития эффективных демократических норм и институтов, являющихся важной составляющей стабильности функционирования государства. Это определяет объективную необходимость транспарентности государственного управления обусловленную соответствующими факторами, учет которых будет способствовать утверждению принципов стабильного развития государства. К таким факторам относятся: формирование информационного общества; требования международного сообщества; внутренние условия развития политических процессов; глобализация политического пространства; необходимость демократизации [1, с.258]. В обратном порядке, неучет этих факторов будет способствовать дальнейшему углублению закрытости национальных систем государственного управления, отчуждения органов государственной власти от общества, а это в свою очередь будет провоцировать и дальнейшую нестабильность государства.

В контексте современных исследовательских подходов транспарентность рассматривается в трех основных аспектах как: неотъемлемое свойство публичной власти (органов государственной власти и местного самоуправления) в современном демократическом государстве [2, с. 33]; как элемент системы юридических

гарантий народовластия как основы конституционного строя современного демократического государства [3]; как конституционно-правовой принцип деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления [4].

В 2001 году американскими учеными Дж.Лкерлофом, М.Спейсом и Дж.Стиглицом, лауреатами Нобелевской премии в области экономики впервые было обнаружено асимметричность информации между эффективностью рынка и информационной неопределенностью, что непосредственно негативно сказывается на развитии национальных систем государственного управления [5,с.36]. По этому поводу, ими было доказано, что стабильность функционирования политических и государственно-управленческих систем направления связывается с качеством и доступностью циркулирующей в них информации. Учитывая это транспарентность государственного управления как условие стабильности развития государства определяется ее институциональным потенциалом, по обеспечению высокого качества функционирования государственно-управленческой системы, зависит от потоков информации которые в пределах нее функционируют и поступают снаружи.

В рамках анализа данной проблемы, следует исходить из понимания транспарентности «как свойства исполнительной власти, которое расширяет возможности ее взаимодействия с гражданским обществом через открытость принятия и реализации политических решений, а также активизации общественного контроля за деятельностью органов государственной власти» [6]. Учитывая это, формирование транспарентной системы государственного управления, через гласность, прозрачность и открытость способствует обеспечению ее эффективности, а затем усиливает стабильность функционирования ее институциональных структур.

Большинство исследователей проблему транспарентности государственного управления сводят к информатизации его институтов. По мнению Ю.Авиновой «если до недавнего прошлого характерной была гонка вооружения в ведущих странах мира, то сегодня - гонка информатизации, она означает не только обогащение в технической и информационной сферах, но и построение единого информационного пространства, создание информационного общества» [7]. Лозунгом начала XXI века стало «иметь важную информацию значит иметь власть; уметь отличать важную информацию от не важной, значит обладать еще большей властью; возможность распространять важную информацию в собственной режиссуре или умалчивать ее означает иметь двойную власть» [8]. Следовательно, транспарентность сводится к информированию граждан о реализации органами государственной власти их полномочий, таким образом обеспечивает их привлечение к обсуждению и принятию государственно-управленческих решений и реализации общественного контроля за их реализацией.

В таком контексте транспарентность государственного управления является залогом стабильности развития и функционирования его институциональных структур, а в конечном итоге это определяет даже параметры геополитической мощи государств. Подтверждением этого является тезис высказанный на заседании Совета ООН в 2012 году Пан Ги Муном «современный мир делится на информационно богатые и информационно бедные страны, из них первые успешно развивающихся совершенствуются, процветают и правят, во вторых все эволюционные процессы происходят значительно медленнее, они вынуждены зависеть и подчиняться воле более успешных государств» [8]. Учитывая это, транспарентность государственного управления должна базироваться на внедрении соответствующих принципов демократизации, что тем самым послужило бы залогом стабильности развития государства. Систематизировав эти принципы в странах развитой демократии они сводятся к следующим положениям:

- развитие гражданского общества [9];
- обеспечение конструктивного диалога между государством и СМИ, органами государственной власти и обществом [10];
- открытость информации для граждан и защита их информационных прав [11];
- ориентация главных компонентов информационного пространства на обеспечение свободного распространения информации, воплощение в жизнь конституционного права на свободный поиск, создание и распространение информации [12];
- повышение доверия общественности к органам государственной власти [13];
- налаживание эффективных информационных отношений государства с другими государствами [12].

Таким образом, транспарентность государственного управления, прежде всего должна быть направлена на реализацию национальных интересов в информационно-коммуникативной сфере общества, что в свою очередь, служит стабильности развития государства. К ним относятся:

- соблюдение конституционных прав граждан в области получения информации, сохранение и укрепление

духовно-нравственных ценностей общества, культурного и научного потенциала государства [14];

- информационное обеспечение государственной политики, включающей доведение до общественности достоверной информации о ее содержании, официально значимые позиции по социально значимым событиям жизни общества, обеспечение доступа граждан к соответствующим информационным ресурсам [15];

- развитие современных информационно-коммуникативных технологий, формирование, сохранение и эффективное использование отечественных информационных ресурсов и защита информационно-коммуникативных ресурсов от несанкционированного доступа.

В рамках данного исследования мы исходим из того, что транспарентность является важным инструментом реализации государственного управления, которое направлено на реализацию интересов общественности, а потому оно характеризует особую взаимосвязь органов государственной власти и гражданского общества, что и является залогом развития современного государства. Однако, если исходить из понимания транспарентности как конституционно-правового принципа, то следует указать на целесообразность его нормативно-правового закрепления, которое в большинстве государств Центральной и Восточной Европы не имеет четкого определения. По нашему мнению, нормативно-правовое закрепление принципа транспарентности государственного управления должно быть четко отражено в системе нормативно-правовых актов таких уровней, как: нормы Конституции Украины и конституций стран Европейского Союза; законодательные акты, которые бы регламентировали статус органов государственной власти, их полномочия и порядок функционирования, способы реализации государственно-властных полномочий; законодательство, которое бы определяло порядок поиска, получения, передачи производства и распространения информации, применения информационных технологий и защиты информации. Учитывая это, стратегическое значение приобретает совершенствование информационного законодательства, которое бы позволило конкретизировать в нормативно-правовом отношении основные способы транспарентности государственного управления по реализации интересов граждан и институтов гражданского общества с одной стороны и органов государственной власти и местного самоуправления с другой.

Анализируя транспарентность государственного управления как условие стабильности государства, стоит особое внимание уделить её реализации в сфере законодательной деятельности, которая обеспечивает возможность участия общественности и представителей негосударственных организаций в процессах инициирования, обсуждения законопроектов, что непосредственно влияет на стабильность государства. По этому поводу Г.Данилова выделяет следующие основные способы транспарентности законодательной деятельности, которые служат обеспечению стабильности развития государства, среди них: а) народная правотворческая инициатива; б) организация общественного обсуждения законопроектов, в том числе путем их опубликования в СМИ и в сети Интернет; в) парламентские слушания; г) привлечение к процессам обсуждения законопроектов неправительственных организаций и органов местного самоуправления [16, с.4]. Исходя из этого, необходимо модернизировать парламентскую практику деятельности путем эффективной реализации соответствующих способов транспарентности.

С целью обеспечения стабильности развития государства на институциональном уровне необходимо четко определить основные способы реализации транспарентности государственного управления. Исходя из мировой практики, к таким способам можно отнести: а) публикацию актов органов государственной власти, размещение «первичной» информации об их деятельности для общественного обсуждения; б) организацию регулярного общественного обсуждения актов органов государственной власти, которые имеют общественное значение, опубликования его результатов; в) привлечение представителей неправительственных организаций к участию в формировании направлений государственной политики путем создания так называемого «открытого правительства» как сообщества представителей неправительственных организаций при соответствующих органах государственной власти; г) обеспечение прозрачности процедур деятельности органов государственной власти в сфере предоставления публичных услуг и реализации государственных функций.

Важной проблемой в обеспечении транспарентности государственного управления как залога стабильности государства является готовность общества к реализации своих прав на получение, передачу, воспроизводство и распространение информации законным способом. При этом органы государственной власти не декларируют высокой готовности взаимодействовать с общественностью в контексте реализации государственной политики, а это существенно тормозит развитие гражданского общества, демократизацию и эффективность государственного управления, а затем опять-таки открывает люфт для нестабильности функционирования институтов государства. Именно поэтому, по нашему мнению, следует исходить из понимания транспарентности как стратегического инструмента демократии, который обеспечивает равенство прав на

информацию в жизнедеятельности общества, контроль граждан за органами государственной власти, благодаря чему обеспечивается развитие гражданского общества и наконец обеспечивается стабильность государства.

В контексте данного анализа следует также отметить, что реализация права граждан на доступ к информации о деятельности органов государственной власти детерминировано зависит не только от уровня развития информационного общества, а в одавляющей степени определяется уровнем политического развития, который предусматривает четкое урегулирование вопросов технократии, бюрократии, их открытости и прозрачности во взаимодействии с общественностью. В данном отношении речь идет о том, что транспарентность государственного управления как залог стабильности государства имеет еще и политически конъюнктурный контекст, который зависит от политических традиций реализации государственного управления. В постмодернистской Украины, унаследовавшей сильные тотальные традиции советской эпохи существует ментальная традиция ограничения транспарентности государственного управления, где до сих пор органическими составляющими его функционирования является понятие государственной и служебной тайны. Такая каузальность транспарентности государственного управления не позволяет превратить его в гибкую, эффективную и ответственную систему реализации интересов и потребностей общества, на переднем плане которой стоит развитие общественной инициативы. Благодаря этому, граждане активно обращаются в органы государственной власти и довольно часто получают формальные «отписки», а иногда и отказы, что приводит к снижению авторитета и уровня доверия к органам государственной власти, усиливает пессимистические настроения населения» [17]. Такая ситуация довольно часто углубляется еще и ввиду отсутствия четко сформулированной информационной стратегии органов государственной власти по реализации основных приоритетов государственной политики, а это, безусловно, сказывается и на стабильности функционирования государства.

Все это позволяет поставить вопрос о готовности общества принимать активное участие в процессах формирования и реализации государственного управления. В основном большинство постсоветских обществ успешно реализуют патерналистскую модель организации государственной власти, минимизируя участие общественности в социально-политических, экономических и государственно-управленческих процессах, а с другой стороны, органы государственной власти не считают стратегически важным участие гражданского общества в подготовке и принятии государственно-управленческих решений по реализации государственной политики, а иногда и сами блокируют его контроль за властными структурами. Безусловной причиной этого являются многовековые традиции закрытости государственного управления, что негативно сказывается на демократических процессах общества и не приводит к стабилизации развития их соответствующих сфер. Это актуализирует вопрос о разработке эффективных инструментов «совершенствования информации и правил, регулирующих ее распространение, что позволило бы уменьшить масштабы злоупотреблений в сфере транспарентности современной политики» [18].

Именно поэтому в рамках данного исследования мы исходим из понимания транспарентности системы государственного управления как важного механизма «развития общества без социальных конфликтов внутри страны и на международном уровне» [19]. Такой поход, по мнению И.Бенгера, способствует стратегической стабильности государства, поскольку «повышение уровня транспарентности государственного управления может стать фундаментом, взаимосвязывающим демократическое общество с мировым гражданским обществом, которое в условиях глобализации совместно с государствами, национальными гражданскими обществами будет влиять на мировую политику, делать мир менее опасным и более цивилизованным» [19].

Транспарентность государственного управления как условие стабильности развития государства необходимо рассматривать в контексте демократизации механизмов деятельности его институтов по обеспечению права на получение информации гражданами. По мнению В.А.Никитова, только «основываясь на знаниях того, как в том или ином обществе юридически оформлено и защищается право человека на информацию о решении публичной власти, можно судить о степени демократичности такого общества» [20, с. 77]. Для того чтобы обеспечить стабильность развития государства, деятельность ее основных субъектов должна носить исключительно транспарентный характер, что позволит системно усиливать доверие к ним со стороны общества.

В то же время должны быть наработаны четкие правила и процедуры информирования граждан и налаживание обратной связи, что является важным показателем демократизации любой страны. С этой целью в современном мире осуществляется большинство административных преобразований, направленных на демократизацию и либерализацию всех сфер общественной жизни путем одновременного повышения эффективности органов государственной власти и обеспечения транспарентности их деятельности.

В то же время, следует учитывать и обратный факт, - высокий уровень транспарентности государственного управления в условиях развития современных информационно-коммуникативных технологий ставит вопрос и о вызовах и угрозах, которые она привносит. Такой контекст транспарентности выдвигает вопрос защиты национальных интересов, обеспечения национальной безопасности и налаживание международного сотрудничества между государствами. Исходя из этого, во Всеобщей декларации прав человека отмечается что «Концепции информационно-коммуникативных обществ сориентированы прежде всего на интересы людей в обществе, в рамках которого каждый мог бы свободно создавать информацию и знания, иметь к ним доступ, пользоваться и обмениваться ими, распространять их, с тем, чтобы повысить качество своей жизни в полной мере реализовать свой потенциал, в обществе, которое базируется на принципах социальной, политической и экономической справедливости, полноценного участия и расширения прав, которые решали бы важные проблемы развития, стоящие перед человечеством, обществами, которые стремились бы к достижению целей устойчивого развития, демократии, ради создания более справедливого и равноправного, а потому устойчивого мира» [21].

Следовательно, транспарентность государственного управления направлена на обеспечение стабильности развития государства. Под ней по нашему мнению целесообразно понимать состояние социально-экономической, политической и духовной систем, которые характеризуются наличием необходимых условий и факторов, обеспечивающих сохранение обществом своей идентичности, согласия, диалогичности, баланса интересов органов государственной власти и общественности. Таким образом, транспарентность государственного управления является одним из условий легитимного разрешения противоречий во взаимодействии государства и общества на основе законов. Именно такой контекст понимания транспарентности государственного управления характеризует ее потенциал в утверждении устойчивого состояния развития общества, «позволяет ему эффективно функционировать и развиваться в условиях внутренних и внешних воздействий, сохраняя при этом способность контролировать процесс общественных изменений» [22, с. 33].

Транспарентность государственного управления способствует снижению социальной напряженности в обществе и достижению компромисса интересов между органами государственной власти и институтами гражданского общества. Однако транспарентность государственного управления не стоит понимать как четко кристаллизованную, постоянную конструкцию обеспечения стабильности государства; прежде всего она является динамично-имманентной, зависимой от времени и пространства. Транспарентность определяется интересами общества и, чтобы не потерять управление и контроль за органами государственной власти, она должна задавать собственные параметры коммуникативного обеспечения системы управления. Только при таких условиях транспарентность можно рассматривать не только как статичное условие достижения стабильности в развитии государства, но и динамичный фактор преодоления противоречий, поскольку она способна гарантировать создание ситуации, при которой отсутствуют вызовы функционированию системы государственного управления в условиях даже ее перехода в качественно новое состояние функционирования. По мнению Е.Баталова, транспарентность государственного управления как условие стабильности государства является «определяющим условием для успешного курса модернизации и реформ, качественной трансформации и последовательной демократизации политического режима, для долговременного состояния гражданского мира и согласия» [23, с. 199].

Транспарентность государственного управления способствует снижению социальной напряженности в обществе и достижению компромисса интересов между органами государственной власти и институтами гражданского общества. Однако транспарентность государственного управления не стоит понимать как четко кристаллизованную, постоянную конструкцию обеспечения стабильности государства; прежде всего она является динамично-имманентной, зависимой от времени и пространства. Транспарентность определяется интересами общества и, чтобы не потерять управление и контроль за органами государственной власти, она должна задавать собственные параметры коммуникативного обеспечения системы управления. Только при таких условиях транспарентность можно рассматривать не только как статичное условие достижения стабильности в развитии государства, но и динамичный фактор преодоления противоречий, поскольку она способна гарантировать создание ситуации, при которой отсутствуют вызовы функционированию системы государственного управления в условиях даже ее перехода в качественно новое состояние функционирования. По мнению Е.Баталова, транспарентность государственного управления как условие стабильности государства является «определяющим условием для успешного курса модернизации и реформ, качественной трансформации и последовательной демократизации политического режима, для долговременного состояния

гражданского мира и согласия» [23, с. 199].

Следует также исходить из того, что в современных условиях общественного развития транспарентность государственного управления обеспечивая формирование цивилизованных отношений между институтами государства и гражданского общества блокирует соответствующую социальную напряженность создавая необходимые условия для многоуровневого диалога между ними. Таким образом транспарентность государственного управления представляет собой стабилизационный инструмент бесконфликтного решения определенных проблем во взаимодействии между органами государственной власти и общественностью. В рамках данного процесса, если уровень транспарентности государственного управления достаточно высок, то общественность в полной мере приобретает возможности для активного воздействия на процессы его реализации. Исходя из этого всегда будет актуальным вопрос поиска оптимального формата диалога между органами государственной власти и обществом, в рамках которого последнее «всегда будет пытаться донести и артикулировать определенные проблемы, а власть - выбрать наиболее легкий вариант проведения такого диалога» [24, с. 112]. В контексте такого варианта утверждения транспарентности государственного управления является базовой ценностью и стратегической целью налаживания взаимодействия между органами государственной власти и общественностью. Транспарентность государственного управления гарантируя стабильность развития государства осуществляется за счет сбалансированных процедур и развитых демократических механизмов коммуникативного взаимодействия органов государственной власти и общественности. При нарушении таких демократических механизмов общество обладает потенциалом в полном объеме на них реагировать, потому что в противном случае происходит свертывание гражданского общества, сопровождается общественной апатией и снижением общественного контроля за органами государственной власти.

Исходя из этого можно четко идентифицировать основные факторы транспарентности государственного управления, обеспечивающие стабильность его развития. К ним относятся:

- эффективность системы демократического принятия государственно-управленческих решений;
- долгосрочность демократических процедур формирования государственной политики;
- свобода выбора [25];
- синхронность официальных процедур демократической деятельности органов государственной власти

с теми, которые традиционно практикуются обществом;

- вертикальная мобильность процессов реализации интересов общественности [26];
- реализация принципов толерантности как определяющий критерий решения конфликтных ситуаций.

В таком контексте, если государственная политика в полной мере синхронизируется с интересами общественности происходит «простой обмен» - органы государственной власти получают ее доверие, а это в свою очередь становится гарантом стабильности развития государства. Следовательно, стабильность развития государства, определяется рейтингом доверия к его институтам управления, также аккумулируется вокруг обеспечения баланса «обратной связи» между ними. Для этого основной целью транспарентности государственного управления является минимизировать факторы неопределенности, непредсказуемости и закрытости, которые блокируют развитие общественного мнения в нужном направлении. Это свидетельствует о том, что стабильность развития государства всегда является результатом эффективной реализации приемов транспарентности государственного управления. В подтверждение этого Д.Хелд доказывает, что «стабильность как проект по определенным критериям можно сравнить с игрой, которая не решает проблемы, но позволяет организовать коммуникацию и сохранить устоявшийся в обществе расклад сил» [26].

Транспарентность государственного управления представляя собой коммуникативный потенциал для эффективного развития гражданского общества, обеспечивает внутреннюю и внешнюю стабильность государства. Высокие показатели транспарентности государственного управления составляют стратегическую основу для формирования его геополитических преимуществ в современном мире. Следовательно, транспарентность выступает одним из инструментов конкурентоспособности государства.

Таким образом, осуществленный нами анализ транспарентности государственного управления как условия стабильности государства позволил идентифицировать ее как неотъемлемый коммуникативный компонент решения конфликтных ситуаций в системе взаимодействия органов государственной власти и гражданского общества, которые выступают дестабилизирующим фактором. Транспарентность государственного управления является эффективным коммуникативным механизмом артикуляции интересов и общественности, для продвижения их совместных проектов, на этой основе достижения согласия между ними.

Библиографический список:

1. Чичановский А.А. В тенетах свободы: Политологические проблемы взаимодействия властных структур, средств массовой информации и общества в новых геополитических условиях / А.А. Чичановский / М.: Славянский диалог, 2009. – 505 с.
2. Уилхем Д. Коммуникация и власть / Д. Уилхем / СПб: ТОО «ПНД–Систем», 2003. – 144 с.
3. Шампань П. Делать мнение. Новая политическая игра / П. Шампань: М., 1997. – 258 с.
4. Шевченко А.В. Информационная устойчивость политической системы. /А.В. Шевченко/М., 2004. – 248 с.
5. Стиглиц Дж. Прозрачное правительство «Право на свободу слова. Роль СМИ в экономическом развитии» /Дж. Стиглиц/ Институт Всемирного банка Исследования по проблемам развития. ВКСЬ МИР.-М.2005.–636 с.
6. Demsetz H. Toward a Theory of Property Rights, 2007, AER. – 499 p.
7. Авинова Ю. Информационная политика Российского государства на современном этапе: концептуальные и основные задачи / Ю. Авинова [Электронный ресурс] - Режим доступа : <http://www.svobodainfo.org/info/page?tid=633200007&nd=458202135>
8. Зарубежный опыт правового регулирования доступа граждан к правительственной информации. (Составление и ред. И.М.Дзялошинский). М., 1999. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cir.ru/docs/http/www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2004/vestniksf231-11/vestniksf231-11010.htm#p1>
9. Актуальные проблемы обеспечения доступа к информации / под. ред. В. Грачева - М.: 2004. – 407 с.
10. Анисимцев Н. Транспарентность административно-государственного управления: японский вариант / Н.Анисимцев // Международный журнал «Проблемы теории и практики управления». 2001. - № 6 [Электронный ресурс] - Режим доступа : [/http://www.ptpu.ru/archive.htm](http://www.ptpu.ru/archive.htm).
11. Анохин М.Г., Комаровский В.С. Политика: возможность современных технологий. / М.Г. Анохин, В. С. Комаровский - М. 2011 – 557 с.
12. Акопов Г.В. Глобальные проблемы и опасность сетевой политики / Г.В. Акопов [Электронный ресурс] - Режим доступа : <http://www.problem.politnet.ru/>
13. Васильев Г.Г. Становление информационной цивилизации и тенденции обновления регулятивной системы общества / Г.Г. Васильев // Роль государства в формировании современного общества. - М., 2009 – 607 с.
14. Гайдар Е.Т. Государство и эволюция / Е.Т. Гайдар /- М.,1995. – 377 с.
15. Политические коммуникации в «век информации» / под. ред. М.С. Григорьева / Политическое управление: Сборник статей. - М., 2011. – 678 с.
16. Диалог с властью: транспарентность в моделях отношения общества к государству / под ред. Г. Дыльнова. - Москва: Научная книга. 2013. – 563 с.
17. Хохлов Ю.Е Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия / Ю.Е. Хохлов / М. 2011. – 467 с.
18. Collins I. Grand Strategy. Principles and Practices. Annapolis. Matiland. 2013. – 297 p.
19. Beniger I.R. The Control Revolution: Technologic and Economical Origins of the Information Society. Cambridge. Mass.-London. 2012. – 348 p.
20. Информационное обеспечение государственного управления. / Авт.: Никитов В.А., Орлов Е.И., Старовойтов А.В., Савин Г.И.; Под ред. Ю.В.Гуляева. - М., 2010. – 678 с.
21. Всеобщая декларация прав человека Принята и провозглашена Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_015
22. Шефер И. Демократический контроль за государственным управлением / И. Шефер //Государственная служба: Контроль: Зарубежный опыт. - М., 2005. – 576 с.
23. Баталов Э. Без контроля над властью нет демократии / Баталов Э. М.: 2005 – 456 с.
24. Alvarez, R. Michael. Information and election / Ann Arbor University of Michigan press Gop,2007.-257 p.
25. Beniger I.R. The Control Revolution: Technologic and Economical Origins of the Information Society. Cambridge. Mass.-London. 2012. – 348 p.
26. Held D. Democracy and the Global Order //From the Modern State to Cosmopolitan Governance. Cambridge. Polity Press, 2013 – p.77-96

Мировой опыт создания и функционирования военизированных структур в системе обеспечения транспортной инфраструктуры

Баранов
Александр Петрович

Аспирант кафедры национальной
безопасности Национальной академии
государственного управления при
Президенте Украины, г. Киев, Украина
e-mail: alexandrbar@ukr.net

Alexander P. Baranov

National Academy of Public Administration
under the President of Ukraine, a post-
graduate student of the department of
National Security, Kiev, Ukraine
e-mail: alexandrbar@ukr.net

УДК [355.451: 358.234]:005.336.4(100)

Global Experience in Creation and Operation of Military Structures in the System of Providing of Transport Infrastructure

В статье исследуется мировой опыт создания и функционирования военизированных структур, на которые возлагаются задания в системе государственной политики национальной безопасности в сфере транспортной инфраструктуры. Речь идет о составе, связях, динамике и масштабности угроз на национальном и на международном уровне в рамках государственной безопасности как внутреннего, так и внешнего характера.

Ключевые слова и словосочетания: Государственная специальная служба транспорта, государственная политика национальной безопасности, национальная безопасность.

The author researches the global experience of creation and operation of military formations aimed at providing state policy in the sphere of national security in the transport infrastructure. Structure, connections, development and scale of threats at both national and international levels are analyzed by the author as part of state security within and outside the country.

Key words and word combinations: Government special service of transport, public policy of national safety, national safety.

В течение последних лет в мировой политике, а в Украинской политике в течение последних месяцев, произошли значительные изменения, которые привели к концептуальному пересмотру способов и средств обеспечения внутренней и внешней безопасности. Прежде всего, речь идет о составе, связи, динамике и масштабности угроз, как на национальном, так и на международном уровне. Появление новых угроз как на обеспечение дополнительных мер по повышению безопасности, в том числе транспорта и транспортных коммуникаций, стало вызовом как для государства Украина, так и для европейской безопасности в целом.

Следует отметить, что в отечественной и зарубежной политической науке вопросы, связанные с созданием, развитием, функционированием военных структур и государственных сил, на которые возложены задачи обеспечения функционирования транспортных коммуникаций, не получили должного внимания, только отдельные из них рассмотрены на страницах специализированных военных изданий.

Но и в этих изданиях большинство авторов применяют общий несистемный подход к вопросам, связанным с созданием и функционированием военных структур, на которые возложены задачи обеспечения национальной безопасности, хотя место и роль военной организации в структуре органов военной и национальной безопасности государства существенно видоизменяются, ее значимость повышается, что способствует переходу самой проблемы модернизации военной организации в системе военной и национальной безопасности из ведомственных в сектор общественно значимых программ, сферы национальных интересов [5;6].

Актуальность изучения политической наукой вопросов, связанных с созданием, развитием, функционированием военных структур и государственных сил, на которые возложены задачи обеспечения функционирования транспортных коммуникаций, заключается в необходимости реализации Закона Украины «Об основах национальной безопасности Украины», Стратегии национальной безопасности Украины, а следовательно, научного обеспечения национальной безопасности Украины. Более того, в контексте интеграции Украины в евроатлантические структуры, нуждаются в корректировке подходы к управлению в сфере национальной безопасности.

Актуальность исследования одной из составляющих субъекта обеспечения национальной безопасности - Вооруженных сил Украины и других военных формирований - следует из ограниченных возможностей нашего государства по защите своей территории и населения от широкого спектра угроз в связи со слабостью отечественных силовых структур, обусловленной неадекватным финансированием их потребностей. При отсутствии перспектив по значительному улучшению финансирования Вооруженных Сил Украины присоединение к системе коллективной безопасности остается одним из основных вариантов обеспечения территориальной целостности и суверенитета Украины. Поэтому сочетание двух факторов (ограниченность возможностей по обеспечению собственной безопасности и антагонистического отношения определенной части населения Украины к НАТО) и требуют уделения большего внимания альтернативным формам коллективной и внутренней безопасности.

При изучении проблематики национальной безопасности стала очевидной необходимость изучения мер реформирования системы превентивных мер обеспечения транспортной безопасности, коренного реформирования системы национальной безопасности в плоскости его силовых составляющих, а именно Вооруженных сил, воинских и специальных формирований. К мерам обеспечения транспортной безопасности, необходимым для ее коренного реформирования, относятся следующие:

- переработка существующей законодательной базы в соответствии с современными требованиями в области обеспечения транспортной безопасности;
- отработка единых подходов по обеспечению безопасности транспортного комплекса от актов терроризма и незаконного вмешательства;
- определение единых подходов к вопросу технического прикрытия объектов транспортного комплекса;
- определение источников финансирования мероприятий по техническому прикрытию и программ государственных гарантий для транспортных предприятий, несущих основную нагрузку по ресурсному обеспечению системы превентивных мер безопасности [3;4].

На фоне проведения SWOT - анализа отдельных стран мира с различными экономическими уровнями и политическим устройством, состоянием военно-политической обстановки в мире, сил и средств воинских формирований и государственных сил, на которые возложены задачи по охране, обороне и обеспечению функционирования транспортных коммуникаций в военное время, можно сделать сравнительный анализ эффективности их применения как аналогичных субъектов Государственной специальной службы транспорта в сфере обеспечения национальной безопасности.

Каждый вид воинских формирований и государственных сил, на которые возложены задачи по охране, обороне и обеспечению функционирования транспортных коммуникаций Европейского Союза и отдельных стран мира, имеет своеобразную штатную структуру и характеризуется определенным назначением, боевыми возможностями, военной техникой, оружием, кадровым составом и т.д.

Железнодорожные войска Российской Федерации были созданы Указом Президента Российской Федерации от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти».

Федеральная служба железнодорожных войск Российской Федерации была упразднена, а ее функции переданы Министерству обороны Российской Федерации. Железнодорожные войска Российской Федерации предназначены для строительства в мирное и военное время новых железных дорог и для повышения живучести, пропускной способности действующих железных дорог, восстановления дорог, разрушенных в результате стихийных бедствий, а также для выполнения задач, предусмотренных международными договорами Российской Федерации. Сегодня они состоят из корпусов, отдельных бригад, воинских частей и учреждений.

На железнодорожные войска возложено решение следующих задач:

- строительство железных дорог на стратегических направлениях, а также восстановление, техническое прикрытие и заграждение этих дорог;
- проведение капитального и среднего ремонта железнодорожных путей;
- организация взаимодействия различных сил и средств в части технического прикрытия и восстановления железнодорожных коммуникаций при решении задач обороны страны;
- подготовка кадров для ведения восстановительных работ;
- обеспечение накопления и хранения мобилизационного резерва восстановительных материалов и конструкций;
- организация и проведение испытаний парков наплавных железнодорожных мостов.

Железнодорожные войска Республики Беларусь. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 11 мая 2006 № 312 «О некоторых мерах по совершенствованию транспортного обеспечения Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Беларусь» на базе существующих железнодорожных, автомобильных и дорожных войск созданы транспортные войска Беларуси. На базе Департамента железнодорожных войск и структурного подразделения Министерства обороны, ведающего вопросами военных сообщений, автомобильных и дорожных войск, создается орган военного управления транспортных войск - Департамент транспортного обеспечения Министерства обороны. Общее руководство транспортными войсками будет осуществлять Министр обороны, а непосредственное - начальник Департамента транспортного обеспечения.

Основными задачами Департамента транспортного обеспечения является управление транспортными войсками, поддержание их в постоянной боевой и мобилизационной готовности, организация транспортного обеспечения Вооруженных Сил, других военных формирований. Предусмотрено, что по вопросам технического прикрытия железных и автомобильных дорог этот Департамент осуществляет координацию деятельности организаций железнодорожного и автомобильного транспорта.

Республика Латвия. «Земиссардзе» - народная добровольная вооруженная организация, основными задачами которой являются участие в ликвидации последствий аварий, пожаров и чрезвычайных ситуаций, спасательных работах, обеспечении общей безопасности и общественного порядка, а также защита сухопутной территории государства, боевая поддержка и обеспечение функций Национальных вооруженных сил.

Польская народная республика. В структуре национальной безопасности - войска территориальной обороны, выполняющие задачи по охране и обороне государственной границы и важных объектов, привлекаются для ликвидации последствий стихийных бедствий и поддержки общественного порядка.

Федеративная Республика Германия. Территориальные войска - выполняют задачи по охране и обороне важных государственных, военных и промышленных объектов, транспортных коммуникаций; поддержка взаимодействия между военными и гражданскими органами; организация службы регулирования дорожным движением и другие.

Инженерные войска:

- преодоление естественных (и искусственных) препятствий, то есть наведение мостов и переправ, прокладка просек, строительство дорог в непроходимой местности, подготовка и обеспечение взлетно-посадочных площадок;
- охрана инженерных объектов.

Инженерные войска могут быть задействованы в рамках миротворческих операций, гуманитарных миссий, при ликвидации последствий стихийных бедствий и на строительстве государственных объектов.

Соединенные Штаты Америки. Инженерный корпус - планирование, проектирование, строительство плотин; проектирование и строительство систем защиты от наводнений; проектирование и управление строительством военных объектов для сухопутных войск, военно-воздушных сил и других оборонительных

сил и федеральных ведомств; экологическое регулирование и восстановление экосистемы.

Транспортный корпус - ответственный за транспортировку военнослужащих, техники и ресурсов по воздуху, железнодорожным путям, автодорогам и по морю. Является боевой частью транспортного обеспечения армии. Среди воинских частей США занимает третье место среди самых маленьких.

Национальная гвардия - выполнение различных задач внутри страны (ликвидация последствий стихийных бедствий, поддержание правопорядка в случае массовых волнений и др.), выполняя в таких случаях примерно те же функции, что и внутренние войска. Также по решению президента США могут быть использованы для поддержки Армии и ВВС США, в том числе за пределами США.

Из структурного анализа, укомплектованности и общего назначения частей и подразделений иностранных государств, имеющих отношение к транспортной инфраструктуре, видно, что несмотря на разные экономические возможности вышеуказанных государств с разным уровнем разветвленности транспортной инфраструктуры и различные политические уклады, ни одна из приведенных стран мира не имеет в арсенале подобных Государственной специальной службе транспорта военного органа в системе национальной безопасности, которая на законодательном уровне выполняла бы задачи обеспечения функционирования транспортной инфраструктуры в мирное и военное время.

Структура и модель Государственной специальной службы транспорта в сравнении с другими военными и невоенными формированиями по своим задачам охватывает все важные условия, обеспечивающие устойчивое функционирование транспортной инфраструктуры в условиях особого периода и в мирное время. Реформирование структуры Госспецтрансслужбы обеспечило возможность выполнения первоочередных и самых главных задач и функций, возложенных на неё, а именно:

- техническое прикрытие, восстановление, установление заграждений на объектах национальной транспортной системы Украины с целью обеспечения деятельности Вооруженных Сил Украины и других военных формирований, образованных согласно законам Украины;
- строительство и ремонт в мирное время и в условиях военного положения новых и повышение срока эксплуатации и пропускной способности действующих объектов национальной транспортной системы;
- восстановление транспортных коммуникаций, нарушенных вследствие чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера, аварий и катастроф;
- разминирование взрывоопасных предметов на объектах национальной транспортной системы Украины (в мирное время и в особый период) с привлечением в случае необходимости подразделений Вооруженных Сил Украины и обеспечение эксплуатации главных участков восстанавливаемых железнодорожных направлений [9;10].

Рассматривая вопрос о „европейских стандартах“ в рамках обеспечения безопасности транспортной инфраструктуры в мирное время и в особый период, необходимо отметить, что единых правил построения и деятельности военных формирований, обеспечивающих функционирование транспорта и транспортной инфраструктуры, в странах Европы не существует.

Универсальность принципа применения указанных сил для обеспечения безопасности транспортной инфраструктуры не освобождает никакое общество от необходимости выработки собственных специфических подходов к решению этой проблемы. Поэтому каждая страна самостоятельно определяет структуру и подчинение таких военных формирований, исходя из национальных особенностей.

Уникальность создания Государственной специальной службы транспорта и ее вхождение в состав сил обеспечения национальной безопасности государства заключается в том, что в условиях мирного времени и при чрезвычайных ситуациях она выполняет свои функции в транспортной инфраструктуре государства, а в случае введения правового режима военного положения – участвует, кроме того, в обеспечении обороны Украины, защите ее суверенитета и территориальной целостности и национальных интересов путем непосредственного ведения (боевых) действий, а также выполнения задач по назначению [9;10].

Подытоживая, следует подчеркнуть, что Государственная специальная служба транспорта является существенной составляющей сектора безопасности государства, решая довольно широкий спектр задач, как в мирный, так и в особый период по обеспечению устойчивого функционирования транспортной инфраструктуры.

Библиографический список:

1. Нижник Н. Р., Ситник Г. Л., Білоус В. Т. Національна безпека України (методологічні аспекти, стан і тенденції розвитку): Навчальний посібник / За заг. ред. П.В. Мельника, Н.Р. Нижник. — Ірпінь, 2000. — 304 с.
2. Колективна монографія „Розбудова іміджу інститутів сектору безпеки України: *viribus unitis*“, спільне видання Національного інституту оборони України (Київ) та DCAF Centre (Женева), 2013 - й рік.
3. Стратегічне управління військово – технічним співробітництвом в інтересах забезпечення воєнної безпеки України: монографія / В. М. Бегма, О. М. Загорка, В. О. Косевцов, В. М. Шемаєв; Руснак І. С., ред. – Київ : ІПНБ НАОУ, 2005. - 226 с.
4. Гарат Р. М. Військово – політична інтеграція Співдружності Незалежних Держав у кінці ХХ на початку ХХІ ст.: політико інституційні аспекти: монографія / Р. Гарат; МОН МС України, Національний педагогічний університет ім. М. П. Драгоманова. - Чернівці: Чернівецький національний університет, 2012. - 479 с.
5. Чорний В.С. Особливості розвитку нових незалежних держав у контексті модернізації українського суспільства / Віталій Сергійович Чорний // Збірник наукових праць Науково-дослідного інституту українознавства. - К.: Рада, 2008. - Т. ХХІІ. - С. 390-398.
6. Чорний В. С. Типологізація армій нових незалежних держав та їхня участь в суспільно - політичних процесах / Віталій Сергійович Чорний. - К.: Наук. світ, 2000. - 31 с.
7. Ліпкан В. А. Системний підхід до побудови еталонної моделі системи забезпечення національної безпеки // Науковий вісник Національної академії внутрішніх справ України. — 2002. — № 2. — с. 19 — 24.
8. Ліпкан В. А. Складові національної ідеї // Право і безпека. — 2002. — № 2. — 182 - 183.
9. Кузнецов С. А. Роль негосударственных структур в обеспечении региональной безопасности Российской Федерации // Национальная безопасность и геополитика России. — 2001. — №2 - 3. — С. 87 — 89.
10. Про стратегію національної безпеки України (Електронний ресурс) : Указ Президента України від 22 червня 2012 р. № 389/2012. — Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/105/2012>.
11. Горбулін В. П. Засади національної безпеки України : підручник / В. П. Горбулін, А. Б. Качинський. — К. : Інтертехнологія, 2009. — 272 с.
12. Закон України Про Державну спеціальну службу транспорту (Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2004, N 19, ст.269) м. Київ, 5 лютого 2004 року N 1449-IV Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/105/>.
13. Про основи національної безпеки України : Закон України від 19 червня 2003 р. № 964-IV // Відом. Верхов. Ради України. — 2003. — № 39.
14. Литвин М. М., Аллеров Ю. В., Кириченко І. О. Сутність, закономірності та принципи взаємодії військ (сил) / Честь і закон. — Харків: Військ. ін-т ВВ МВС України, 2003.—№4.—С.9–15.

Выявление и развитие креативного потенциала управленческого персонала государственной гражданской службы

Веремейчук
Андрей Леонидович

Аспирант кафедры социологии Южно-
российского института управления -
филиала РАНХиГС

e-mail: andrey.verem@mail.ru

Andrey L. Veremeychuk

A post-graduate student of the department of
Sociology of RANEPA of South-Russia Insti-
tute of Management

e-mail: andrey.verem@mail.ru

УДК 316.3:35.08

Identifying and Development of Creative Potential of Managerial Staff of the Civil Service

В статье показано, как управленческие креативные инновации начинают играть все более важную роль в происходящих социальных переменах. Заостряется внимание на различных аспектах выявления и развития креативного потенциала государственной гражданской службы, таких как ценности государственной гражданской службы, личностный потенциал, организационные и средовые условия, общая и профессиональная компетентность и профессиональная подготовка государственных гражданских служащих.

Ключевые слова и словосочетания: государственная гражданская служба, креативность, креативный потенциал.

The author demonstrates the fact of influence of creative innovations on current social changes. Different aspects of identifying and development of creative potential of managerial staff of the Civil Service are in the spotlight. Such notions as Civil Servants' value system, personal potential, working environment and organizational conditions, general and professional competence and vocational competence of civil servants are considered.

Key words and word combinations: Civil Service, creativity, creative potential.

В ситуации реформирования государственной службы одним из основополагающих становится вопрос повышения действенности государственного управления. От социально-профессиональных особенностей управленцев, системы ценностных ориентаций и социальных установок, жизненных стратегий и траекторий жизненного существования, степени самореализации в профессиональной сфере зависят действенность и результативность государственного аппарата в целом.

Сегодня профессиональная деятельность государственных служащих и ее действенность находится в сфере внимания населения и средств массовой информации, вызывая достаточно противоречивые оценки. Как пишет В.А. Лоскутов, следствием недостаточной профессиональной подготовки персонала государственной гражданской службы, отсутствия у него необходимых навыков и компетенций профессионального поведения в

условиях новой российской реальности становится низкий уровень ответственности и все более распространяющийся бюрократический централизм. В связи с этим российское общество заинтересовано в ускоренном решении задач создания системы общественно эффективной и действенной государственной власти, в том числе связанных с развернутой маркетинговой функцией государственной службы и менеджеризацией ее организационной структуры [1].

Организационное поведение и интеллектуальное развитие управленческого персонала, как правило, слабо увязываются друг с другом, что ослабляет общий эффект инновационных преобразований в сфере управления. Однако сегодня решать сложнейшие и разнообразные проблемы управленческого воздействия невозможно, если опираться только на элементарное использование знаний, содержащихся в апробированных методиках. В жизни происходят столь стремительные изменения, что учитывать их особенности становится все труднее и труднее. Меняются проблемы, с которыми сталкивается менеджер. Меняется человек, которым управляет менеджер, пересматривается его система ценностей и т.д. Эти изменения требуют изменения типа управления: от административно-организационного к социально-психологическому, с приоритетом человеческого фактора, и далее к креативному управлению, наиболее полно характеризующему роль человеческого капитала [2].

Как полагает Ю.В.Ирхин, у нас государственная служба очень точно и правильно определяется как «гражданская». Но отныне задача состоит в том, чтобы она и по своему существу стала подлинно «публичной», «гражданской», социально-ответственной, транспарентной во имя служения всему российскому обществу. Основными ценностями гражданской службы должны выступать креативность, профессионализм и нравственная ответственность [3, с. 109 – 110]. Совершенно очевидно, что выявление и развитие креативного потенциала управленческого персонала государственной гражданской службы достаточно отчетливо вписывается в этот тренд.

Понятие «потенциал» широко применяется в характеристиках деятельности человека. Оно означает возможности использования различных ресурсов в их совокупности и системной связи. Главными среди них являются ресурсы знаний, информации, опыта, времени.

Данное понятие включает экономические, в том числе финансовые, ресурсы, а также ресурсы социальные (ресурс доверия, уважения и поддержки) и организационные (проверенный опыт определенных типов организации). Интеллектуально – творческие способности человека также являются ресурсом его успешной деятельности. А возможность использования этого ресурса отражает понятие «креативный потенциал» [2].

Инновационный креативный потенциал может рассматриваться в качестве некоего набора социально-антропологических качеств и креативных потенций личности, которые формируют качественно новую, сверхадаптивную природу человека. Именно с набором этих качеств обеспечивается самореализация индивида и его включение в инновационную креативную деятельность [4].

Подобный креативный потенциал вписывается в социальное пространство для созидательной творческой деятельности людей, адекватной оценки ее продукта, принятия результатов этой деятельности. Именно в этом пространстве обеспечивается институциональное оформление, интеграция и закрепление креативных инноваций в сфере духовной и материальной культуры общества. В целях решения задач обеспечения действенной инновации и креативности необходима адекватная культура и соответствующая государственная структура. Только при сочетании обоих факторов успешно развивается креативно-инновационная деятельность. Поэтому одновременно меняются и тип доминантной личности вместе с присущей ей ценностной ориентацией, и социальная структура общества. При этом общество оказывает мощное влияние на способность к инновациям как в положительном, так и в отрицательном значении [5, с. 5].

Ю.В. Нечитайлов исходит из того, что управленческие инновации на государственной службе выступают в качестве особого вида инноваций, воплощенных в новых управленческих технологиях, в новых административных процессах и организации труда государственного служащего, и должны быть направлены непосредственно на изменение корпоративных отношений подчиненности, сотрудничества, повышение эффективности и качества работы, понижение уровня коррупционности [6].

Не менее важное значение приобретает и личностный потенциал креативности.

В современных условиях человеку приходится быстро меняться, постоянно расти и развиваться, чтобы быть востребованным в обществе. Именно креативность позволяет человеческой личности совершенствоваться и не бояться нового, быстро адаптироваться к изменяющимся условиям и требованиям. Креативность создает благоприятные предпосылки для развития личности в целом, способствует ее самореализации и самодостаточности [7].

В литературе обращается внимание на важность умений и навыков, которые способны заставить персонал

хорошо делать то, что, как правило, в большинстве случаев отсутствует в пространстве их личных целей, устремлений и желаний, а следовательно, не может доставить им удовольствия. Поэтому устремленность на добросовестное и успешное выполнение порученной кем-то работы через подключение врожденных, прежде всего творческих креативных способностей, а также полученных знаний и навыков, вполне может быть продиктована управляющими воздействиями через систему стимулов, вознаграждение, страх наказания, чувство долга [8, с. 3 -8].

Социолог П.В. Бурцев, применимо к креативному потенциалу производственной организации, пишет о том, что он выявляется на двух уровнях – объективном (совокупность условий, позволяющих осуществлять креативные изменения) и субъективном (креативная ресурсность членов данной организации). При этом понятие креативного потенциала базируется на трех компонентах, связанных с: а) состоянием и характером управления, управленческими целями, технологиями; б) управленческой мотивацией, использованием методов управленческого воздействия; в) отношении управленческой системы к моделям поведения персонала [9].

Креативный потенциал проявляется через организационное поведение, где главными фигурами являются руководители различных уровней управления, которые организуют всю работу «человеческого фактора» и обеспечивают промежуточные и конечные результаты деятельности, формируя исходную организационную упорядоченность всех уровней управленческой деятельности учреждения.

Особенно важным для обоснования креативной парадигмы деятельности управленца, его роли в инновационном процессе явилось выяснение влияния субъектного подхода в связи с переосмыслением понятия «человеческий фактор».

В традиционном смысле человеческий фактор — это: во-первых, совокупность субъектов общественной жизни, деятельность которых обеспечивает общественный прогресс; во-вторых, количественные и качественные показатели возможностей людей, состояние трудовых ресурсов (численность, здоровье, образование). Наряду с этим выделяется значение личности (ее знания, опыт, мастерство, ответственность, способность человека принимать самостоятельные решения), которое в новых условиях выдвигается на первый план. Недооценка роли отдельной личности порождает иллюзию, что социально-экономические и научно-технические вопросы можно решить административными методами [10].

Главным фактором креативно-инновационных процессов становится личность управленца в пространстве творческого креативного потенциала как системообразующего элемента инновационной управленческой культуры. Соответственно, все это объективирует смену управленческой парадигмы, утверждающей значимость креативности как ведущего императива управленческой культуры [10].

Нарастающая динамика и сложность отношений в сфере государственного управления ведут к настоятельной необходимости пересмотра критериев эффективности государственной гражданской службы и острой потребности в особом типе управленца – креативном менеджере, готовом создавать новые способы управленческой деятельности, умеющем предвидеть сложные ситуации и эффективно решающем возникающие проблемы нетривиальным способом.

Таким образом, выявление и развитие креативного потенциала управленческого персонала государственной гражданской службы связаны с созданием для этого организационных и средовых условий, где важную роль начинает играть именно креативный менеджер, а креативность постепенно проникает в мышление и поведение управленцев нового поколения при всех сложностях и противоречиях этого процесса.

К основным характеристикам креативного менеджера относят качества, связанные с проблемным видением мира, способностью стратегически мыслить, заранее распознавать проблемы; инновационностью и стратегическим характером мышления, способностью логически мыслить, делать адекватные выводы; психологической проницательностью, позволяющей видеть особенности поведения людей; умением делегировать не только полномочия власти и ответственности, но и свой авторитет лидера.

Креативность государственных служащих следует рассматривать как интегративное качество личности, способствующее профессиональному творчеству, основной целью которого является достижение профессионального «акме» личности и организации. В итоге креативный потенциал управленческого персонала государственной гражданской службы складывается из взаимодействия трех компонентов: компетентности, умения творчески мыслить и мотивации.

Вопросы управления поведением персонала управленческих организаций также начинают приобретать большое значение в аспекте развития креативного потенциала, когда изменения в поведении прослеживаются на уровне динамично изменяющейся системы ценностей.

Развитие креативного потенциала управленческого персонала государственной гражданской службы тесно связано с его общей и профессиональной компетентностью.

В современном российском обществе проблемы развития компетенций менеджеров всех иерархических уровней управления становятся все более значимыми. Актуализация компетентностного подхода к формированию и развитию представлений, знаний, умений и навыков менеджеров связана с возрастающей ролью управления в обеспечении устойчивого развития государственной службы.

Все чаще применяется понятие «ключевые компетенции менеджера» в значении «комплекс поведенческих характеристик управленца, которые необходимы и достаточны для реализации им профессиональной деятельности и обеспечивают действенное функционирование объекта управления через призму стратегических, тактических и оперативных целей учреждения». Соответственно, под «компетентностью менеджера» понимают качества и способность менеджера к принятию и реализации управленческих решений, способных обеспечивать успешное решение задач в условиях непрерывных изменений в социальной среде [11].

Уровень компетенций менеджера находит свое проявление прежде всего в работе с людьми, с «человеческим капиталом» организации, что связывается с образованием человека и его способностью к непрерывному повышению образовательного уровня; с системой профессиональных знаний, навыков и умений в динамических процессах их развития и пополнения; уровнем компетентности, готовностью к выполнению функций, связанных с профессиональной деятельностью; развитием способностей человека, мобильности, мотиваций, достоинства; с творческим креативным потенциалом как следствием образования и развивающихся способностей, мотиваций к развитию и совершенствованию; с системой ценностных ориентаций.

Особое значение в современных условиях приобретает фактор коммуникативной компетентности менеджера как интегральная характеристика управленческого потенциала всякой организации, тесно связанная с профессиональной компетентностью менеджера.

Развитие креативного потенциала управленческого персонала государственной гражданской службы тесно связано с его профессиональной подготовкой, разработкой на этой основе модели поэтапного развития креативности управленцев в процессе профессиональной деятельности.

Неслучайно социолог Е.В.Батоврина в основные ресурсы всякой организации включает управленцев, способных адекватно и быстро реагировать на все изменения во внешней среде, формулировать и предлагать свои нестандартные решения возникающих проблем, высказывать оригинальные идеи и предложения, разрабатывать проекты уникальных стратегий развития. По ее справедливому мнению, дать все это способна, в том числе, профессиональная подготовка, сопровождающаяся выявлением возможностей применения разнообразных как апробированных, так и новаторских подходов, методов и форм обучения в целях развития креативности управленческих кадров [12].

Б.Г.Преображенский обращает внимание на то, что сегодня в процессах подготовки кадров управленцев важнейшими критериями оценки уровня профессионального образования выступают компетентность и конкурентоспособность знаний, их креативно-инновационная направленность, что неизбежно диктует новые требования в стратегиях подготовки кадров в системе государственной гражданской службы. Речь идет о создании действенной системы дополнительного профессионального образования, объединении разноуровневых структур образования в инновационные центры, способные обеспечить непрерывность и высокое качество профессионального образования. Фундаментальным условием подготовки государственных служащих должно быть формирование у них профессиональных доминант инновационного характера [13].

Речь идет о необходимости преодоления противоречия между существующей системой профессиональной подготовки персонала кадров государственной службы, ориентирующейся, по преимуществу, на формирование специальных знаний, алгоритмов решений, отработанных технологий и необходимостью разработки образовательно-управленческих методов, обеспечивающих становление и реализацию готовности государственных служащих к творческому мышлению, принятию управленческих решений в ситуациях повышенной неопределенности и ответственности, т.е. всех основных элементов компетентности в отношении собственной профессиональной креативности [14].

Таким образом, в ситуации реформирования государственной службы одним из основополагающих становится вопрос повышения действенности государственного управления. От социально-профессиональных особенностей управленцев, системы ценностных ориентаций и социальных установок, жизненных стратегий и траекторий жизненного существования, степени самореализации в профессиональной сфере

зависят действенность и результативность государственного аппарата в целом.

Выявление и развитие креативного потенциала управленческих кадров государственной гражданской службы связано с тем, что основными ценностями гражданской службы должны выступать креативность, профессионализм и нравственная ответственность. Подобный креативный потенциал вписывается в социальное пространство для созидательной творческой деятельности людей, адекватной оценки ее продукта, принятия результатов этой деятельности. В этом пространстве обеспечивается институциональное оформление, интеграция и закрепление креативных инноваций в сфере духовной и материальной культуры общества.

Библиографический список:

1. Лоскутов В.А. Реформирование государственного управления и службы: демократизация или бюрократизация? (опыт постсоветских реформ)//Вопросы управления, 2012, № 1(18).
2. Коротков Э. Управление человеческим капиталом: эффективность, деловая репутация, креативный потенциал//<http://www.vivakadry.com/>
3. Ирхин Ю.В. Проблемы реформирования государственной службы в России в зеркале общественного и экспертного мнений//Среднерусский вестник общественных наук. Орловский госуниверситет, 2007, № 3
4. Никитина А.С., Чевтаева Н.Г. Формирование инновационного потенциала в процессе профессиональной подготовки государственных служащих как социально-профессиональной группы//Вопросы управления, 2012, № 1(18).
5. Григорьян Э.Р. Социальная креативность и ее общественные предпосылки//Креативность и социальные науки: Сб. статей. Отв.ред. – Э.Р. Григорьян. - М.: Институт социальных наук, 2011
6. Нечитайлов Ю. В. Совершенствование инновационного механизма принятия управленческих решений на государственной службе. Автореф. дисс. ...канд. экон. наук. – М., 2009.
7. Львова И.В. Психологические факторы развития креативности личности. Автореф. дисс. ...канд. психолог. наук. – Кемерово, 2005.
8. Горн А.П., Новиков Д.Т., Гребнев Е.Т. Где и когда просыпается креативная энергия // Креативная экономика. 2007. № 3 (3). с. 3-8.
9. Бурцев П.В. Креативный потенциал управления производственной организацией в России. Автореф. дисс. ...канд. социолог. наук. – Ростов-на-Дону, 2012.
10. Алиева С.В. Креативизация государственного управления в условиях российских трансформаций// Междун. научно-практическая конференция «Проблемы развития инновационно-креативной экономики» (Санкт-Петербург, 19-20 мая 2009 г.)//эл. версия//<http://www.creativeconomy.ru/>.
11. Черепанов А.В. Развитие ключевых компетенций менеджеров как фактор достижения стратегических целей организации. Автореф. дисс. ...канд. эконом. наук. – Новосибирск, 2011.
12. Батоврина Е.В. Развитие креативности управленцев в процессе профессиональной подготовки. Автореф. дисс. ...канд. социолог. наук. – М., 2007.
13. Преображенский Б.Г. Система подготовки менеджеров для государственной службы: концепция развития//Современные проблемы науки и образования, 2008, № 5
14. Сорокина И. О. Развитие профессиональной креативности в структуре аутопсихологической компетентности государственных служащих. Автореф. дисс. ...канд. психолог. наук. – М., 2007.

Взаимодействие пограничных структур сопредельных государств как средство повышения эффективности охраны границы

Плахотный
Михаил Петрович

Аспирант кафедры национальной
безопасности Национальной академии
государственного управления при
Президенте Украины, г. Киев, Украина

e-mail: e_pv@list.ru

Mikhail P. Plakhotny

National Academy of Public Administration
under the President of Ukraine, a post-
graduate student of the department of
National Security, Kiev, Ukraine

e-mail: e_pv@list.ru

УДК 351.86:356.13(477)

Interaction of Border Structures of the Adjacent States as the Means of Increasing Efficiency of Border Security

Исследуется процесс взаимодействия пограничных структур сопредельных государств как средство повышения эффективности охраны границы. Анализируются методы сотрудничества Пограничной службы Федеральной службы безопасности России и Государственной пограничной службы Украины. Определяются новые формы взаимодействия пограничных ведомств в системе обеспечения национальной и международной безопасности.

Ключевые слова и словосочетания: взаимодействие пограничных структур, охрана границы, эффективность, национальная и международная безопасность.

The author learns the process of interaction of border structure of the adjacent states as the means of increasing of efficiency of the border security. The author also analyzes the methods of cooperation of Border service of Federal service of Security and State border service of Ukraine and defines new forms of border agencies in the system of national and international safety.

Key words and word combinations: interaction of border agencies, border security, efficiency, national and international safety.

Одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности и суверенитета любого государственного образования является охрана его границы, которая во все времена была и остается сегодня одним из основных политических и правовых институтов государства. От обеспечения ее надежной охраны и защиты всегда зависит не только сохранение целостности государственной территории, уровень социально-экономического развития страны, но и обеспечение международной безопасности в целом.

На современном этапе в этой сфере особое место занимают правоохранительные органы и воинские формирования, в том числе пограничные структуры различных государств. Именно эти ведомства обеспечивают

правовую сторону развития своих стран и создания для этого благоприятных условий. В частности, они предотвращают вмешательства во внутренние дела и организуют отпор посягательствам на государственный суверенитет и территориальную целостность; обеспечивают защиту социально-экономических интересов государств; противостоят контрабанде, незаконной миграции, обороту наркотических веществ и оружия, международному терроризму, распространению оружия массового поражения и т. п.

В современных реалиях, когда большинство негативных явлений на государственных границах приобретает широкий транснациональный и трансграничный характер, пограничным структурам отдельных государств самостоятельно дать адекватный ответ на реальные и потенциальные угрозы становится достаточно сложно.

Как показывает практика, только интеграция усилий пограничных и других ответственных структур сопредельных государств может обеспечить их надежную и эффективную национальную безопасность, а также способствовать гарантированию международной безопасности. Безусловно, пограничные ведомства России (Пограничная служба ФСБ) и Украины (Государственная пограничная служба) всегда работали в определенном взаимодействии, однако этот процесс требует постоянного совершенствования и развития в соответствии с реалиями сегодняшнего дня.

Исследованию вопросов межрегионального, пограничного и трансграничного сотрудничества Российской Федерации (РФ) и Украины посвящены работы таких российских и украинских ученых, как: А. Абуев [1], Н. Ильченко [2], В. Кушнир [3], Н. Литвин [4], Н. Микула [5], А. Сицинский и Ю. Царев [6] и другие. Вместе с тем, трудов, раскрывающих тему взаимодействия и сотрудничества пограничных ведомств сопредельных государств как средства повышения эффективности охраны границы, перспектив развития этого многогранного процесса практически нет. До сих пор не был всесторонне и объективно освещен в научных трудах процесс нормативно-правового обеспечения совместной деятельности пограничных структур соседних стран. Также в украинской и зарубежной литературе практически не анализировались вопросы формирования политики сотрудничества на государственной границе и в приграничных регионах, что позволило выбрать данную проблему в качестве цели исследования.

Россия и Украина имеют один из самых продолжительных участков общей государственной границы в Европе – 2295,04 км (в том числе сухопутная – 1974,04; морская – 321 км) – границы дружбы и добрососедства. Также наши страны не могут не гордиться величественной и славной общей историей, наполненной примерами плодотворного взаимодействия, сотрудничества, взаимовыручки. В XVII веке для охраны и защиты своих южных рубежей Россия массово использовала украинское казачество как наиболее профессиональных и опытных пограничников. Со второй половины XVII века решением задач охраны границ Московского царства на своих направлениях занимались украинские военно-государственные формирования: Украинское казацкое государство, Гетманщина, Запорожье, Слобожанщина. Полна примеров взаимопомощи и добрососедства и современная история.

В целом межрегиональное и приграничное сотрудничество является одним из наиболее действенных и перспективных механизмов углубления экономических контактов между субъектами РФ и регионами Украины, отвечает стратегическому характеру украинско-российских отношений [7]. 14 января 1992 г. был подписан Протокол об установлении дипломатических отношений между Украиной и РФ; 3 августа 1994 г. – Соглашение о сотрудничестве и взаимодействии по пограничным вопросам; 27 января 1995 г. – Соглашение между Кабинетом Министров Украины (КМУ) и Правительством РФ о принципах сотрудничества пограничных областей Украины и РФ; 16 января 1997 г. – о безвизовых поездках граждан Украины и Российской Федерации.

Правовая основа взаимодействия закреплена в Договоре о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Украиной и Российской Федерацией от 31 мая 1997 г., который вступил в силу 1 апреля 1999 г. (21 апреля 2010 г. принят за основу и фактически продлен на 25 лет). В 1998 г. начат процесс делимитации (определение общего положения и направления государственной границы между сопредельными государствами путем переговоров) сухопутного украинско-российского участка границы. 28 января 2003 г. заключен Договор о российско-украинской государственной границе, который вступил в силу 23 апреля 2004 г. и предусматривал продолжение делимитации ее сухопутного участка.

Правовое оформление отношений было продлено в таких международных нормативно-правовых документах, как: Соглашение между Украиной и РФ о демаркации российско-украинской государственной границы от 17 мая 2010 г., Соглашение между КМУ и Правительством РФ о порядке пересечения российско-украинской государственной границы жителями приграничных регионов Украины и РФ от 18 ноября 2011 г., Программа межрегионального и приграничного сотрудничества между Украиной и РФ на 2011-2016 гг., План мероприятий по реализации этой Программы и т. д. [7]

Основными формами и инструментами межрегионального и приграничного сотрудничества между Украиной и РФ являются: деятельность межгосударственных институциональных органов; двустороннее сотрудничество между административно-территориальными единицами Украины и субъектами РФ; трансграничное сотрудничество в формате «еврорегионов»; мероприятия международного характера [8]. Однако практически не существует правового документа, который бы регламентировал процесс и механизм взаимодействия пограничных служб сопредельных государств, в частности, Российской Федерации и Украины.

Интеграционные процессы современного мирового развития, происходящие на региональном уровне, стали существенно влиять на формирование приграничных взаимоотношений различных стран. Российский ученый А. Абуев по этому поводу замечает: «Расширение приграничного сотрудничества, отвечая, прежде всего, национальным интересам любого государства, вместе с тем способствует и развитию культуры безопасного сотрудничества» [1].

На фоне этих процессов более актуальными становятся задачи развития сотрудничества в приграничных регионах с учетом национально-государственных интересов каждой из сопредельных стран. Многогранность приграничного сотрудничества предоставляет определенную основу для установления равноправного партнерства между граничащими странами. Одновременно пограничная политика на пути партнерского сотрудничества во многом обусловлена как внешними, так и внутренними факторами.

«Во-первых, тем, что приграничное сотрудничество стимулирует развитие прилегающих к границе регионов, способствует включению их в международные политические, экономические и культурные связи. Во-вторых, пограничное взаимодействие создает атмосферу доброжелательности, взаимной заинтересованности в повседневном сотрудничестве, что, в свою очередь, может стать гарантом спокойствия и безопасности как на пограничных внутренних территориях сопредельных государств, так и в странах, связанных транспортными коридорами и не имеющих общих границ» [1], – отмечает А. Абуев.

Таким образом, пограничная политика играет огромную роль в контексте обеспечения национальной безопасности государства. Перефразируя Концепцию национальной безопасности Российской Федерации, утвержденную Указом Президента РФ №24 от 10 января 2000 г., отметим, что национальные интересы любого государства в пограничной сфере заключаются в создании политических, правовых, организационных и других условий для обеспечения надежной охраны государственной границы, соблюдении установленных законодательством порядка и правил осуществления экономических и иных видов деятельности в пограничном пространстве [9].

Вся оперативно-служебная деятельность пограничных структур и России, и Украины строится на основе первоочередности охраны и защиты собственных национальных интересов на государственной границе, в приграничье, морском и воздушном пограничном пространстве и реализуется в соответствии с двусторонними, а иногда и многосторонними, международными договорами и соглашениями.

Воплощение пограничной политики любого государства имеет разносторонний характер, выраженный в комплексе политических, экономических, правовых, дипломатических, военных, разведывательных, оперативно-розыскных, таможенных и иных мероприятий для обеспечения национальной безопасности, охраны и защиты национальных интересов на государственной границе и приграничных территориях. Отдельным аспектом может рассматриваться создание в приграничье особых экономических зон, открытие транспортных коридоров, строительство инфраструктуры, развитие торговых и культурных отношений, достижение принципиально нового состояния «прозрачности» границ, сближения местного приграничного населения. Реализация этих и других задач дает возможность поднять приграничное сотрудничество на более высокую ступень, повысить его эффективность как инструмента формирования новой системы международных отношений [1].

Таким образом, воплощая на практике определенные государством задачи, пограничная политика должна быть нацелена на развитие международного сотрудничества.

В сфере совместной охраны границ должны планомерно налаживаться взаимодействие, сотрудничество и взаимопонимание, так как государственная граница определяет не только пределы территорий сопредельных государств и их политического суверенитета, но и зачастую является геополитической основой существования различных государственных, политических, социальных и других систем. С одной стороны, соседние государства принимают меры по обеспечению охраны и защиты своих границ, с другой – должны создавать условия для развития связей с соседними государствами и мировым сообществом в целом, что вырабатывается во время регулярных международных консультаций, на основании которых создаются основные межгосударственные договоры.

На пути создания определенных механизмов взаимодействия пограничных ведомств различных государств уже сделаны определенные шаги. Так, в рамках европейского Агентства по вопросам управления оперативным сотрудничеством на внешних границах государств-членов Европейского Союза (FRONTEX), которое способствует, координирует и развивает управление европейскими границами в соответствии с Хартией основных прав ЕС и применяя концепцию интегрированного пограничного менеджмента, разработан совместный проект анализа рисков «Восточные границы» с участием пограничных служб Беларуси, Молдовы, России и Украины.

Развитие и активизация сотрудничества Государственной пограничной службы Украины и Пограничной службы ФСБ России должны определяться соответствующими двусторонними документами (планом действий, концепцией) и включать в себя следующие направления:

- организация и проведение регулярных совместных операций на общих сухопутных, морских и воздушных участках государственной границы, на пунктах пропуска и в приграничье;
- обеспечение быстрого реагирования на изменения оперативной обстановки и создание в этих целях совместных приграничных подразделений с использованием общей базы технического оборудования;
- совместная подготовка персонала пограничных служб, разработка единых согласованных стандартов обучения, создание соответствующих программ, организация проектов, проведение курсов, тренингов, стажировок и т. д.
- проведение совместных исследований, которые послужат платформой для объединения лучших практик пограничных ведомств и передовых технологических разработок пограничного контроля;
- сбор и анализ информации об обстановке на общих границах, совместный анализ рисков, согласование механизма обмена информацией в области анализа рисков;
- создание совместной системы информационно-аналитического обеспечения, двухсторонний обмен оперативной информацией, срочными сообщениями данных обстановки, организация совместных информационных систем и общего информационного пространства в целях выявления потенциальных нарушителей государственной границы, краденых автомобилей, поддельных документов и т. д.

Важнейшим направлением является процесс информационного взаимодействия – системного обмена оперативной и аналитической информацией, который может проходить по следующим направлениям:

- выявление и анализ факторов, влияющих на формирование условий политической, военной, оперативной, стратегической и тактической обстановки на совместной государственной границе;
- поиск и внедрение механизмов совместной аналитической деятельности, исследование особенностей, степени вызовов, рисков и угроз национальной и пограничной безопасности соседних стран для заблаговременного их предотвращения;
- обеспечение аналитической поддержки оперативных и стратегических решений, совместное прогнозирование в сфере интегрированного (совместного) управления границами;
- развитие сотрудничества в сфере подготовки аналитиков;
- согласование (формализация) подходов к сбору, оценке, документированию и удалению информации;
- применение новейших технологий в сфере обработки информации, ее хранения и передачи;
- предоставление взаимного доступа заинтересованным государственным органам к базам данных (информационным массивам) и создание совместных баз данных;
- нормативно-правовое регулирование информационных отношений;
- обеспечение защиты информации, в частности, персональных данных и т. д.

Одним из путей совершенствования информационного взаимодействия является создание четкого механизма обмена информацией между субъектами совместного управления границами:

- о выдаче виз, въезде в страну (выезде из страны) иностранцев, их временном пребывании, об отказе или запрете им въезда в страну, о продолжении (сокращении) срока пребывания, совершенных ими правонарушениях, приеме и передаче иностранцев в соответствии с соглашениями о реадмиссии;
- статистическую и аналитическую информацию по вопросам противодействия незаконному перемещению через границу наркотических средств, оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ и т. д. [11].

В целом круг задач по совершенствованию системы информационно-аналитического обеспечения интегрированного управления границами является достаточно сложным. Прежде всего, требуется:

- определение цели обмена информацией (общей аналитической деятельности);
- проведение анализа ведомственных массивов информации, определение информации, которую каждый субъект может предоставлять и которую желает получать;

- классификация и формализация информации, использование согласованных стандартизированных шаблонов ее регистрации;
- разработка концепции информационного сотрудничества, определение общих целей и потребностей в информации, механизмов обмена информацией и результатами совместной аналитической деятельности (четкое определение, какая информация предоставляется в обязательном порядке, по запросу, вносится в общую базу данных и т. д.);
- определение контактных структурных подразделений (должностных лиц), отвечающих за поддержание информационного взаимодействия;
- разработка совместных рекомендаций по нормативному урегулированию информационных отношений;
- планирование поэтапного внедрения достигнутых договоренностей.

Россия и Украина имеют не только давнюю общую историю и славные традиции, но и огромный потенциал для взаимодействия и сотрудничества в целом и при охране общей государственной границы в частности. Украинско-российские отношения в условиях кардинального изменения геополитического баланса не только возможны, но и крайне необходимы для обеспечения национальной безопасности, как соседних государств, так и безопасности всего мирового сообщества [10].

Для достижения положительного результата необходимо исключать возможные риски отторжения и находить эффекты и положительные моменты взаимодополняемости в оперативно-служебной деятельности пограничных ведомств сопредельных государств, что, несомненно, будет способствовать повышению эффективности охраны границы. Полная реализация национальных интересов возможна только при условии тесного, открытого и равноправного двустороннего сотрудничества.

Как результат, необходима выработка эффективной и рациональной пограничной политики в сфере международных отношений на основе национального и международного права.

Библиографический список:

1. Абуев А.Х. Проблема реализации национально-государственных интересов в пограничной политике Российской Федерации: дис. ... канд. полит. наук : спец. 23.00.04 – политические проблемы международных отношений и глобального развития /А.Х. Абуев /РАГС при Президенте РФ. – М.: Изд-во РАГС, 2003.– 143 с.
2. Ільченко Н.М. Транскордонне співробітництво в Україні: перспективи розвитку євро регіонів [Електронний ресурс] / Н.М. Ільченко // Державне будівництво – 2012. – № 2. – Режим доступу: <http://www.kbuapa.kharkov.ua/e-book/db/2012-2/doc/2/21.pdf>.
3. Кушнір В.С. Роль і місце науки про прикордонну діяльність – прикордоннології // Освітньо-наукове забезпечення діяльності правоохоронних органів і військових формувань України : IV Всеукраїнська науково-практична конференція (Хмельницький, 18 листопада 2011 р.) / ДПСУ, НАДПСУ ім. Б. Хмельницького. – Хмельницький: В-во НАДПСУ, 2011. – 464 с.
4. Державна прикордонна служба України: історія та сучасність / за заг. ред. М.М. Литвина; редкол.: М.М. Литвин та ін. – К.: Фенікс, 2007. – 260 с.
5. Мікула Н. Міжтериторіальне та транскордонне співробітництво: моногр. / Н. Мікула. – Львів: ІРД НАН України, 2004. – 395 с.
6. Сіцінський А.С., Царьов Ю.О. Державне управління переговорним процесом у сфері договірно-правового оформлення державного кордону України/А.С. Сіцінський, Ю.О. Царьов// Зб. наук. праць НДІ ДПСУ «Актуальні питання прикордонної безпеки. Сучасний стан та перспективи розвитку». –2011. –№ 2. –С. 34–37.
7. Межрегиональное и приграничное сотрудничество Украины и России / Посольство Украины в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russia.mfa.gov.ua/ru/ukraine-ru/regions>.
8. Стратегия социально-экономического развития еврорегиона «Донбасс» на период до 2020 г. Одобрена на заседании Совета Еврорегиона «Донбасс» 10 апреля 2012 г., Луганск (Украина) – Ростов-на Дону (Россия), Донецк (Украина), Луганск (Украина). – 2012 – 138 с.
9. Концепция национальной безопасности Российской Федерации. – М., 2000.
10. Україна та Росія: потенціал взаємодії та співробітництва / Зб. наук. праць. – К.: ІПіЕНД ім. І.Ф. Кураса НАН України, 2010. – 208 с.
11. Махнюк А.В. Інформаційно-аналітичне забезпечення інтегрованого управління кордонами // Освітньо-наукове забезпечення діяльності правоохоронних органів і військових формувань України : IV Всеукраїнська науково-практична конференція (Хмельницький, 18 листопада 2011 р.) / ДПСУ, НАДПСУ ім. Б. Хмельницького. – Хмельницький : Вид-во НАДПСУ, 2011. – 464 с. – С. 15–18.

Запрещение дарения в гражданском праве как способ предотвращения коррупции

Быковская
Елена Анатольевна

Кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданско-
правовых дисциплин Сибирского
государственного университета путей и
сообщений, г. Новосибирск

e-mail: privatdocent@mail.ru

Elena A. Bykovskaya

Candidate of Historical Sciences, Associate
Professor, head of the department of Civil
Law of Federal State Budget Educational
Institution of Higher Vocational Education
Siberian State University of Railways Posts,
Novosibirsk

e-mail: privatdocent@mail.ru

УДК 347.08

The Ban for Endowment Conveyancing in the Civil Law as Way of Corruption Prevention

В статье анализируются нормы гражданского
законодательства о запрещении дарения отдельным категориям
лиц, направленные на предотвращение коррупции, а также
рассматриваются проблемы разграничения понятий «подарок»
и «взятка».

Ключевые слова и словосочетания: коррупционное
поведение, запрещение дарения, взятка.

The author analyzes the regulations of Civil Law about the
ban of donation conveyancing of certain persons aimed at corrup-
tion prevention and considers the problems of
delimitation of the concepts of “gift” and “bribe”.

Key words and word combinations: corruptive behavior,
ban of donation conveyancing, bribe.

Во всем мире коррупция представляет собой серьезную угрозу верховенству закона, демократии и правам человека, равенству и социальной справедливости, затрудняет экономическое развитие и угрожает надлежащему и справедливому функционированию рыночной экономики. Всестороннее, последовательное и решительное противодействие коррупционным правонарушениям - одна из главных политико-правовых задач, стоящих перед Россией в XXI веке. Коррупция - социально-юридическое явление, которое Президентом Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 2012г. названо уничтожающим ресурс национального развития.

Профилактика коррупции, совершенствование механизма антикоррупционной экспертизы, определение основных направлений государственной политики в сфере противодействия коррупции является важными задачами. Нормы различных отраслей права призваны решать эти задачи, а также задачу привлечения к ответственности лиц, совершивших коррупционные правонарушения. Коррупционные правонарушения влекут

за собой дисциплинарную, административную, уголовную, а также гражданско-правовую или иную ответственность.

Коррупционное поведение может проявляться в различных формах – получение взятки, коммерческий подкуп, предоставление необоснованных льгот и привилегий и т.п. Большинство из них являются правонарушениями, предусмотренными административным и уголовным законодательством. Роль административного и уголовного права в деле борьбы с коррупцией чрезвычайно велика. Однако и гражданское право вносит важный вклад в противодействие коррупции, в частности, позволяя лицам, понесшим ущерб, получить справедливую компенсацию, а также включив в число норм запрет на совершение такой сделки, как дарение.

Одной из проблем в сфере правового противодействия коррупции является отграничение взятки от подарка. Взятки и подарки схожи тем, что их предметом выступает имущественная выгода. Взятка отличается от подарка тем, что носит обусловленный характер, т.е. является платой за уже совершенные действия (бездействие) должностного лица или стимулирует его к совершению служебного действия (бездействия). Дарение отрицает такую причинную обусловленность. Подарок - это дар, который предоставляется при отсутствии какого – либо встречного предоставления.

Первая проблема разграничения подарка и взятки состоит в определении круга лиц, которым запрещено законом принимать подарки.

На основании ст. 575 ГК РФ дарение не допускается в т.ч.:

- работникам образовательных, медицинских организаций, а также организаций, оказывающих социальные услуги;

- лицам, замещающим государственные должности РФ, субъектов РФ, муниципальные должности;
- государственным, муниципальным служащим;
- служащим Банка России;
- между коммерческими организациями.

Этот запрет не распространяется в отношении «обычных подарков», стоимость которых не превышает трех тысяч рублей [2].

Подарки, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей, могут быть подарены без каких-либо ограничений лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей.

Предусмотренный Федеральным законом «О противодействии коррупции» запрет касается только лиц, замещающих:

- государственные должности РФ, для которых федеральными конституционными законами или федеральными законами не установлено иное;
- государственные должности субъектов РФ;
- муниципальные должности и осуществляющих свои полномочия на постоянной основе[3].

Круг субъектов, на которых распространяется действие установленного запрета, уже, чем предусмотренный в ст. 575 ГК РФ.

В отношении гражданских служащих запрет на получение ими подарков установлен также в пп. 6, 1 ст. 17 Федерального закона от 27.07.2004 №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». При этом, в отличие от текста Федерального закона «О противодействии коррупции», соответствующая формулировка данного Федерального закона гораздо четче: в связи с прохождением гражданской службы гражданскому служащему запрещается: «получать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения)». Каких-либо исключений из этого правила данная норма не предусматривает, что дает основания считать установленный ею запрет абсолютным. Однако уже в следующем предложении говорится о последствиях получения государственным служащим подарков в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и с другими официальными мероприятиями. На основании п.2.ст.3 ГК РФ нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать настоящему Кодексу. В отношении государственных служащих соответствующий запрет Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» должен соблюдаться в той части, в которой он не противоречит нормам ГК РФ[4]. Аналогичным образом

обстоит ситуация и для муниципальных служащих, для которых соответствующий запрет, также без указания максимальной стоимости подарка, установлен в ст.14 Федерального закона от 02.03.2007 №25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»[5].

Вторая проблема состоит в том, что законодателем не определены четкие критерии подарков, на которые не распространяются ограничения, установленные гражданским законодательством.

ГК РФ устанавливает два признака подарков, которые могут быть подарены любым лицам без всяких ограничений. Во-первых, подарок должен относиться к категории «обычных подарков»; во-вторых, его стоимость не должна превышать 3 тыс. руб.

Однако действующее законодательство не содержит каких-либо разъяснений, что является «обычным подарком». Нет в действующем законодательстве и легального определения для самого понятия «подарок». Определение дара как объекта договора дарения позволяет судить о том, что в качестве подарка может выступать не только имущество, но и имущественные права, предоставляемые безвозмездно.

Безвозмездной передачей имущества, а значит, и дарением, возможно считать скидку или премию, прощение долга, безвозмездную уступку права требования, продажу имущества по явно заниженной цене, мнимое встречное предоставление по сделке и т.п.

Не признаются имуществом, а значит, не могут признаваться подарком в смысле ст. 575 ГК РФ, также охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), нематериальные блага, продажи имущества по явно заниженной цене.

Понятие дара довольно широкое. Определения «обычного подарка» не дано, и в связи с этим возникает вопрос: можно ли всегда считать «обычными» любые подарки, стоимость которых не превышает 3 тыс. рублей. Можно ли считать обычным подарком ювелирное украшение, бытовую или компьютерную технику, ценную бумагу, если их стоимость не превышает 3 тысяч рублей? Как определять цену подарка, по покупной или оценочной стоимости подарка. Покупная стоимость подарка может различаться в зависимости от магазина, в котором он приобретен. Сложно оценить подарки, сделанные «своими руками». Если для гражданских правоотношений важна стоимость подарка, то для возникновения уголовно-правовых она значение не имеет.

УК РФ в ч.1. ст.290 предусматривает ответственность за получение взятки, не разъясняя ее минимальный размер[6]. Преступлением признается получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконного оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе. Незначительный размер взятки по действующему законодательству не исключает ответственности за взяточничество.

Действующее законодательство не дает оснований считать, что только в случае если подарок стоит свыше размера, установленного ст.575 ГК РФ, то наступает уголовная ответственность, а если его стоимость не превышает предела, установленного ст. 575 ГК РФ, то могут наступить иные (не уголовные) виды ответственности, к примеру, дисциплинарная ответственность.

Различие между подарком и взяткой состоит не в стоимости передаваемого имущества, а в мотивах и целях совершения таких действий.

Взятка, независимо от ее размера, не является ни обычным подарком, ни подарком вообще. Передача должностным лицам любых подарков, даже незначительной стоимости, должна расцениваться как взятка в случаях, если:

- такой подарок вымогается должностным лицом под угрозой совершения действия (бездействия), влекущего нарушение законных интересов взяткодателя, или путем умышленного поставления последнего в такие условия, когда он вынужден вручить «подарок» для обеспечения своих правоохраняемых интересов;
- если вознаграждение (или соглашение о нем) имело характер подкупа, обуславливало соответствующее, в т.ч. и правомерное, служебное поведение должностного лица или если вознаграждение передавалось должностному лицу за незаконные действия[7].

Критерии разграничения подарка и взятки в законодательстве довольно размыты. Даже если принимать во внимание такие признаки, как стоимость передаваемого имущества и мотив дарителя, то определение вида юридической ответственности, к которой должны быть привлечены обе стороны такой сделки, является

непростым и неоднозначным. Образуют ли действия сторон состав преступления и подлежат ли они привлечению к уголовной ответственности? Или же к действиям сторон применяются нормы о недействительной сделке, и их ответственность в таком случае будет гражданско-правовой? Такая ответственность предусмотрена не только нормами Гражданского кодекса, но и положениями Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 года. Согласно Конвенции, во внутреннем праве страны – участницы Конвенции должны быть предусмотрены нормы, закрепляющие право лиц, понесших ущерб в результате коррупции, подать иск с целью получения полного возмещения ущерба. Такое возмещение может охватывать нанесенный материальный ущерб, упущенную финансовую выгоду и нематериальный вред[1].

Итак, приведение в соответствие всех нормативных правовых актов о борьбе с коррупцией, более детальное регулирование вопросов разграничения понятий «подарок» и «взятка» послужит делу предотвращения коррупции и привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении коррупционных действий.

Библиографический список:

1. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (ETS №174) (Заключена в г. Страсбурге 04.11.1999).
2. Гражданский кодекс РФ. Ч. 2 от 22.12.1995 (в ред. от 21. 07. 2014) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 (в ред. от 28.12.2013) // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч.1). Ст. 6228.
4. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 (в ред. от 02.04.2014) // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.
5. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2007 (в ред.04.03. 2014) // СЗ РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.
6. Уголовный кодекс РФ от 24. 05. 1996 (в ред. от 21. 07. 2014) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
7. Безверхов А. О некоторых вопросах квалификации коррупционных преступлений // Уголовное право. 2013. №5.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Проблемы регистрации в качестве товарных знаков обозначений, тождественных имени или псевдониму лица

Мотылькова
Алиса Вадимовна

Аспирант кафедры гражданского и
предпринимательского права Южно-
Российского института управления -
филиала РАНХиГС

e-mail: motylkova_a@mail.ru

Alisa V. Motylkova

A post-graduate student of the department
of the civil and business law of RANEPA of
South-Russia Institute of Management

e-mail: motylkova_a@mail.ru

УДК 347

Problems Registering Trademarks that are Identical Name or Alias of the Person

В статье исследуются вопросы, связанные с проблемами, возникающими в ситуации регистрации в качестве товарного знака имен и псевдонимов. Рассматриваются варианты разрешения спорных вопросов, таких, как защита репутации обладателя имени или псевдонима, возможность введения потребителей в заблуждение и нарушение прав третьих лиц.

Ключевые слова и словосочетания: товарный знак, правообладатель, псевдоним, отказ в регистрации.

This article examines the issues related to problems that occur registration as a trademark names and aliases. The variants of the dispute resolution, such as the protection of the reputation of the owner of the name or alias, the possibility of introducing consumers astray and the violation of the rights of third parties.

Key words and word combinations: trademark, right-holder, alias, the denial of registration.

Расширение масштабов конкуренции, стремление производителей привлечь к реализуемым товарам потенциальных покупателей и необходимость удержания существующих потребителей и клиентов в значительной мере активизировали использование в предпринимательской деятельности товарных знаков. Однако не каждое обозначение может быть зарегистрировано в качестве товарного знака. Так, в регистрации товарного знака может быть отказано при наличии соответствующих оснований, перечень которых предусмотрен ст. 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1]. Особый интерес представляет основание, закрепленное в пп.2 п. 9 ст. 1483 ГК РФ, в соответствии с которым не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные имени, псевдониму или производному от них обозначению, портрету или факсимиле известного в Российской Федерации на дату подачи заявки лица, без согласия этого лица или его наследника. Интерес этот обусловлен, в частности, проблемами, возникающими в ситуации регистрации в качестве товарного знака имен и псевдонимов. Отдельные аспекты данного вопроса были рассмотрены такими учеными, как Гаврилов Э.П., Горленко С.А., Данилина Е.А., Джермакян В.Ю., Корчагин А.Д., Орлова В.В. и другими. Однако иные случаи требуют дальнейшего исследования. Среди них такие, как регистрация знака при отсутствии согласия обладателя

имени, защита репутации обладателя имени или псевдонима, возможность введения потребителей в заблуждение (в том числе относительно местонахождения производителя товара) и нарушение прав третьих лиц.

При реализации положений пп. 2 п. 9 ст. 1483 ГК РФ необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства. Во-первых, законодатель говорит о тождественности, а не о сходстве до степени смешения. Во-вторых, предоставление правовой охраны таким обозначениям возможно, если на это имеется согласие правообладателя. В-третьих, для понимания рассматриваемой статьи необходимо определиться с понятием «известность». При определении рассматриваемой категории авторами используются различные подходы. Э.П. Гаврилов [5, 547] считает, что известность лица должна определяться ответами на два вопроса: окажет ли регистрация товарного знака отрицательное влияние на репутацию этого лица; окажет ли репутация этого лица положительное влияние на товарный знак. Если хотя бы на один из этих вопросов дается положительный ответ, то норма пп. 2 п. 9 ст. 1483 ГК РФ должна применяться. В связи с этим некоторые авторы отмечают, что первый критерий, который может быть использован только в отношении здравствующих лиц, не применим в отношении выдающихся деятелей ушедших времен, фамилии которых наиболее часто встречаются в заявках на регистрацию товарных знаков [9]. Данная позиция представляется спорной, поскольку смерть лица не обеспечивает надежную защиту его репутации. Напротив, оно лишено возможности защитить свое доброе имя от недобросовестной эксплуатации. По мнению А.Д. Корчагина, В.В. Орловой и С.А. Горленко [8, 328], под словом «известные» следует понимать такие объекты, о которых знают все и кто пользуется широкой известностью, славой. Основным показателем известности является, в частности, факт включения в энциклопедии и/или справочники, словари, широкое представление в периодических изданиях, радио- и телевизионных передачах. Неопровержимыми и не вызывающими сомнений доказательствами известности лиц, которых уже нет в живых, можно считать, на наш взгляд, признание ЮНЕСКО их заслуг перед человечеством (А.Рублев, Сергей Радонежский), учреждение музеев и установление памятников (Д. Пожарский, А.С. Пушкин, П.И. Чайковский, Ф. Шаляпин, С. Есенин, К.Э. Циолковский, В.П. Чкалов, Г.К. Жуков, Ю. Гагарин, В. Высоцкий, Б. Окуджава), наличие улиц и площадей, носящих их фамилии. Наличие в государственном архивном фонде документов о жизни выдающихся людей, внесших крупный вклад в развитие мировой науки и культуры, также является неопровержимым доказательством их известности. С одной стороны, упоминание фамилий в различного рода энциклопедических справочниках может служить основанием для признания носивших эти фамилии людей известными лицами. С другой - следует учитывать, что степень известности в начале XXI века фамилии Третьяков, увековеченной в названии Государственной художественной галереи, превышает степень известности таких, например, фамилий, как Руднев (командир крейсера «Варяг» в русско-японской войне 1904 – 1905 гг.), Никитин (автор проекта Останкинской башни и главный конструктор монумента «Родина-мать» в г. Волгограде). Об известности ныне здравствующих лиц также можно судить по различным энциклопедическим справочникам. Несомненно, можно признать известными лицами патриарха Алексия II, первого и последнего президента СССР М.С. Горбачева, балерину М. Плисецкую, певицу Л. Зыкину, которые учредителями премии «Олимп» были названы выдающимися личностями ушедшего XX века [9].

При этом известность должна анализироваться не на данный момент времени (на момент проведения экспертизы или рассмотрения спора), а на дату подачи заявки [7, 741]. Рассматриваемые в пп. 2 п. 9 ст. 1483 ГК РФ обозначения должны оцениваться с точки зрения их соответствия требованиям п. 1 ст. 1483, то есть проверяться на различительную способность. Так, широко распространенные в РФ фамилии Иванов, Орлов достаточно часто являются фамилиями персонажей различных литературных произведений. При этом они не обладают различительной способностью и не могут выполнять индивидуализирующую функцию, присущую товарным знакам. Подобные обозначения могут быть зарегистрированы только в случае их оригинального и запоминающегося исполнения. Иное дело – фамилии известных лиц. Можно отметить регистрацию таких словесных обозначений, как «Чингисхан», «Сократ», «ALEXANDER MAKEDONSKY», «Рюрик», «Демидов», «Емельян Пугачев», «Денис Давыдов», «адмирал Колчак», «пан Петлюра», «Степан Бандера», «Князь Лев Голицын». Зарегистрированы обозначения «Калашников», «Каспаров», «Павел Буре», «Алла Пугачева», «Филипп Киркоров», «Слава Зайцев», «Дизайн Славы Зайцева», «Valentin Yudushkin», «Эдита Пьеха». Псевдоним «ЛЕНИН» в отличие от псевдонима «ДЖУНА» не был признан охраноспособным. Роспатент отказал в регистрации товарного знака «Атомный ледокол «Ленин» по заявке № 2009732845/50, поданной ФГУП «Атомфлот», РФ. В отказном решении было отмечено, что словесный элемент «ЛЕНИН» является псевдонимом русского политического и государственного деятеля, революционера, создателя партии большевиков, одного из организаторов и руководителей Октябрьской революции 1917 года, председателя Совета Народных Комиссаров (правительства) РСФСР и СССР, основоположника марксизма-ленинизма.

Поскольку данное имя связано с историей страны, то регистрация заявленного обозначения на имя заявителя будет противоречить общественным интересам.

Палата по патентным спорам (далее – ППС) поддержала решение экспертизы и дополнительно отметила следующее. В заявленном комбинированном обозначении, состоящем из изобразительного и словесного элементов, основным индивидуализирующим элементом является словесный элемент «ЛЕНИН», так как он легче запоминается, чем изобразительный, и именно на нем акцентируется внимание потребителя при восприятии обозначения.

В силу широкой известности не только на территории РФ, но и в мире в целом псевдонима советского (русского) политического и государственного деятеля, революционера, организатора и руководителя Октябрьской революции 1917 г., основоположника марксизма-ленинизма существует возможность восприятия данного обозначения российским потребителем именно в связке с псевдонимом Ленин. При этом следует отметить, что данное название было присвоено атомному ледоколу (первому в мире судну с ядерной силовой установкой), построенному в СССР и спущенному на воду в 1957 г. Согласно свидетельству о государственной регистрации прав на судно «ЛЕНИН» № 18-761, право владения на судно в настоящее время осуществляется федеральным государственным унитарным предприятием «Атомфлот» на праве хозяйственного ведения. В соответствии со ст. 294 ГК РФ государственное унитарное предприятие, которому имущество принадлежит на праве хозяйственного ведения, владеет, пользуется и распоряжается этим имуществом в пределах, определяемых в соответствии с ГК РФ. Согласно ст. 2 Федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»[2], унитарное предприятие не наделено правом собственности на имущество, закрепленное за ним собственником. Имущество унитарного предприятия принадлежит на праве собственности РФ, субъекту РФ или муниципальному образованию. Это согласуется с общественными интересами, поскольку собственник не выразил согласия (отсутствует волеизъявление собственника) на приобретение заявителем (ФГУП «Атомфлот») исключительных прав на товарный знак [6, 292-293]. Портрет и фамилия лидера ЛДПР В.В. Жириновского зарегистрированы с его разрешения в виде комбинированного товарного знака для алкогольных напитков. В практике экспертизы имел место случай регистрации в качестве товарного знака для обозначения ликеро-водочной продукции фамилии летчика, героя Советского Союза М.В. Водопьянова, на основании того, что заявитель представил согласие однофамильца.

В рамках Мадридского соглашения о международной регистрации знаков в Роспатент поступили заявки на регистрацию знаков, совпадающих с фамилиями известных российских государственных и исторических деятелей, – «ALEXANDRE NEVSKI», «YOURI DOLGORUKI», «CZAR PETER», «Peter the Great», «Suvorov», «Kutuzov», «Romanov», «граф Витте», «Менделеев», «Popov», «Tolstoy», «LESKOV». Французская фирма заявила на регистрацию в России в качестве товарного знака в отношении водки изображение бутылки с портретом и фамилией выдающегося русского композитора П.И. Чайковского.

Помимо прочего, оценка охраноспособности товарных знаков, состоящих из фамилии известного лица, связана с такими проблемами, как возможность введения потребителей в заблуждение и нарушение прав потребителей (Ведомство Греции приняло решение об отказе в регистрации заявленного в отношении косметических средств обозначения «LUCIANO PAVAROTTI». Оно мотивировано тем, что в случае регистрации будет нарушено право личности (известного итальянского певца Лучано Паваротти (Luciano Pavarotti)) ввиду отсутствия в материалах заявки его согласия на регистрацию своей фамилии в качестве товарного знака, имеет первостепенное значение. Так, отсутствие его согласия и тем более явно выраженное несогласие может явиться причиной отказа в регистрации обозначения, даже если оно выполнено буквами латинского алфавита. Такая ситуация имела место при рассмотрении возражения против регистрации товарного знака «ЗОТОВ» по свидетельству № 392266 (извлечение из Постановления ФАС Московского округа от 25 октября 2011 г. по делу № А40-13169/11-19-139). ЗАО «ОЛМА Медиа Групп» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании недействительным решения Роспатента от 21 января 2011 года об удовлетворении возражения Зотова Георгия Александровича против регистрации словесного товарного знака заявителя «ЗОТОВ» по свидетельству № 392266.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 27.06.2011 г., оставленным без изменения Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.08.2011 г., в удовлетворении заявленного требования отказано.

ЗАО «ОЛМА Медиа Групп» обратилось в Федеральный арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой. Суд кассационной инстанции не находит оснований для отмены обжалуемых судебных актов. Как следует из материалов дела и установлено судами, регистрация товарного знака «ЗОТОВ» с приоритетом от 26 октября 2008 года по свидетельству № 392266 произведена 26 октября 2009 года в

Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания РФ на имя ЗАО «ОЛМА Медиа Групп» в отношении товаров и услуг 09, 16, 38, 41, 42, 30 классов МКТУ, указанных в перечне свидетельства.

Решением Роспатента от 21 января 2011 года частично удовлетворено возражение Зотова Г.А. от 13 октября 2010 года против регистрации словесного товарного знака «ZOTOB» по свидетельству № 392266 в отношении товаров 09, 16 классов МКТУ.

Не согласившись с названным решением Роспатента, общество оспорило его в судебном порядке.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что условием регистрации в качестве товарных знаков обозначений, включающих объекты прав третьих лиц в соответствии с требованиями, установленными пп. 2 п. 9 ст. 1483 ГК РФ, является согласие таких лиц или их наследников. Авторским договором от 31 июля 2007 года № 0039-01-010-АД07, регулирующим гражданско-правовые отношения сторон настоящего спора, до даты подачи на регистрацию оспариваемого товарного знака «ZOTOB» не предусмотрен порядок предоставления автором (Зотовым Г.А.) согласия на регистрацию обозначения «ZOTOB» в качестве товарного знака на имя ЗАО «ОЛМА Медиа Групп». Согласие на регистрацию псевдонима автора Г.А. Зотова в качестве товарного знака с материалами заявки, поданной 16 октября 2008 года, и на заседание Палаты по патентным спорам не представлено.

В связи с отсутствием согласия Г.А. Зотова на регистрацию спорного товарного знака, с учетом подтвержденного материалами дела факта известности данного псевдонима автора неопределенному кругу лиц, суды правомерно согласились с выводом Роспатента о том, что регистрация оспариваемого товарного знака затрагивает личное неимущественное право автора литературных произведений гражданина Г.А. Зотова.

На основании изложенного суды обоснованно указали на то, что решение Роспатента от 21 января 2011 года, которым возражение Г.А. Зотова против регистрации словесного товарного знака заявителя «ZOTOB» по свидетельству № 392266 удовлетворено частично в отношении товаров 09, 16 классов МКТУ, является законным и обоснованным [6, 293-294].

Кроме того, важно принимать во внимание положения, запрещающие регистрацию товарных знаков, которые являются ложными или способными ввести в заблуждение относительно товара или его изготовителя. Переубедить экспертизу могут, в частности, доказательства ассоциации имени российского физического лица - индивидуального предпринимателя со словесным обозначением, выполненным в латинице, о чем свидетельствует извлечение из решения Роспатента, вынесенного по заключению ППС, рассмотревшей возражение от 24.06.2011, поданное индивидуальным предпринимателем Чернецовым Александром Николаевичем на решение об отказе в государственной регистрации товарного знака по заявке № 2010705752.

Обозначение по заявке № 2010705752 с приоритетом от 26.02.2010 заявлено на регистрацию в качестве товарного знака на имя заявителя в отношении услуг 35, 37 и 42 классов Международной классификации товаров и услуг (далее - МКТУ), приведенных в перечне заявки, и представляет собой словесное обозначение «ALEX MONK», выполненное стандартным шрифтом заглавными буквами латинского алфавита.

Основанием для принятия отказного решения явилось заключение по результатам экспертизы, согласно которому заявленное обозначение не может быть зарегистрировано в качестве товарного знака на основании ст. 1483 ГК РФ. Заключение обосновывается следующим: заявленное обозначение состоит только из словесных элементов «ALEX MONK», которые выполнены буквами латинского алфавита, и представляет собой словосочетание иностранного происхождения, что может быть воспринято как иностранное имя и фамилия. В связи с изложенным регистрация заявленного обозначения на Чернецова Александра Николаевича способна ввести потребителя в заблуждение относительно лица, оказывающего услуги, и следовательно, заявленное обозначение не может быть зарегистрировано в качестве знака обслуживания для всех заявленных услуг 35, 37, 42 классов МКТУ на основании ст. 1483 ГК РФ.

В возражении заявитель выразил свое несогласие с решением и, в частности, отметил, что словосочетание «ALEX MONK» является фантазийным, содержит сокращение от имени Александр (ALEX) и воспроизведенный на английском языке корень фамилии «чернец», т.е. монах (MONK).

ППС отметила, в частности, следующее. Анализ словарно-справочной литературы показал, что словосочетание «ALEX MONK» устойчивой семантики не имеет. Вместе с тем в переводе с английского ALEX - это мужское имя Алекс, уменьшительное от «Александр», а слово MONK переводится как «монах» (словарь lingvo.yandex.ru). Информация из сети Интернет, в частности, результаты по запросу MONK на поисковых сайтах, свидетельствует о том, что обозначение «ALEX MONK» действительно может восприниматься как имя и фамилия или псевдоним некоего лица. Однако сведений о том, что реально существует юридическое или физическое лицо с таким именем, занимающееся деятельностью, однородной

заявленным услугам, не выявлено.

Вместе с тем заявителем приведено обоснование выбора словосочетания «ALEX MONK», заключающееся в ассоциативной связи с его именем и фамилией. При этом в настоящее время использование российскими предприятиями для индивидуализации своей деятельности либо своих товаров или услуг обозначений, выполненных не только в кириллице, но и в латинице, является распространенным и известным российскому потребителю фактом и не может породить в сознании потребителей представление о том, что лицо, оказывающее услуги, является иностранным. Таким образом, отсутствие какой-либо информации о конкретном лице, имеющем имя ALEX и фамилию MONK и оказывающем заявленные услуги, ассоциации с которым способствовали бы введению в заблуждение потребителей относительно лица, оказывающего услуги, приводит к необоснованности выводов о несоответствии заявленного обозначения требованиям ст. 1483 ГК РФ [6, 272].

Кроме того, ряд известных имен и фамилий может ассоциироваться с определенной территорией. Поэтому регистрация в качестве товарных знаков обозначений, повторяющих эти имена и фамилии, на имя заявителей, находящихся на другой территории, может ввести потребителя в заблуждение относительно местонахождения производителя товара [7, 742]. Представляется дискуссионной регистрация некоторых товарных знаков, семантическое содержание которых обусловлено фамилией, которая может ввести потребителей в заблуждение относительно местонахождения производителя. Например, товарный знак, содержащий наряду с изобразительным словесный элемент «КАЛИТА», зарегистрирован на имя изготовителя из г. Волгограда. Согласно данным Советского энциклопедического словаря, можно предположить, что слово «КАЛИТА» в составе данного знака может ввести в заблуждение относительно изготовителя тех потребителей, в памяти которых сохранились сведения из школьного курса истории о том, что московский князь Иван I, вошедший в российскую историю как Калита, первым начал собирать русские земли вокруг Москвы. Комбинированные знаки «Мономахъ» и «Мономах», включающие словесные элементы, которые зарегистрированы соответственно на имя изготовителей из Владимира и Москвы, также могут вводить в заблуждение, поскольку Мономашичи (Мономаховичи) – потомки великого князя киевского Владимира Мономаха [9].

От решения рассмотренных проблем зависит обеспечение прав и интересов не только правообладателей и потребителей товаров, возможность введения в заблуждение которых может быть преодолена, в частности, полным и всесторонним исследованием материалов дела, обращением к энциклопедическим источникам, исследованием общественного мнения. С большой степенью вероятности затрагиваются интересы третьей стороны (обладателя имени, псевдонима), которая не всегда способна их защитить, поэтому при оценке охраноспособности товарных знаков, воспроизводящих имя, фамилию или псевдоним, необходимо учитывать и моральный аспект.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федер. закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ / Российская газета. - 22.12.2006. - № 289.
2. Федеральный закон от 14.11.2002 N 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // Российская газета. - 03.12.2002. - № 229.
3. Закон Российской Федерации от 23.09.1992 № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ. 1992. № 42. Ст. 2322.
4. Постановления ФАС Московского округа от 25 октября 2011 г. по делу № А40-13169/11-19-139.
5. Гаврилов Э.П., Данилина Е.А. Комментарий к закону РФ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров». М.: Экзамен, 2004.
6. Джермакян В.Ю. 300 вопросов по товарным знакам: разъяснения правоприменительной практики // Режим доступа: КонсультантПлюс.
7. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части четвертой / Под ред. Л. А. Трахтенгерц. М.: КОНТРАКТ, 2009. 715 с.
8. Корчагин А.Д., Орлова В.В., Горленко С.А. Комментарий к закону РФ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров». М.: ФИПС, 2003.
9. Мельников В.М. Товарные знаки, включающие известные фамилии // Режим доступа: <http://www.rbis.ru/article.php?article=487>.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Отдельные аспекты рассмотрения дел о возмещении вреда, причинённого действиями (бездействием) судебных приставов-исполнителей в судах общей юрисдикции

Цацулин
Игорь Борисович

Старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Балашовского филиала РАНХиГС
e-mail: kaftigp.ranhigs-balashov@mail.ru

Igor B. Tsatsulin

Senior Lecturer of the Department of
Theory and History of State and Law of
the Balashov branch of RANEP
e-mail: kaftigp.ranhigs-balashov@mail.ru

УДК 34.038

Some Aspects of Proceeding about Compensation of the Harm by the Actions or Negligence of Police Officers in the Courts of General Jurisdiction

В статье рассматривается порядок обращения и рассмотрения дел о возмещении вреда, причиненного налогоплательщику действиями (бездействием) судебных приставов-исполнителей в судах общей юрисдикции. В работе рассмотрены существующие права налогоплательщиков и защита их прав в суде.

Ключевые слова и словосочетания: возмещение вреда, причиненного действиями (бездействием), судебные приставы – исполнители, суды общей юрисдикции, оспариваемое решение, права налогоплательщиков, арбитражное судопроизводство, истец, ответчик, налоговая система, юридическая техника.

The author considers the order of proceedings about compensation of the harm by the actions or negligence of the police officers during their work with taxpayer in the Courts of general jurisdiction. The article also describes the existing rights of the taxpayers and their protection in Court.

Key words and word combinations: compensation of the harm made by the actions or negligence, police officers-executors, Courts of General jurisdiction, debatable decision, taxpayers' rights, arbitration, plaintiff, defendant, tax system, juridical technique.

Право гражданина на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) государственных органов и их должностных лиц, установлено статьей 53 Конституции РФ, статьей 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК), в силу которой вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий либо бездействия государственных органов, должностных лиц этих органов, подлежит возмещению за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования. Статья 16 ГК РФ закрепляет принцип возмещения убытков, причиненных в результате неправомерных действий (бездействия) органов государственной власти.

Согласно п. 3 ст. 19 Федерального закона от 21.07.1997 № 118-ФЗ(ред. от 02.07.2013) (далее - Закон о судебных приставах) ущерб, причиненный судебным приставом гражданам и организациям, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством РФ [1].

Соответственно, нормы ст.ст.16, 1069 ГК применяются к возмещению вреда, причиненного гражданину службой судебных приставов (судебным приставом-исполнителем). Судебная практика показывает, что истцы заявляют в суды общей юрисдикции требования о компенсации вреда, причиненного им в процессе исполнительного производства, в денежном выражении и ссылаются на положения статьи 16 и статьи 1069 ГК РФ. Количество таких судебных дел увеличивается, и, как следствие, возникает множество процессуальных вопросов, связанных с их разрешением.

Остановимся на двух аспектах рассмотрения этих дел, в частности, на возможности разрешения и удовлетворения иска в порядке ст.1069 ГК без обжалования действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя и на вопросе об органах, которые являются ответчиками по указанным спорам.

В практике судов общей юрисдикции сложился базовый подход, в соответствии с которым заявитель сначала должен обжаловать действие или бездействие пристава, а затем в случае вынесения положительного судебного решения заявить иск о возмещении вреда в порядке ст.1069 ГК РФ. Иными словами, в большинстве случаев суды исходят из того, что незаконность действий пристава должна быть установлена вступившим в силу судебным актом. При этом такой судебный акт должен иметь преюдициальное значение (ч.2 ст.61 Гражданского процессуального кодекса РФ, далее - ГПК) в делах о возмещении вреда, причиненного судебным приставом-исполнителем. Полагаем, что это необоснованно усложняет процесс судопроизводства по делам о возмещении вреда, причиненного приставами, и увеличивает нагрузку на суды общей юрисдикции.

Системное толкование норм ст.ст.12, 16, 1069 ГК РФ и ст.128 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об исполнительном производстве» (далее – ФЗ «Об исполнительном производстве»)) позволяет сделать вывод, что требование о возмещении вреда, причиненного действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя, может быть заявлено как в сочетании с требованием о признании незаконными действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, так и самостоятельно [2].

По смыслу ст.ст.15,16,1069 ГК РФ для возмещения вреда необходимо наличие состава правонарушения, включающего наступление вреда, вину причинителя вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между действиями причинителя вреда и наступившими у истца неблагоприятными последствиями. Следовательно, по рассматриваемой категории дел в предмет доказывания обязательно входит факт совершения действий (бездействия) судебным приставом-исполнителем и нарушение действующего законодательства в процессе этих действий (или допущенного бездействия). Кроме того, ст.12 ГК РФ признает возмещение убытков (вреда) самостоятельной формой защиты права.

Арбитражная практика подтверждает вышеизложенные позиции. Так, в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 31.05.2011 № 145 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами» указано следующее: «тот факт, что ненормативный правовой акт не был признан в судебном порядке недействительным, а решение или действия (бездействие) государственного органа - незаконными, сам по себе не является основанием для отказа в иске о возмещении вреда, причиненного таким актом, решением или действиями (бездействием) [3]. В названном случае суд оценивает законность соответствующего ненормативного акта, решения или действий (бездействия) государственного или муниципального органа (должностного лица) при рассмотрении иска о возмещении вреда» [4]. По нашему мнению, целесообразно интегрировать указанный подход и в практику судов общей юрисдикции по спорам с судебными приставами-исполнителями, что обеспечит реализацию принципа процессуальной экономии.

Следующим немаловажным вопросом при обращении в суд является определение органа, который является ответчиком по делам о возмещении вреда, причиненного действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя.

В соответствии со ст.ст.16, 1071 ГК РФ в случаях, когда в соответствии с ГК РФ или другими законами причиненный вред подлежит возмещению за счет казны РФ, казны субъекта РФ или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы.

В случаях и в порядке, предусмотренных федеральными законами, указами Президента РФ и постановлениями Правительства РФ, нормативными актами субъектов РФ и муниципальных образований, по их специальному поручению от их имени могут выступать государственные органы, органы местного самоуправления, а также юридические лица и граждане (п. 3 ст. 125 ГК РФ).

Подпунктом 1 пункта 3 статьи 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК) предусмотрено, что главный распорядитель средств федерального бюджета, бюджета субъекта РФ, бюджета муниципального образования выступает в суде соответственно от имени Российской Федерации, субъекта РФ, муниципального образования в качестве представителя ответчика по искам о возмещении вреда, причиненного физическому или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, по ведомственной принадлежности, в том числе в результате издания актов органов государственной власти, органов местного самоуправления, не соответствующих закону или иному правовому акту[5].

Ввиду правовой неопределенности, вызываемой системным толкованием ст.ст.16, п.3 ст. 125, 1071 ГК и подп. 1 п. 3 ст.158 БК РФ, практика судов общей юрисдикции весьма разнообразна. Надлежащим ответчиком по делам о возмещении вреда, причиненного судебными приставами, признаются как Министерство финансов РФ (его территориальных органов), так и Федеральная служба судебных приставов либо Управления Федеральной службы судебных приставов по субъектам РФ.

Разъяснения Верховного Суда РФ полной ясности в данный вопрос не внесли. Как следует из п. 12 Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 1.07.1996 г. № 6/8, в случае предъявления гражданином или юридическим лицом требования о возмещении убытков, причиненных в результате незаконных действий государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, необходимо иметь в виду, что ответчиком по такому делу должны признаваться РФ, соответствующий субъект РФ или муниципальное образование (ст. 16) в лице финансового или иного управомоченного органа [6].

Однако предъявление гражданином или юридическим лицом иска непосредственно к государственному органу или к органу местного самоуправления, допустившему нарушение, не может служить основанием к отказу в принятии искового заявления либо к его возвращению без рассмотрения. В этом случае суд привлекает в качестве ответчика по делу соответствующий финансовый или иной управомоченный орган.

По нашему мнению, наиболее верным будет привлечение в качестве ответчика по спорам о возмещении вреда, причиненного судебными приставами, именно Федеральной службы судебных приставов. Такой вывод следует из норм Положения о Федеральной службе судебных приставов, утвержденного указом Президента РФ от 13.10.2004 г. № 1316 (далее – Положение)[7]. Так, общее финансирование службы судебных приставов производится за счет средств федерального бюджета (п. 11 раздела 3 Положения). И согласно пп. 8 п. 6 раздела 2 Положения функции главного распорядителя средств федерального бюджета, предусмотренных на содержание центрального аппарата ФССП России и территориальных органов, осуществляет Федеральная служба судебных приставов России.

Вместе с тем, при соединении требований о признании незаконными действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя и требований о возмещении вреда, причиненного такими действиями, в число ответчиков включается также судебный пристав-исполнитель, чьи действия (бездействия) оспариваются, либо при оспаривании ненормативного акта (постановления судебного пристава-исполнителя) - территориальный орган Федеральной службы судебных приставов России.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «О судебных приставах» (ред. от 02.07.2013) // <http://base.garant.ru>.
2. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ(ред. от 23.07.2013) «Об исполнительном производстве» / [http:// base.garant.ru](http://base.garant.ru).
3. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 31.05.2011 № 145 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами» // [http:// base.garant.ru](http://base.garant.ru).
4. Вестник ВАС РФ. 2011. №8 // [http:// base.garant.ru](http://base.garant.ru).
5. Бюджетный кодекс РФ: статья 158. Бюджетные полномочия главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств // [http:// base.garant.ru](http://base.garant.ru).
6. Совместное Постановление Пленумов ВС РФ, ВАС РФ № 6/8 от 1 июля 1996 года «О некоторых вопросах, связанных с применением части Первой Гражданского кодекса РФ» // [http:// base.garant.ru](http://base.garant.ru).
7. Указ Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов» (ред. от 21.12.2013) // [http:// base.garant.ru](http://base.garant.ru).

Налоговые меры по повышению финансовой устойчивости региональных бюджетов и их последствия

Лапин
Владимир Николаевич

Доктор экономических наук,
профессор кафедры экономики и
финансов Балаковского филиала
РАНХиГС

e-mail: vlapin-279@mail.ru

Vladimir N. Lapin

Doctor of Economical Sciences, Profes-
sor of the department of Economics and
Finance of the Balakovo branch of
RANEPA

e-mail: vlapin-279@mail.ru

УДК 336.2

The Tax Regulations Aimed at Finance Stability of the Regional Budgets and their Consequences

В статье раскрываются налоговые последствия мер правительства, направленных на повышение финансовой устойчивости региональных бюджетов, и даны рекомендации по их минимизации.

Ключевые слова и словосочетания: региональный бюджет, меры, налоги, последствия, предложения.

The author reveals the tax regulations consequences of the governmental measures aimed at finance stability of the regional budgets and makes recommendations on their minimization.

Key words and word combinations: regional budget, measures, taxes, consequences, suggestions.

В последнее время наиболее часто экономисты обращают внимание на развитие регионов, и особенно на их доходную часть. Обусловлено это, прежде всего, тем, что именно достаточная величина доходов позволяет планировать стратегию и тактику любого бюджета, реализовывать задачи и функции, которые возложены на соответствующий уровень управления в соответствии с требованиями бюджетного и налогового законодательства. В свою очередь, недостаток собственных доходов у этих бюджетов, с одной стороны, и постоянное возрастание размеров расходной части с другой - способствуют увеличению количества дефицитных бюджетов.

Правительство РФ для снижения финансовой напряженности и повышения финансовой устойчивости региональных бюджетов периодически принимает различные меры в области налоговой политики, используя различные налоговые инструменты. Так, одним из прогрессивных предложений в этой сфере является повышение двух федеральных налогов, а именно налога на добавленную стоимость и налога на доходы физических лиц. Предложенные меры, как утверждают власти, позволят пополнить региональные бюджеты дополнительными налоговыми доходами. Ведь именно последний из названных налогов поступает в эти

бюджеты. Вторым предложением правительства по решению этого вопроса является введение налога с продаж, который также будет являться доходным источником только региональных бюджетов. Предполагается, что к 2017 году это увеличит доходы указанных бюджетов на 600-700 млрд.руб. - эта цифра сопоставима с предполагаемым их дефицитом в 2014 году, а это около 850 млрд.руб. [1, с.11].

Несомненно, налог на добавленную стоимость, являясь косвенным налогом, при увеличении размера налоговой ставки способен разрешить финансовую проблему региональных бюджетов. В результате чего так крайне необходимые для этих бюджетов доходы должны возрасти, создав благоприятные условия для решения социально-экономических задач, остро назревших для этого уровня управления. Конечно же, это предложение могло бы сыграть свою положительную роль для пополнения указанных бюджетов, но, к сожалению, согласно налоговому законодательству, налог на добавленную стоимость зачисляется только в федеральный бюджет, а никоим образом не в бюджеты субъектов РФ. Следовательно, рост налоговой ставки сыграет позитивную роль в целом только для вышестоящего уровня управления бюджетной системы, а региональные бюджеты от данной меры могут рассчитывать только на дополнительные поступления в виде дотаций. Справедливее было бы перераспределить дополнительные поступления от этого федерального налога путем закрепления за бюджетами субъектов РФ двух процентов, внося дополнения в статью 164 Налогового кодекса РФ. Такой подход в реализации меры по повышению ставки налога на добавленную стоимость позволит не только снизить финансовую напряженность региональных бюджетов, но и сократить финансовые потоки между этими бюджетами, обеспечив бюджеты регионов дополнительными налоговыми доходами.

Одновременно с этим, по нашему мнению, внесение изменений в Налоговый кодекс РФ, связанное только с повышением ставки налога на добавленную стоимость, увеличит налоговую нагрузку не только на различные категории налогоплательщиков, но и граждан, не относящихся к этой категории. Ведь этот налог начисляется на себестоимость готовой продукции (объем выполненных работ, оказанных услуг) при ее реализации. В результате чего рост ставки в отношении этого налога непременно скажется на увеличении цены продукции, товаров, услуг. При этом рост стоимости товаров, а также работ и услуг будет значительно превышать те два процента, на которые возрастет ставка налога на добавленную стоимость. Обусловлено это тем, что среди товаропроизводителей имеются такие категории, которые, в силу правил законодательства о налогах и сборах, обязаны включать этот налог в затраты, связанные с производством и реализацией товаров (работ, услуг). Порядок функционирования этого механизма четко определен статьей 170 Налогового кодекса РФ. При этом важно заметить, что наибольший рост цены будет наблюдаться у налогоплательщиков, применяющих специальные налоговые режимы. Ведь именно эти категории налогоплательщиков освобождаются от уплаты налога на добавленную стоимость и, следовательно, должны относить этот налог на свои затраты. Осознавая эту налоговую обязанность и отсутствие механизма регулирования цен со стороны государства, большая часть предпринимателей способны увеличить цену на товары на величину, которая, по их мнению, будет являться оправданной в соответствии с политикой, проводимой правительством РФ в современных условиях, сопряженной с увеличением налогового бремени. Помимо этого, вынужденный рост цены на товары обусловлен необходимой мерой со стороны предпринимателей для сохранения прежнего уровня рентабельности.

Следствием меры правительства РФ, предлагаемой к внедрению в отношении налога на добавленную стоимость, станет невозможность значительной части социально-незащищенной категории населения страны, прежде всего пенсионеров, инвалидов и других категорий, получающих минимальную заработную плату, приобретать товары и продукты первой необходимости. В результате чего первоначально на определенный период времени снизятся продажи отдельных видов товаров, которые на сегодняшний день пользовались спросом у большинства из них. К этим товарам справедливо отнести такие, как мясная и рыбная продукция. В дальнейшем снижение покупательной способности у физических лиц по причине роста налоговой нагрузки, а также увеличение расходов на товары, работы и услуги может явиться причиной переориентации населения на такие из них, которые по цене будут более привлекательны для граждан, но по своим качественным характеристикам значительно ниже. Со своей стороны, некоторая часть предпринимателей будет вынуждена изыскивать сырье и полуфабрикаты по более низким ценам, для того чтобы конкурировать с изготовителями аналогичных товаров, работ и услуг. Следовательно, выходом из такой пагубной ситуации для предпринимателей может быть не что иное, а именно снижение себестоимости готовой продукции за счет материальных затрат, что отрицательно скажется на ее потребительских свойствах.

Поэтому меры по увеличению налогового бремени всегда негативно отражаются на конечном потребителе,

проживающем в том или ином регионе. При этом чем сложнее социально-экономическая ситуация в субъекте РФ, тем острее население воспринимает на себе последствия налоговых реформ, проводимых без учета их экономического обоснования и оптимального выбора налоговых инструментов. Особенно это ощутимо для России, в которой в последнее время наблюдается постоянный рост цен на нефть, бензин, газ и другие ресурсы. Происходит это ежегодно, а порой и с более частой периодичностью. Так, если сравнивать потребительские цены на автомобильный бензин АИ-92, то она за последние 10 лет возросла практически в 3 раза относительно января 2004 года, когда литр этого топлива стоил в г. Москве 11 руб. 71 коп., а в Саратовской области — 10 руб. 60 коп. В совокупности динамический рост цен на нефтепродукты, тарифы и многое другое отрицательно сказывается на платежеспособности населения, проживающего на территориях различных субъектов РФ.

Предложение правительства РФ по возврату к использованию в налоговой системе налога с продаж, позволяющего также разрешить проблему дефицита региональных бюджетов, является крайне спорным. Ведь, как известно, этот налог по своей сущности дублирует другой косвенный налог — НДС, который начисляется на товары, работы и услуги при их реализации. В свою очередь, предлагаемый к введению налог с продаж, который по расчетам Минфина РФ уже в 2015 году может дать регионам дополнительные доходы в размере 194,8 млрд.руб., по своей природе еще дополнительно скажется на увеличении стоимости товара либо услуги при их реализации конечному потребителю. При этом, если исходить из того, что допускается введение этого налога по ставке в пределах от 3 до 5 процентов, то следствием данного налога будет повышение цены товаров или услуг. Поэтому введение налога с продаж для региональных бюджетов позволит получить дополнительные налоговые доходы, а для граждан тот же самый негативный эффект, что и увеличение налоговой ставки по НДС. Следовательно, решение финансовой проблемы за счет ухудшения жизни граждан является крайне спорным, когда в бюджете, по оценкам некоторых экономистов, имеются неиспользованные остатки средств в сумме около 8,1 трлн.руб. [2, с.24]. Как следствие, считаем, что, прежде чем вводить новый налог, направленный, прежде всего, на пополнение региональных бюджетов, предпочтительнее разумно распределить уже имеющиеся сверхдоходы.

Налоговая мера по повышению ставки налога на доходы физических лиц с 13 до 15 процентов еще больше увеличит размер совокупного налогового бремени для граждан. При этом, как следует из правительственных мер в рамках этого налога, не делается оговорка, что повышенная налоговая ставка будет определена в отношении лиц, получающих доходы более какой-то конкретной величины. Складывается мнение, что динамика доходов граждан настолько позитивна, что незначительное увеличение ставки не окажет существенного влияния на их доходы. Конечно же, если опираться на официальные данные, которые предоставляет Росстат, то эти показатели из года в год имеют положительную динамику. В то же время даже при наличии определенного роста среднемесячной номинальной заработной платы, начисленной на одного работника, величина которой за первый квартал 2014 года составила 30 022,0 руб. или возросла относительно аналогичного периода 2009 года на 12 581,0 руб., нельзя однозначно сказать, что пора перенести налоговое бремя на физических лиц, тем более когда минимальный размер оплаты труда составляет всего лишь 5 554 руб.

Помимо этого, при принятии решения об увеличении ставки налога на доходы физических важно учитывать и тот фактор, что средний статистический показатель имеет определенную погрешность, так как размеры доходов высокооплачиваемых и малоимущих граждан существенно разнятся. Кроме того, заработная плата в бюджетной сфере, а, в частности, в образовании, здравоохранении, пока уступает по своим размерам зарплатам специалистов, работающих в таких отраслях народного хозяйства, как нефтяная, газовая промышленность. Поэтому установление единой для всех налогоплательщиков повышенной ставки НДФЛ является нецелесообразным и преждевременным.

Справедливости ради важно заметить, что вопрос о необходимости изменения размеров налоговой ставки НДФЛ не раз обсуждался, и порой экономисты предлагали экономически обоснованные и разумные ставки, размеры которых строились исходя из величины дохода. Иногда при выработке новых ставок учитывались и совокупные семейные доходы. Однако, к сожалению, до сих пор эти предложения не были учтены в налоговом законодательстве при обложении доходов физических лиц. Несомненно, обложение всех категорий налогоплательщиков более высокой ставкой позволит привлечь в региональные бюджеты значительно больше налоговых доходов, чем на сегодняшний день они имеют, но такой подход еще больше усугубит экономическое положение граждан, получающих официальную низкую заработную плату.

В сложившейся экономической ситуации для российских регионов более справедливым было бы разработать такой механизм налогообложения доходов физических лиц, который возлагал бы наибольшее

налоговое давление на налогоплательщиков, получающих в календарном году суммарные доходы более определенной суммы. В таком случае от предлагаемого повышения налоговой ставки НДС не пострадают категории лиц, о которых уже говорилось ранее. При этом целесообразнее закрепить в Налоговом кодексе РФ введение 15 процентной налоговой ставки с учетом сложной прогрессии, когда до определенной величины дохода применяется 13 процентная ставка, и только свыше этой величины действует уже повышенная налоговая ставка.

Разложение дохода на две составляющие части позволит сгладить налоговое давление на объект налогообложения (налогоплательщиков), а это является одним из наиболее важных условий для налогообложения. Кроме того, новый механизм при обложении доходов физических лиц должен применяться на совокупную величину дохода, полученную из всех источников на территории РФ. В результате такого подхода и налогообложение доходов граждан будет более справедливым, и регионы получат определенный прирост в своих бюджетах.

Подводя итог предложениям правительства по вопросу усиления финансовой устойчивости региональных бюджетов, можно сделать следующий вывод. Во-первых, увеличение ставок по налогу на добавленную стоимость и налогу на доходы физических лиц НДС и введение налога с продаж, несомненно, способны дать региональным бюджетам дополнительные доходы. Во-вторых, такой шаг в области налогов усилит налоговое бремя на всех граждан, независимо от величины их доходов, социального положения и т.д. В-третьих, новые налоги и рост налоговых ставок - это дополнительное давление на экономику, которое должно быть экономически взвешенным, целесообразным, учитывающим не только финансовые потребности государства, но и финансовые возможности налогоплательщиков.

Библиографический список:

1. Иноземцев В. Дырка от бюджета. Отчего регионам постоянно не хватает денег? // Аргументы и факты. - 2014. - № 30.
2. Почему денег не хватает? // Аргументы и факты. - №35(1764)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Привлечение инвестиций в коммунальный комплекс региона (на примере Новосибирской области)

Филатов
Виталий Алексеевич

Соискатель кафедры региональной
экономики Сибирского института
управления - филиала РАНХиГС

e-mail: v-phil@yandex.ru

Vitaly A. Filatov

Competitor of the department of regional
Economy of the Siberian Institute of
management (the branch of RANEPA)

e-mail: v-phil@yandex.ru

УДК 332.1; 330.322

Attracting Investments in the Utilities of the Region (for Example the Novosibirsk Region)

В статье проведен анализ современного состояния коммунального комплекса региона, который позволяет сделать вывод о недостатке бюджетных средств на модернизацию отрасли. С целью решения данной проблемы предлагается создание паевого инвестиционного фонда, который станет инструментом привлечения и перераспределения инвестиций между коммунальными предприятиями региона.

Ключевые слова и словосочетания: инвестиции, коммунальное хозяйство, облигации, паевой инвестиционный фонд, регион.

The article analyzes the current state of communal complex in the region, which suggests a lack of budget funds for the modernization of the industry. In order to solve this problem, we propose the creation of a mutual investment fund, which will be instrumental in attracting investment and redistribution between utilities in the region.

Key words and word combinations: investment, communal utilities, bonds, mutual funds, region.

В настоящее время значительное внимание уделяется модернизации коммунального хозяйства, ключевой проблемой которого является высокий уровень износа основных фондов. К примеру, в Новосибирской области с 2007 по 2013 годы износ основных фондов в сфере теплоснабжения вырос с 47% до 53%, а по системе водоотведения значительно больше - с 62% до 72%. В замене нуждаются 34% от общей протяженности водопроводных коммуникаций, 27% - канализационных и 35% - тепловых сетей. При этом коэффициент снизился с 10,8% в 2007 году до 3,5% в 2013 году [1, с. 22].

Высокий уровень износа основных фондов является следствием недостатка бюджетных средств на финансирование отрасли. Отсутствие инвестиций в основные фонды и ограниченность бюджетных средств

привели к тому, что в настоящее время на место планового ремонта пришли аварийно-восстановительные работы, более 50% основных фондов отработали свой нормативный срок и требуют замены. В результате чего происходит увеличение потерь коммунальных ресурсов.

Монопольное положение ресурсоснабжающих предприятий обуславливает снижение эффективности управления предприятиями, в результате чего можно отметить отсутствие стимула к снижению затрат при производстве и доставке коммунальных услуг. Ожидание финансовой помощи от федерального и регионального бюджета и отсутствие частных инвестиций ведет к формальному подходу при разработке комплексных программ развития, реконструкции и модернизации коммунальных предприятий. Неэффективное управление становится причиной отсутствия работы по реструктуризации и оптимизации расходов, что усугубляет финансовое состояние отрасли, вследствие чего 60,3% предприятий коммунального комплекса Новосибирской области являются убыточными. Одним из вариантов выхода из сложившейся ситуации может стать передача в управление муниципальной собственности профессиональным управляющим, которые смогли бы не только привлечь необходимые ресурсы для модернизации, но и эффективно распределить их в рамках предприятий. Несмотря на значительное количество убыточных предприятий, инвестиции в основные фонды коммунального хозяйства показывают уверенный рост (рис. 1).

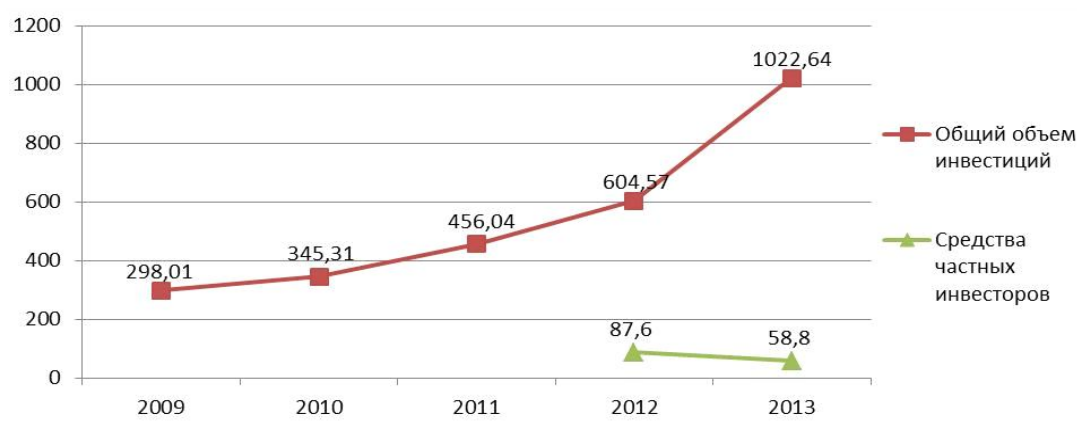

Рисунок 1 – Объемы капиталовложений в модернизацию коммунального комплекса Новосибирской области (млн. руб.)

Следует отметить, что капиталовложения в модернизацию коммунального комплекса Новосибирской области в течение последних 5 лет увеличились более чем в 3 раза. Такие результаты стали возможны благодаря созданию Фонда модернизации коммунального комплекса Новосибирской области, одним из направлений деятельности которого является софинансирование проектов коммунального хозяйства.

В 2013 году объем инвестиций в коммунальное хозяйство, при софинансировании Фонда, составил 1022,64 млн. руб., что составляет 169,15% по сравнению с 2012 годом, и более чем вдвое превысил объем капиталовложений, произведенных в 2011 году. Данные цифры были достигнуты за счет целевого финансирования из бюджета на выполнение отраслевых программ, средств Фонда, коммунальных компаний и частных инвесторов. Немаловажным является тот факт, что в 2012-2013 годах были привлечены частные инвестиции в отрасль в рамках проектов государственно-частного партнерства.

Частные компании имеют широкий круг возможных вариантов привлечения денежных средств на модернизацию производства: кредиты, лизинг и т.д. В свою очередь, муниципальные предприятия напрямую зависят от бюджетного финансирования, которого недостаточно для восстановления основных фондов, в результате чего отмечается острая потребность в инвестициях. В Новосибирской области 47% организаций коммунального хозяйства находятся в муниципальной собственности, следовательно, приоритетным направлением развития отрасли должно стать привлечение инвестиций на реализацию программ развития данного вида предприятий.

Следует подчеркнуть, что коммунальные услуги обладают стабильным спросом и мало подвержены влиянию кризисных ситуаций, что делает привлекательными инвестиции в ЖКХ. Тем не менее, инвестиционные компании не рассматривают предприятия коммунального хозяйства как объекты вложений ввиду небольших денежных оборотов и высокого уровня износа основных фондов, а их разбросанность по территории региона значительно усложняет ситуацию. В таком случае необходимо создать условия, при которых крупный инвестор

не будет раскладывать денежные средства по множеству коммунальных предприятий региона, а передаст деньги единому оператору, который самостоятельно распределит инвестиции.

Указанные обстоятельства обуславливают следующее: с целью повышения эффективности работы по привлечению финансовых ресурсов появляется необходимость объединения предприятий коммунального комплекса, что может быть реализовано на региональном уровне в рамках инвестиционного фонда. Наиболее перспективной формой привлечения инвестиций может стать создание паевого инвестиционного фонда (далее по тексту – ПИФ). По своему определению ПИФ не подразумевает образования юридического лица и представляет собой имущественный комплекс, основная задача которого сводится к объединению инвестиций с целью последующих вложений в коммунальную инфраструктуру региона [2]. Денежные средства пайщиков инвестируются в облигации, выпущенные в рамках муниципальных программ модернизации коммунального хозяйства.

В соответствии с законом «Об инвестиционных фондах» [2] управление ПИФ осуществляется управляющей компанией (далее по тексту – УК) в интересах инвесторов. Данной деятельностью может заниматься только коммерческая организация на основании лицензии. В ходе изучения вопроса было выявлено, что наиболее выгодным вариантом становится привлечение крупного банка как управляющей компании. Реализация данного варианта обладает следующими преимуществами:

- законы и нормативно-правовые акты не запрещают региону создавать паевой инвестиционный фонд, ориентированный на привлечение средств для восстановления и модернизации коммунального хозяйства;
- затраты на создание ПИФ связаны только с подготовкой документации и проведением конкурса по привлечению УК, что делает данное направление особенно привлекательным для региона в связи с недостаточным количеством бюджетных средств, необходимых для модернизации отрасли;
- привлечение профессионального управляющего, который удовлетворяет требованиям Закона «Об инвестиционных фондах», позволит ускорить процесс запуска механизма привлечения инвестиций в коммунальное хозяйство и повысить эффективность работы ПИФ.

Управляющая компания будет являться единым региональным оператором, осуществляющим привлечение и перераспределение денежных средств между муниципальными предприятиями коммунального хозяйства за счет создания паевого инвестиционного фонда.

Механизм привлечения инвестиций в коммунальное хозяйство региона посредством ПИФ будет выглядеть следующим образом (рис. 2):

Рисунок 2 - Механизм привлечения инвестиций в коммунальное хозяйство

Функционирование данного механизма заключается в следующем:

Инвесторы покупают паи у управляющей компании, которая осуществляет перераспределение средств между коммунальными предприятиями муниципальных образований региона. Реализуемые управляющей компанией паи обеспечиваются муниципальными облигациями, а привлеченные ресурсы распределяются в рамках программ развития отрасли.

Предприятия коммунального хозяйства направляют денежные средства инвесторов на модернизацию оборудования и внедрение энергосберегающих технологий. Возврат средств и процента за пользование финансами происходит за счет тарифа (инвестиционной составляющей и амортизации).

Предприятия коммунального хозяйства, участвующие в паевом инвестиционном фонде, возвращают денежные средства в управляющую компанию с учетом процента за их использование. УК получает комиссию за доверительное управление ПИФ и направляет средства инвесторам в виде дохода по паю.

В итоге реализация данного механизма позволит обновить основные фонды и инфраструктуру участвующих предприятий, внедрить современные системы энергосбережения, обеспечить стабильность и качество

предоставляемых услуг для населения.

Вложения в паевой инвестиционный фонд представляют следующие выгоды для инвесторов:

- по своей экономической сущности ПИФы не могут быть банкротами, ввиду того что денежные средства вкладчиков составляют основу, на которой управляющая компания проводит формирование инвестиционного портфеля, состоящего из муниципальных облигаций предприятий коммунального хозяйства, которые вошли в состав ПИФ;

- вкладывая денежные средства в паевой инвестиционный фонд, инвестор фактически заключает с управляющей компанией договор доверительного управления и становится владельцем инвестиционных паев;
- высокая степень ликвидности инвестиционных паев.

В результате создания ПИФ и привлечения профессиональной управляющей компании регион получает преимущества, полностью ориентированные на достижение целей Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области:

- создание благоприятного инвестиционного климата в отрасли и привлечение средств на модернизацию инфраструктуры;

- создание условий для устойчивого развития региона, основанного на стабильной работе жилищно-коммунального хозяйства;

- развитие инвестиционной активности хозяйствующих субъектов;

- повышение качества коммунальных услуг;

- повышение уровня жизни населения региона [3].

Основным экспертом в выборе инвестиционных проектов предприятий может стать Фонд модернизации ЖКХ Новосибирской области, в рамках которого осуществляется софинансирование программ развития коммунального комплекса региона. У специалистов фонда существует отлаженная процедура рассмотрения и оценки эффективности проектов, в соответствии с которой принимается решение о выделении финансирования, что упрощает работу, связанную с привлечением инвестиций. Однако существует необходимость выделить показатели для отбора качественных проектов в ПИФ.

Создание единой площадки для привлечения инвестиций в отрасль подразумевает выпуск муниципальных облигаций под реализацию проекта модернизации коммунального предприятия, которые представляют собой долговое обязательство перед инвестором. В основном облигации используются институциональными инвесторами (негосударственные пенсионные фонды, страховые компании, банки) как инструмент диверсификации рисков. Следует отметить, что в настоящее время облигации являются более стабильным инструментом инвестирования, чем банковские вклады. При выпуске облигаций необходимо определить ставку купона по облигации, которая может быть назначена эмитентом самостоятельно либо определена посредством конкурса, в рамках которого инвесторы предлагают, под какой процент и какое количество облигаций они готовы приобрести [4]. В данном случае действует барьерная ставка, которая определяет минимальную ожидаемую отдачу от инвестиций для конкретного инвестора:

$$i = i_0 + rp, \quad (1)$$

где i_0 – безрисковая ставка,

rp – рисковая премия.

В случае если ожидаемая отдача от инвестиции меньше барьерной ставки, то вложение средств становится нецелесообразным. Безрисковая ставка представляет собой доход от инвестиции в отсутствие всех практических рисков. Обычно за безрисковую ставку принимают доходность по краткосрочным правительственным займам или ставки по депозитам Сбербанка России. С целью привлечения инвесторов необходимо предоставить доходность не меньшую, чем по банковским вкладам. В настоящее время средняя ставка по вкладам находится на уровне 6,5%, инфляция за 2013 год составила также 6,5%. Комиссия управляющей компании за управление ПИФ в среднем составляет 1%, в результате целесообразно, чтобы ставка купона по облигациям превышала 7,5%. В таком случае появится возможность сделать привлекательным Паевой инвестиционный фонд коммунального комплекса региона для инвесторов.

В случае когда предприятие не может показать доходность на вложенные средства более 7,5% в год, может применяться механизм софинансирования, при котором Фонд модернизации ЖКХ может покрывать часть процентов по облигационным выплатам (такая практика получила распространение в случаях, когда проводится кредитование муниципальных предприятий – Фонд покрывает процент по кредиту или его часть) (рис. 3).

Рисунок – 3 Методика отбора проектов предприятий коммунального комплекса региона для участия в ПИФ

Другим немаловажным критерием является срок окупаемости проекта, который позволяет рассчитать, будут ли возмещены первоначальные инвестиции в течение срока реализации инвестиционного проекта.

Формула расчета срока окупаемости имеет следующий вид:

$$PP = \frac{K_0}{CF_{ст}} \quad (2)$$

где PP - срок окупаемости инвестиций (лет);

K_0 - первоначальные инвестиции;

$CF_{ст}$ - среднегодовые денежные поступления от реализации инвестиционного проекта.

Средний срок окупаемости проекта модернизации предприятий теплоснабжения - 7-9 лет, в водном хозяйстве – 9-10 лет. Обозначенные сроки соответствуют п.4. ст.100 Бюджетного Кодекса РФ, в которой срок выпуска муниципальных облигаций ограничивается 10 годами [5].

Критерием передачи предприятия в ГЧП в случае создания ПИФ могут являться:

- наличие инвестора, с которым уже ведутся переговоры о передаче муниципального имущества в доверительное управление (впоследствии данное предприятие также может быть включено в ПИФ).
- управление коммунальным предприятием оценивается экспертами Фонда модернизации ЖКХ Новосибирской области как неэффективное, в результате чего требуется передача данного предприятия в управление частному партнеру, который обладает большей мобильностью в принятии решений и более ориентирован на снижение издержек и внедрение современных технологий с целью максимизации прибыли.
- строительство нового объекта коммунального хозяйства.

После заключения партнерского соглашения и передачи коммунального предприятия в управление предпринимателю часто возникает вопрос привлечения инвестиций. В случае если предприятие удовлетворяет условиям участия в ПИФ, то оно также может быть включено в данный фонд, что позволит привлечь более дешевые деньги, чем при банковском кредитовании.

В свою очередь, если предприятие является убыточным и проект модернизации не позволяет ему выйти на самоокупаемость ввиду того, что предприятие обслуживает небольшое муниципальное образование, необходимо сохранить бюджетное финансирование.

Основным эффектом привлечения инвестиций в проекты модернизации коммунальных предприятий является обновление основных фондов, создание условий для стабильного функционирования отрасли и снижение нагрузки на бюджет, в результате чего появится возможность направлять сэкономленные бюджетные средства на восстановление убыточных предприятий и финансирование их модернизации.

В итоге реализация данного механизма позволит создать единый центр для работы с инвестором, что обеспечит привлечение и последующее перераспределение денежных средств между предприятиями,

вошедшими в состав паевого инвестиционного фонда. Коммунальные предприятия, которые принимают участие в ПИФ, получают необходимый уровень финансирования для обновления основных фондов и внедрения энергосберегающих технологий. У муниципальных образований появляется уникальная возможность реализации программ модернизации коммунального хозяйства и создания благоприятных условий для дальнейшего развития отрасли.

Библиографический список:

1. Основные фонды Новосибирской области: стат. сб. / Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области. – Н., 2011.
2. Об инвестиционных фондах: федеральный закон от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ // СЗ РФ. - 2001. - № 49. – Ст. 4562.
3. Стратегия социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2025 года : постановление Губернатора Новосибирской области от 03.12.2007 № 474 // СПС: КонсультантПлюс.
4. Общие рекомендации по процессу размещения субфедеральных и муниципальных облигаций Методическое пособие // Московская биржа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fs.moex.com/f/1332/10321.pdf> (дата обращения: 05.07.2014).
5. Бюджетный кодекс Российской Федерации: ФЗ РФ от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // Российская газета – 1998. – 12 августа.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Профессиональный взгляд на проект Положения по бухгалтерскому учету «Учет запасов»

Плотникова
Олеся Владимировна

Доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры экономики и
финансов Балаковского филиала
РАНХиГС

e-mail: vcplotnikov@yandex.ru

Olesia V. Plotnikova

Candidate of Economical Sciences, Profes-
sor of the department of the Economics and
Finance of the Balakovo branch of
RANEPA

e-mail: vcplotnikov@yandex.ru

УДК 657.1

Professional View on Draft Provisions on Accounting «Accounting of Inventories»

Основное направление проводимой «глобальной реформы бухгалтерского учета в России» выражено в гармонизации правил и принципов отечественного учета с Международными стандартами финансовой отчетности. На этот процесс нацелен и проект Положения по бухгалтерскому учету 5/2012 «Учет запасов». Статья раскрывает содержание наиболее важных положений проекта и дает их анализ и одновременно отражает авторское мнение о возможности использования метода оценки товарно-материальных запасов в стоимостном выражении по цене последней поступившей или изготовленной партии в учете материальных запасов.

Ключевые слова и словосочетания: средневзвешенная себестоимость запасов, метод оценки товарно-материальных запасов по цене первой поступившей или изготовленной партии; метод ЛИФО, справедливая стоимость, рыночная стоимость.

The main trend of the comprehensive reform of the accounting in Russia is harmonization of the rules and principles of the Russian accounting with the International standards of financial statements. Draft project of Provisions on accounting 5/2012 “Accounting of inventories” is aimed at this. The article reveals the content of the main provisions of the draft project and provides author’s analysis of the possible implementation of the method of estimating inventories according to the costs of the ultimate consignment in the accounting of the inventories.

Key words and word combinations: weighed average cost of the inventories, method of estimating the inventories on the price of the cost of the first consignment, method of estimating inventories according to the costs of the ultimate consignment, Fair value, market value.

Основными вопросами, которые должны всегда стоять перед современным бухгалтером, будут следующие: как повлияет отраженная в бухгалтерском учете хозяйственная операция на прибыль организации и приведет ли заключаемая сделка к увеличению прибыли? Следовательно, профессиональный бухгалтер должен не только владеть «искусством регистрации, классификации и суммирования», как это определено в Бюллетене учетной

терминологии № 1 [5, с.34], но и обладать профессиональным мышлением, предвидением того, насколько экономически целесообразна та или иная сделка или хозяйственная операция и как они могут сказаться на конечном финансовом результате организации - прибыли (убытке).

В данной ситуации бухгалтер сталкивается с двумя независимыми друг от друга проблемами: необходимо спрогнозировать воздействие, которое окажет приобретение и оценка актива в краткосрочном периоде (благоприятное или неблагоприятное) и сможет ли организация повлиять на распределение стоимости сделки или хозяйственной операции таким образом, чтобы приумножить или, по крайней мере, сохранить совокупный доход акционеров.

Тем не менее, эти проблемы взаимоувязаны в бухгалтерской процедуре оценки приобретения и использования актива в краткосрочном периоде создания стоимости. Иначе говоря, бухгалтерские процедуры должны показать, как оценка приобретения актива отразилась на процессе создания стоимости актива в краткосрочном периоде и его заключительном этапе - финансовом результате.

Выше мы выделили «процессы приобретения и оценки актива» в качестве исходной точки учетных процедур при отражении хозяйственного процесса. При этом способы оценки приобретения актива оказывают даже более существенное влияние на финансовую отчетность, чем это принято считать в традиционной системе бухгалтерского учета.

Традиционно в отечественном бухгалтерском учете и в рекомендациях к Положению по бухгалтерскому учету (далее ПБУ) 5/01 «Учет материально-производственных запасов» содержатся следующие требования: «При отпуске материально-производственных запасов (кроме товаров, учитываемых по продажной стоимости) в производство и ином выбытии их оценка

производится одним из следующих способов:

по себестоимости каждой единицы;

по средней себестоимости;

по себестоимости первых по времени приобретения материально-производственных запасов (способ ФИФО).

Применение одного из указанных способов по группе (виду) материально-производственных запасов производится исходя из допущения последовательности применения учетной политики» [6, с.131].

Забегая вперед, отметим, что метод оценки товарно-материальных запасов в стоимостном выражении по цене последней поступившей или изготовленной партии (далее ЛИФО) в ПБУ 5/01, как, впрочем, и в МСФО (IAS) 2 «Запасы», исключен из рекомендуемых к применению.

Поэтому для начала дискуссии по этому вопросу дадим краткую характеристику этих методов (способов) оценки материальных запасов.

Применение одного из этих методов по виду (группе) запасов производится исходя из допущения последовательности применения учетной политики.

Оценка отпущенных материалов по себестоимости каждой единицы запасов должна применяться организацией, если используемые запасы не смогут обычным образом заменять друг друга или подлежат особому учету (драгоценные металлы, драгоценные камни, радиоактивные вещества и т.п.).

Средняя себестоимость по каждой группе (виду) запасов определяется делением общей себестоимости группы (вида) запасов на их количество, складывающихся соответственно из себестоимости и количества остатков на начало месяца и поступивших в этом месяце запасов.

Способы средних оценок фактической себестоимости израсходованных материалов могут применяться:

- исходя из среднемесячной фактической себестоимости (взвешенная оценка), в расчет которой включаются количество и стоимость материалов на начало месяца и все поступления за месяц (отчетный период);

- путем определения фактической себестоимости материалов в момент их отпуска (скользящая оценка).

В этом случае в расчет средней оценки включаются количество и стоимость материалов на начало месяца и все поступления до момента отпуска.

При использовании метода ФИФО применяется следующее правило: первая партия – на приход, последняя – в расход [4, с.10]. Это означает следующее: независимо от того, какая партия материалов отпущена в производство, сначала материалы списываются по цене (себестоимости) первой закупленной партии, затем по цене второй партии и т.д. в порядке очередности, пока не будет получен общий расход материалов за месяц.

Применение данного метода основано на допущении использования материально-производственных запасов (далее – МПЗ) в течение месяца в последовательности их приобретения.

Остатки МПЗ на конец месяца оцениваются при применении данного метода по себестоимости последней (последних) по времени приобретения партии (партий) МПЗ.

При использовании метода ЛИФО действует правило: последняя партия – на приход, первая – в расход, т.е. сначала материалы списываются по себестоимости последней партии, затем – по себестоимости предыдущей партии и т.д.

При выборе варианта оценки израсходованных материалов следует принимать во внимание уровень инфляции, финансовое состояние организации, политику ценообразования и налогообложения, а также условия продажи продукции (работ).

Влияние оценки использованных материально - производственных запасов на уровень расходов на производство и продажу продукции определяется как разность между остатками материально - производственных запасов при оценке методом ФИФО и методом средней себестоимости:

$$\Delta \text{МПЗ} = \text{МПЗост1} - \text{МПЗост0} \quad (1)$$

где: $\Delta \text{МПЗ}$ - изменение материальных расходов;

МПЗост1, МПЗост0 - остатки материально-производственных запасов при оценке их методом средней себестоимости и методом ФИФО соответственно.

Рассмотрим влияние метода оценки материально-производственных запасов на прибыль до налогообложения, налог на прибыль, чистую прибыль.

Дополнительные данные:

- выручка от продажи продукции (без НДС) составила 250000 руб.;
- затраты на производство продукции (кроме материальных) - 63000 руб.;
- ставка налога на прибыль - 20%.

Таблица 1

Расчет влияния метода оценки МПЗ на показатели деятельности предприятия

Показатели	Метод оценки МПЗ			Отклонение от средней себестоимости	
	Средняя себестоимость	ФИФО	ЛИФО	ФИФО	ЛИФО
1. Выручка от продажи продукции (без НДС)	250 000	250 000	250 000	-	-
2. Себестоимость - всего	216 214	194 400	199 000	21 814	-17 214
в том числе					
материальные расходы	153214,3	131400	136000	-21 814	-17 214
прочие расходы	63 000	63 000	63 000	-	-
3. Прибыль от продаж	33 786	55 600	51 000	21 814	17 214
4. Налогооблагаемая прибыль	33 786	55 600	51 000	21 814	17 214
5. Налог на прибыль	6757,14	11120	10200	4 363	3 443
6. Чистая прибыль	27 029	44 480	40 800	17 451	13 771
7. Рентабельность продаж, % (с. 3 / с. 6 * 100 %)	10,81	17,79	16,32	6,98	5,51

Влияние метода оценки материально - производственных запасов на величину налога на прибыль можно определить по формуле:

$$\Delta S_{pr} = \Delta \text{МПЗ} \cdot r_{pr} \quad (2)$$

где: ΔS_{pr} - изменение налога на прибыль;

$\Delta \text{МПЗ}$ - изменение суммы материальных расходов;

r_{pr} - ставка налога на прибыль.

Сводная таблица

Метод оценки МПЗ	Стоимость использованных МПЗ	Стоимость остатков МПЗ	Сумма налога на прибыль
Средняя себестоимость	153214,3	35357,14	6757,14
ФИФО	131400	33600	11120
ЛИФО	136000	29000	10200

Таким образом, в данном случае наибольшее налоговое бремя предприятие понесет в том случае, если будет использовать метод оценки материально - производственных запасов по себестоимости первых по времени их закупок (сумма налога на прибыль составит 11120 руб.) и наименьшее - при использовании метода средней себестоимости (6757,14 руб.).

Если предприятие стремится к минимальному изъятию средств из оборота на уплату налогов, то его руководителю следует закрепить в учетной политике такой метод оценки производственно - материальных ресурсов, как метод по средней себестоимости. Если же предприятие пытается привлечь инвесторов, получить долгосрочные кредиты, увеличить размер уставного капитала, то следует оценивать материально - производственные запасы методом ФИФО, так как данный метод позволяет увеличить стоимость остатков материальных ресурсов и снизить расходы, связанные с производством продукции, а следовательно, увеличить балансовую прибыль и, таким образом, улучшить показатели финансового и имущественного состояния предприятия. При этом следует помнить, что такие выводы верны только в случаях инфляционной экономики и высокой оборачиваемости сырья и материалов.

Если цены на сырье и материалы имеют тенденцию к понижению, то использование предприятием метода ФИФО приведет к увеличению стоимости использованных материалов, уменьшению балансовой прибыли, налога на прибыль, а также к уменьшению стоимости остатков материальных ресурсов, уменьшит себестоимость использованных ресурсов и соответственно увеличит балансовую прибыль и налог на прибыль.

В условиях инфляции себестоимость незавершенного производства, отгруженной и непроданной продукции повышается при использовании метода ЛИФО, снижается при использовании метода ФИФО и оказывается примерно средней при применении средней себестоимости материалов.

Изменение себестоимости оказывает влияние на сумму прибыли и налога на прибыль.

Кроме того, следует учитывать, что способ оценки израсходованных материалов может оказать влияние на стоимость остатка неизрасходованных материалов. При использовании метода ФИФО стоимость остатков материалов на конец месяца в условиях инфляции увеличивается, а при использовании метода ЛИФО – уменьшается.

Изменение стоимости остатков материалов, незавершенного производства, отгруженной продукции на конец месяца может оказать существенное влияние на величину оборотных активов, используемых при исчислении основного показателя финансовой устойчивости организации – коэффициента текущей платежеспособности. Данный показатель определяется отношением стоимости оборотных активов (итог раздела II баланса) к краткосрочным обязательствам (итог раздела V). Критериальное значение данного показателя принимается за единицу (1,0).

Таким образом, в условиях инфляции использование метода ФИФО повышает финансовый результат и рентабельность, но также увеличивает налог на прибыль, повышает характеристики финансовой независимости, но снижает показатели оборачиваемости, поэтому данный метод выгоден тем предприятиям, которые полностью или в какой-то мере освобождены от налога на прибыль, либо имеют цель на данном этапе финансировать капитальные вложения.

Отметим, что на сегодня опубликован ряд новых Проектов ПБУ, в том числе и Проект Положения по бухгалтерскому учету «Учет запасов» (ПБУ 5/2012), которые преподносятся в качестве глобальной реформы бухгалтерского учета 2013-2015 гг. По нашему мнению, это, скорее, процесс сближения отечественного учета с МСФО. Однако вернемся к теме нашей статьи.

В соответствии с п. 20 Проекта ПБУ 5/2012 «Учет запасов»: «Запасы оцениваются на отчетную дату (за исключением случая, предусмотренного пунктом 19 настоящего Положения) по наименьшей из следующих величин:

а) себестоимость, определяемая в соответствии с разделом II настоящего Положения;

б) предполагаемая цена, по которой запасы могут быть проданы, за вычетом затрат, необходимых для завершения производства и переработки запасов, подготовки их к продаже и осуществления продажи (далее – чистая стоимость продажи)» [3, п.20].

Кроме того, «в случае если запасы представляют собой множество взаимозаменяемых (однородных) единиц, их оценка на отчетную дату осуществляется одним из следующих способов:

- а) по средневзвешенной стоимости;
- б) ФИФО («первым поступил – первым выбыл»).

Для оценки запасов, имеющих сходные характеристики и выполняющие аналогичные функции в хозяйственной деятельности организации, должен последовательно применяться один и тот же способ оценки» [3, п.24].

Не углубляясь в анализ оценки запасов по себестоимости (традиционный способ), остановимся на втором – «предполагаемая цена, по которой могут быть проданы запасы», то есть по текущей рыночной стоимости, – и сравним его с оценкой по справедливой стоимости: «Справедливая стоимость – это цена, которая может быть получена при продаже актива или уплачена при передаче обязательства при проведении операции на добровольной основе на основном (или наиболее выгодном) рынке на дату оценки в текущих рыночных условиях (то есть выходная цена) независимо от того, является ли такая цена непосредственно наблюдаемой или рассчитывается с использованием другого метода оценки» [2, с.3]. Данного способа оценки запасов в Проекте ПБУ 5/2012 «Учет запасов» не предусмотрено, поэтому интерес вызывает вопрос: что отличает справедливую стоимость от текущей рыночной стоимости. По мнению разработчиков ПБУ 5/2012, она отличается на стоимость «затрат, необходимых для завершения производства и переработки запасов, подготовки их к продаже и осуществления продажи (далее – чистая стоимость продажи)». Однако мы не согласны в данном вопросе с разработчиками Проекта ПБУ 5/2012. По нашему мнению, это расходы на продажу, и если в этом есть необходимость, то учитывать их необходимо на отдельном субсчете «расходы на продажу по проданным запасам». Покупателя не интересуют, да и не должны интересовать затраты предприятия, продающего запасы. Его интересует текущая рыночная цена, по которой он может и согласен купить эти запасы. Что касается средневзвешенной стоимости и ФИФО, то это оценка «прошлой» сделки, сделки совершенной в прошедшем времени, а никак не текущей рыночной стоимости. В данном случае мы подошли к сути нашей статьи о необходимости оценки запасов в пользовании по методу ЛИФО.

Сырье и материалы, такие, как: зерно, мука в пищевой промышленности, листовая сталь в металлургии и т.п., как правило, оцениваются по цене, которую компания заплатила при приобретении активов, включая затраты на доставку запасов, но без накладных расходов. При этом при оценке запасов предполагается, что они в дальнейшем будут использованы в бизнесе. Следовательно, стоимость запасов (текущая рыночная стоимость) по состоянию на сегодня следует признать наилучшим показателем стоимости.

Метод ЛИФО (последнее поступление первый выпуск), как видно из его названия, является противоположностью метода ФИФО и исходит из того, что первыми используются запасы, приобретенные или произведенные последними. В некоторых случаях такой подход может отражать фактическое движение запасов (например, если склад заполняется и освобождается сверху). Однако этот метод не допускается согласно МСФО (IAS) 2. Метод ЛИФО является попыткой соотнесения текущих затрат с текущей выручкой для того, чтобы исключить из отчета о финансовых результатах эффект доходов от увеличения стоимости запасов. Таким образом, метод ЛИФО, по существу, является попыткой приближения к учету по стоимости замещения для целей отчета о финансовых результатах, но при этом не принимает во внимание стоимость запасов на балансе. Соответственно, остаток запасов в наличии на конец отчетного периода представляет собой самые ранние закупки запасов, в результате чего запасы учитываются на балансе по стоимости, которая не отражает уровень цен на момент последних по времени закупок. Однако метод ЛИФО разрешен в рамках общепризнанных принципов бухгалтерского учета и пользуется там популярностью.

В данных обстоятельствах можно понять и позицию разработчиков МСФО, не рекомендующих к применению метод ЛИФО в бухгалтерской практике, основанную на том, что этот метод разрабатывался во время и после Второй мировой войны в целях минимизации уплачиваемых налогов в период роста цен и затрат. Этот метод также эффективен в условиях финансовых кризисов и периодов высокой инфляции (и гиперинфляции), которые в последнее время случаются не так часто. С учетом того, что в период инфляции большое внимание уделяется спекулятивности цен на продажи, использование метода ЛИФО позволяет уменьшать налоговое бремя, что было да и остается основным преимуществом этого метода. Однако из

действующего ПБУ 5/01 «Учет материально-производственных запасов и из Налогового Кодекса РФ (с января 2015) этот метод исключен и, как следствие этих решений, он не был рекомендован и в Проекте ПБУ 5/2012.

Тем не менее, ситуация меняется. Применение сегодня метода ЛИФО следует признать в качестве приблизительного эквивалента оценки справедливой стоимости. Почему же метод ЛИФО является приблизительным эквивалентом оценки справедливой стоимости? Потому, что оценка запасов по последней партии приобретения не всегда совпадает со временем оценки запасов по текущей рыночной стоимости.

Тем не менее, во многих случаях поиск информации о справедливой стоимости активов, то есть затраты на сбор этой информации, может оказаться выше, чем эффект от нее, в то время как цена последней по времени партии приобретения всегда под рукой бухгалтера. Что касается отклонений между оценкой запасов по последней партии приобретения и их текущей рыночной стоимости, то считаем, что отклонение фактических расходов на приобретение актива следует отражать в структуре прочего совокупного дохода, например, посредством использования счета 92 «Переоценка запасов», субсчет 1 «Переоценка материалов».

Это, естественно, приведет к понижению валовой прибыли, но обеспечит снижение влияния увеличения стоимости материальных затрат в структуре себестоимости продаж. По сути, эти два показателя: изменение оценки запасов в себестоимости продаж и переоценка запасов - должны нивелировать друг друга в оценке чистой прибыли. На этом как раз настаивает Концептуальная основа финансовой отчетности, точнее, выделенная в ней концепция капитала и поддержания величины капитала: «Когда концепция поддержания финансового капитала определяется в терминах постоянной покупательной способности, прибыль представляет собой увеличение инвестированной покупательной способности за период. В таком случае прибылью считается только та часть увеличения цен на активы, которая превышает увеличение общего уровня цен. Оставшаяся часть увеличения считается корректировкой, обеспечивающей поддержание капитала, и, следовательно, рассматривается как часть собственного капитал» [1, п.4.63, с.26].

Библиографический список:

1. Концептуальная основа МСФО. - http://www.minfin.ru/common/upload/library/2014/06/main/kontseptualnye_osnovy_na_sayt.pdf.
2. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости» : утв. Приказом Минфина России от 18 июля 2012 г. № 106н (приложение 6). - http://minfin.ru/common/img/uploaded/library/no_date/2013/prilozhenie_No_7_-_RU_GVT_IFRS_13_May_2011.pdf.
3. Проект ПБУ 5, п.20, сайт Минфина РФ - http://www.minfin.ru/common/gen_html/index.php?id=16217&fld=HTML_MAIN.
4. Плотников В.С., Плотникова В.В. Основы финансового и управленческого учета: Учеб. пособие. - Саратов: Издат. центр СГСЭУ, 2005. – 432 с.
5. Хендриксен Э.С. Теория бухгалтерского учета / Э.С. Хендриксен, М.Ф. Ван Бреда : пер с англ.; [под ред. проф. Я.В. Соколова]. – М. : Финансы и статистика, 1997.
6. 26 положений по бухгалтерскому учету: сб. док. - М.: Издательство «Омега-Л», 2013. - 330 с.

Управление компетенциями человеческих ресурсов в высшем профессиональном образовании

Management of the Competences of Human Resources in Higher Vocational Education

Арсентьев Юрий Николаевич

Доктор технических наук., профессор,
профессор кафедры менеджмента
Тульского филиала РАНХиГС

Горбунов Виталий Сергеевич

Кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента Тульского
филиала РАНХиГС

Лесковский Иван Павлович

Кандидат физико-математических наук,
доцент, доцент кафедры менеджмента
Тульского филиала РАНХиГС

Моисеев Александр Васильевич

Кандидат технических наук, доцент,
заведующий кафедрой менеджмента
Тульского филиала РАНХиГС

Yuri N. Arseniev

Doctor of Engineering, Professor, Professor
of the Department of Management of the
Tula branch of RANEPa

Vitaly S. Gorbunov

Candidate of Engineering, Associate Profes-
sor, Associate Professor of the Department of
Management of the Tula branch of RANEPa

Ivan P. Leskovsky

Candidate of Physico-Mathematical Sciences,
Associate Professor, Associate Professor of
the Department of Management of the Tula
branch of RANEPa

Alexander V. Moiseev

Candidate of Engineering, Associate Profes-
sor, head of the Department of Management
of the Tula branch of RANEPa

e-mail: ipleskovsky@gmail.ru

УДК 621.31

Исследуются пути повышения управляемости,
организованности и качества человеческих ресурсов,
концепции, методы и средства достижения поставленных целей
по подготовке компетентных профессионалов.

Ключевые слова и словосочетания: управление,
человеческие ресурсы, менеджмент качества, методы и
средства, компетенции, профессиональное образование.

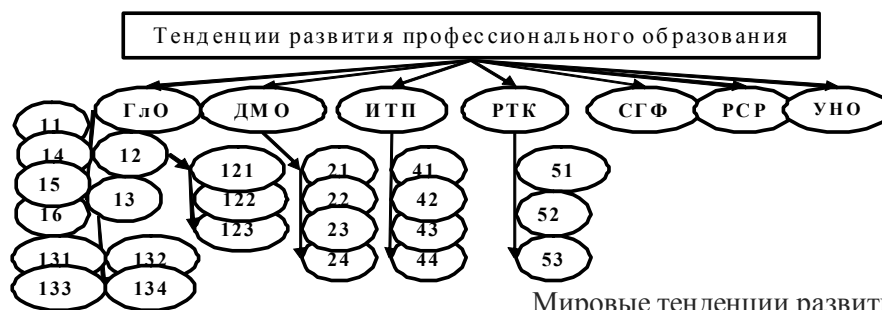
The authors research the ways of improving organiza-
tion, management and quality of HR as well as conceptions,
methods and means of achieving the goals of qualified profes-
sionals training.

Key words and word combinations: management,
Human Resources, quality management, methods and means,
competences, vocational education.

За последнее 20-летие в РФ значительно изменились цели, формы и способы функционирования образовательных учреждений высшего профессионального образования (ОУ ВПО). Перемены касаются повышения значимости знаний и компетенций производительной движущей силы социально-экономического развития РФ, информационно-коммуникационного прогресса, глобальных социально-политических трансформаций в функционировании ОУ ВПО. ОУ ВПО сегодня - важнейший институт государства, формирующий мировоззрение настоящих и будущих поколений профессионалов, определяющий социально-экономический и научно-технический прогресс РФ. Главными принципами функционирования национальных систем образования в условиях глобализации выступают: приоритет развития; рост спроса в сфере ВПО, интернационализации и коммерциализации; университуализация высшей школы [1-6].

Российские ОУ ВПО пока еще представляют научно-педагогические школы, концентрирующие интеллектуальную элиту, опыт мониторинга процессов социально-экономического развития РФ и стран мира. Они призваны устранять разрыв между запросами населения, рынка труда и компетенциями выпускников ОУ ВПО, переподготовкой профессионалов, готовых к постоянному переобучению, ротации и развитию. Без уточненных целей развития, продуманных инноваций, научно обоснованных расчетов, прогнозов, сильной политической воли, качественной подготовки человеческих ресурсов ситуация в экономике, образовании, культурной жизни РФ будет лишь ухудшаться, а негативные тенденции усиливаться.

Анализ развития мировых экономических систем выявляет следующие особенности (см. рисунок) [1-3].

Мировые тенденции развития сферы ВПО:

ГЛО - глобализация образования: 11 - либерализация условий мобильности; 12 - активность глобализации; 121 - новые задачи международных рынков труда, информационных технологий и развития экономики знаний; 122 - стремление развитых стран использовать преимущества глобализации, а их ОУ ВПО - обеспечить конкурентоспособность; 123 - рост качества образования, исследований участия преподавателей и студентов в международном обмене знаниями; 13 - интернационализация и интенсификация международных обменов; 131 - стратегии согласованного подхода с опорой на долгосрочные цели развития, а ее реализация на поддержку мобильности; 132 - поддержка миграции квалифицированных сотрудников; 133 - интернационализация ВПО; 134 - возможность получить ВПО через кредитование образования; 14 - универсализация и быстрое распространение продуктов, услуг, опыта, знаний; 15 - западных ценностей и структур; 16 - разрушение социально-экономических связей в национальных системах образования; ДМО - доступность массового ВПО через информатизацию (21), дистанционное, транснациональное ВПО (22), международные соглашения, проекты, программы (франчайзинг, двойной или тройной диплом и др. (23), виртуальные, открытые, учебные, исследовательские ОУ ВПО (24); ИТП - изменение технологий подготовки через стратегии выравнивания (41), институциональные преобразования национальных систем ВПО (42), финансовые механизмы (43) и гранты (44); РТК - рост требований к качеству и контролю обучения через стандартизацию (51), университуализацию (52), исключение конкурентных и информационных разрывов (53); СГФ - сокращение государственного финансирования, рост сектора платного образования; РСР - реагирование на сигналы рынка во взаимодействии с реальным сектором экономики и превращением в учебно-научно-инновационные комплексы; УНО - усиление неоднородности и организационного разнообразия форм.

В современной экономике все большее значение приобретают нематериальные ресурсы - знания, компетенции, квалификации, трудовые навыки человеческих ресурсов, включаемые в основной капитал СХ. Это указывает на необходимость следования «субъектно-ориентированной парадигме развития», выдвижения человека в центр воспроизводственного процесса. Сегодня социально-экономические реальности не укладываются в узкие рамки стоимостных отношений, поэтому в обязательный набор экономических категорий следует включить понятие «человеческий потенциал» как основу новой концепции мирового развития.

О необходимости перехода к «более высокому социальному порядку» при крахе прежней системы ценностей указывал еще в 1985 г. Д. Белл, поставивший диагноз главной причины деформаций: «Это обладание

материальными благами, превратившееся в самоцель. В сфере потребления капитализм создает культ сегодняшнего момента, мотовство и показуху». В реализации новой парадигмы мировых отношений главную роль он отводит ВПО: «Лишь образование может сформировать новое общественное сознание, изменить поведение человека, дать ему иной нравственный ориентир, установить другую иерархию ценностей».

На систему подготовки и повышения квалификации профессиональных кадров в мире возложена очень важная стратегическая функция: помощь молодежи понять относительность наших знаний, выработки ею умений по их использованию в повседневной деятельности; формирование убеждения в необходимости непрерывного обучения в течение всей жизни для своевременной адаптации к технологическим и структурным трансформациям в обществе, к быстроизменяющемуся миру.

Российская система подготовки профессиональных кадров должна качественнее и быстрее решать масштабные сложные проблемы адекватности выпускников сферы ПО росту экономики страны, перспективному и текущему спросу на них; социальной ответственности бизнеса при гармоничном сочетании государственно-частного партнерства в сферах менеджмента и образования и ведущей роли в нем государства.

Достаточен ли уровень получаемых в ОУ ВПО профессиональных и технологических знаний для эффективной деятельности в сферах экономики, управления, бизнеса и иных сферах?

Реальность показывает, что большая часть знаний пока не востребована, что негативно сказывается на развитии экономики. Низкая конкурентоспособность российских СХ обусловлена слабой технической оснащенностью и качеством выпускаемой продукции. Высшее руководство в условиях турбулентности внешней среды, динамичных изменений на рынках неспособно принимать эффективные решения.

По экспертным оценкам, свыше 20 млн. российских специалистов и руководителей всех уровней сегодня нуждаются в переподготовке и повышении квалификации. Существует острая потребность в компетентных инженерах, менеджерах, маркетологах, брокерах, трейдерах, специалистах по банковскому делу, эколого-экономической безопасности, управлению рисками и т.п. В условиях информатизации и глобализации возрастает значимость новых ключевых способностей, умений – компетенций предпринимателя и менеджера, в т.ч. оперативность, адаптивность, творческий потенциал, склонность к инновациям, дар предвидения в изменении хозяйственной конъюнктуры, новых идей, концепций, практической реализации инновационных проектов.

Российские ОУ ВПО все без исключения должны активнее реализовать соответствующие инновационные проекты, цель которых – поиск альтернатив позитивного разрешения накопившихся проблем в экономике, управлении, производстве, бизнесе и образовании проблем, обеспечение качества подготовки выпускников по востребованным специальностям.

Согласно мировой статистике, лишь 5% населения могут стать успешными бизнесменами, менеджерами высшего и среднего звена. Их профессия и статус, помимо природных способностей и таланта, требуют широкого круга знаний, умений и навыков, приобретаемых лишь при специальном обучении. Для выработки у управленцев и хозяйственных руководителей указанных качеств и предназначено ВПО, ориентирующееся на оперативное кадровое обеспечение приоритетных секторов экономики, действия в жестких условиях конкуренции, приучение к творчеству, самостоятельности, непрерывному обновлению производства и реализации продукции. В России сложилась широкая дифференцированная сеть учебных центров и рынка образовательных услуг - от бухгалтерских курсов до бизнес-школ и альтернативных государственным учебным заведениям элитных вузов, имеющих международный статус. В современном мире применяется ряд моделей обучения. Полярными моделями являются: прагматическая модель – для специалистов относительно узкого профиля, способствующая развитию предпринимательских начал (она присуща США, Скандинавским странам, «азиатским тиграм» и др.); академическая модель – для специалистов с фундаментальным образованием, широким кругозором, специализацией на конкретных знаниях.

Какая из моделей лучше? Отдавая должное второй как более гуманной, ориентированной на постоянное развитие личности, подготовку профессионалов к действиям в турбулентной внешней среде в условиях постоянных рисков и неопределенностей, в рыночной экономике с позиции олигархов и государственных органов управления образованием РФ, проще, дешевле и примитивнее для обучающихся лиц первая модель ввиду ее практической значимости. Сегодня в ключевых отраслях экономики, промышленности, предпринимательстве, внешней торговле обозначились новые ориентиры кадровой политики, специализации обучения, адекватные требованиям постиндустриального общества. ОУ ВПО следует ориентировать на подготовку кадров разных уровней квалификации, ведения рыночной и хозяйственной деятельности.

В подготовке кадров смещение акцента на прикладной характер обучения, в сущности, означает переход к формированию новой генерации хозяйственников и управленцев. В системе образования РФ появились

вузы, главной целью считающие содействие управленческой карьере выпускников, их успешной деятельности в предпринимательстве. Однако для приближения к уровню западных стран нужно сделать еще многое: если на 100 тыс. занятых в США приходится 70, в ЕС - 20, то в РФ - всего 3 обладателя диплома МВА. ОУ ВПО должны удовлетворить объективную потребность экономики в формировании нового типа хозяйственного мышления и поведения людей, целенаправленной подготовке современных кадров руководителей.

Вопрос, кто должен платить за образование, давно решен в экономически развитых странах (это прерогатива и компетенция государства). В США валовые затраты с учетом государственных и частных программ составляют примерно 800 млрд. долл./год, из них государственные источники составляют 80%, а частные - 20%. Примерно аналогичное положение во Франции, Германии, Японии, Швеции, чего нельзя сказать о России, стремящейся переложить финансирование ОУ ВПО на само общество. Если в США затраты на одного школьника постоянно растут (в 90-е гг. они в среднем за год составляли 3 тыс. долл., сегодня - свыше 9 тыс. долл.), то в России эти расходы просто мизерные. Сейчас федеральные средства покрывали потребности вузов на 20-25% и даже меньше с учетом реального исполнения бюджета.

Недофинансирование сферы общего и профессионального образования ведет к серьезным негативным последствиям. Резко ухудшилось состояние материально-технической базы ОУ ВПО, уменьшились объемы финансирования научных исследований, что основательно подорвало вузовскую науку. Значительно сократилась реальная заработная плата преподавателей. 40 лет назад должностной оклад профессора университета в 4,5 раза превышал среднюю зарплату в промышленности, сегодня же он составляет лишь 90% ее уровня. В США, Японии, Великобритании, Германии прослеживается тесная прямая корреляция между уровнем образования работника и его заработной платой, у научного сотрудника она вдвое выше средней по народному хозяйству (в РФ она была вдвое ниже).

Модель финансирования образования в экономически развитых странах ведется в основном за счет местного бюджета и хорошо работает при достаточных объемах бюджетного финансирования без опасения, что одна школа получит на порядок меньше другой. России нужны новые экономические модели многоканального финансирования ОУ ВПО, адекватные современным требованиям и запросам общества. Управление образованием должно быть упреждающим, гибким и эффективным на базе реальных механизмов участия в финансировании государства, регионов, органов местного самоуправления, финансово-промышленных групп, банков, семей и конкретно самих обучающихся.

Для достижения новых конкурентных преимуществ экономически развитые страны используют достижения теории «обучающейся организации» (learning organization), в которой основа конкурентных преимуществ - постоянное обучение, скорость роста знаний и умений персонала. Понятие «learning process» делает акцент на принципе создания новых знаний и научных идей, активных методов обучения (action learning), отражает реальные процессы формирования и непрерывного обновления знаний, качественного видоизменения самой парадигмы подготовки кадров.

Непременное условие эффективной работы любого современного СХ - обучение его персонала в течение всей трудовой жизни, приобретение новых знаний, умений, навыков и опыта, составляющих профессиональные компетенции. Об этом наглядно свидетельствует появление, наряду с традиционными должностями (генеральный директор, директор по финансам, директор по информационным технологиям), новых должностей - директор по знаниям, обучению, стратегическому развитию, анализу, оценке и управлению рисками и т.п.

Особая роль в становлении «обучающейся организации» принадлежит ее высшему руководству, от которого требуются: новые качества, высокая ответственность; способности вырабатывать приемлемую для сотрудников точку зрения на конкретные производственные проблемы; поощрение системности, креативности мышления, творческой самоотдачи. Однако без действенного стимулирования и мотивации этой категории человеческих ресурсов трудно рассчитывать на общий успех.

Стратегическая линия развития ОУ ВПО за рубежом - повышение уровня интеграции между трудовой деятельностью и обучением, зависящего от быстрого внедрения новых информационных технологий (НИТ), дистанционного обучения, существенно расширяющих масштабы подготовки кадров. Зарубежные эксперты говорят об «учебных сетях», объединяющих мультимедиа, интеллектуальные терминалы в домах, школах, университетах и даже магазинах. Для этого необходимо решение ряда взаимосвязанных проблем: ориентира на конкретных потребителей; разработку сложного программного обеспечения; учета знаний, интересов, культуры обучающихся и обучающихся лиц, гармонизации их интересов.

Образовательные программы ОУ ВПО должны сочетать традиционные средства обучения с новейшими производственно-образовательными технологиями, что позволяет сделать учебный процесс более гибким и

индивидуальным. Применение принципа «обучение по требованию» позволяет индивидуализировать учебный процесс, выбирать программы, наилучшим образом отвечающие запросам обучающихся лиц. Применение НИТ повышает мотивацию студентов к учебе, усиливает их конкурентные преимущества при выходе в реальный бизнес. При этом существенно расширяются масштабы подачи учебного материала, круг его потребителей, экономятся затраты на транспорт, проживание студентов и т.п. Высокий потенциал НИТ, накопленный во многих ОУ ВПО России, при соответствующих инвестициях позволит грамотно управлять своим временем (time management), сбалансированно распределять ресурсы на базе инноваций.

Подготовка профессионалов невозможна без высокого научно-производственного потенциала профессорско-преподавательского состава (ППС) ОУ ВПО. Бизнес и предпринимательское сообщество российских регионов должны проявлять реальную заботу о качестве человеческих ресурсов, инвестициях в ОУ ВПО, а органы исполнительной власти – умение эффективного управления этими процессами.

Во всем мире считается важным, кто руководители органов управления образованием, ОУ ВПО, какие управленческие принципы, методы, морально-нравственные качества они демонстрируют не на словах, а на деле. Качество образования зависит от сочетания компетентности и нравственности обучающихся (кто учит), системности и комплексности обучения (чему учат, какие дисциплины, в каком объеме, их способность к достижению эффекта синергии), какие абитуриенты приходят в ОУ ВПО, как применяются активные методы в обучении и т.п. Все это требует серьезной самостоятельной работы, НИОКР о ведении процессов обучения и мотивирования человеческих ресурсов в российских регионах.

Сегодня в мире прослеживаются два подхода к обучению человеческих ресурсов и построению организационных структур: специализация персонала и построение функциональных структур; широкий охват знаний работников и построение команд, проектных структур повышенной адаптивности и гибкости, способных осваивать новое с переходом в новое качество, появлением новых категорий специалистов, владеющих массой знаний, высокой степенью абстрактного и прогнозного мышления, способностью извлекать новые знания, поиска стратегий и планов развития.

Деятельность ОУ ВПО должна отвечать требованиям времени, адекватно обеспечивать сопряжение новых возможностей страны в преобразованиях на базе методов современного менеджмента. Россия нуждается в конкурентоспособности ОУ ВПО, как наиболее инновационной отрасли хозяйства, во многом определяющей конкурентоспособность экономики РФ. Инновации в сфере ВПО призваны улучшить качество образовательных услуг, обеспечить рост российской экономики, производства, бизнеса.

Перед научно-педагогическим сообществом, органами власти и управления, бизнесом стоят вопросы, требующие точных ответов: какими должны быть ОУ ВПО; каковы реальная ситуация в российском образовании, интересы групп, как изменить ситуацию в лучшую сторону; что делать конкретным ОУ ВПО для достижения эффекта синергизма?

Отсутствие в РФ системы научной организации и оптимизации нормирования труда ППС ВПО тормозит трансформацию ОУ ВПО в научно-образовательные структуры, взаимодействующих с производством, бизнесом, предпринимательством, применение их материально-технической базы в подготовке профессионалов. Лишь их интеграция позволит создать серьезный научный и инновационный потенциал, адаптивные самоорганизующиеся системы управления НИОКР, апробировать новые образовательные программы, повысить качество подготовки кадров.

В деятельности ППС кафедры менеджмента Тульского филиала РАНХиГС, в т.ч. соавторов, используются новые модели компетентностного подхода (ряд их подробно описан в [1-3]). Сочетание теоретических знаний с практикой выполнения контрольно-курсовых работ по реализации программных модулей для разных сфер приложения НИТ, публикации полученных результатов в международных, межвузовских и иных сборниках научных работ студентов позволяет активизировать НИРС [2, 3] формирует профессиональный вкус, качество ведения исследований, благотворно сказывается на результативности освоения учебных дисциплин.

Библиографический список:

1. Арсеньев Ю.Н., Давыдова Т.Ю., Жданова Н.И. Управление компетенциями в профессиональном образовании. – М. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2013.
2. Арсеньев Ю.Н., Давыдова Т.Ю. Образование, экономика знаний и подготовка кадров. – М. – Тула: Изд-во ВЗФЭИ, ТулГУ, 2011.
3. Арсеньев Ю.Н., Давыдова Т.Ю. Менеджмент- и бизнес-образование в подготовке компетентных специалистов. – М. - Тула: Изд-во ТулГУ, 2012.

Модель подготовки, переподготовки и повышения квалификации публичных служащих вопросам электронного управления на основе теории поведенческой сложности в руководстве

Власенко
Роман Викторович

Аспирант кафедры информационных технологий и электронного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины, г. Киев, Украина
e-mail: rvlasenko@gmail.com

Roman V. Vlasenko

National Academy of Public Administration under the President of Ukraine, a post-graduate student of the department of IT and Electronic management, Kiev, Ukraine
e-mail: rvlasenko@gmail.com

УДК 352.08:004

Model of Training, Retraining and Advanced Training of Public Administrators in the Sphere of Electronic Management Based on the Theory of Behavior Difficulty in Administration

В статье выделены органы власти, участвующие в подготовке, переподготовке и повышении квалификации публичных служащих вопросам электронного управления, проанализировано законодательство Украины касательно их функций. Автором уточнены функции органов власти и других организаций в разрезе теории поведенческой сложности в управлении. Предложена модель подготовки, переподготовки и повышения квалификации публичных служащих вопросам электронного управления, которая может стать основой соответствующего государственного механизма.

Ключевые слова и словосочетания: электронное управление; подготовка, переподготовка и повышение квалификации; госслужба; служба в органах местного самоуправления; теория поведенческой сложности в управлении.

The author describes authorities responsible for training, retraining and advanced training of public administrators on the matters of electronic management and the Ukrainian legislation on these issues. The author specifies the functions of authorities and different organizations based on the theory of behavior difficulty in administration. The author also suggests the model of training, retraining and advanced training of public administrators on the matters of electronic management that can become the foundation of the corresponding state mechanism.

Key words and word combinations: electronic management, training, retraining and advanced training, Civil Service, local authorities service, theory of behavior difficulty in administration.

В 70-80-е гг. XX в. большинство стран мира столкнулись с целым рядом проблем государственного управления, наиболее характерные из которых [5]:

- рост совокупной занятости и расходов на заработную плату в государственном секторе;

- неэффективность денежных стимулов, слабая мотивация труда публичных служащих;
- протекционизм (патронаж);
- коррупция и низкий уровень общественного доверия к публичным служащим;
- неспособность госаппарата быстро реагировать на изменения приоритетов в обществе;
- операционная неэффективность госаппарата и низкое качество государственных услуг;
- недостаток квалифицированного персонала в регионах с ограниченными человеческими ресурсами.

Такое положение вещей со всеми имеющимися проблемами характерно для современного государственного управления в Украине. Поэтому возникает необходимость внедрения концепции, которая бы эффективно решала указанные проблемы. Такой концепцией может быть электронное управление, которое имеет целью не только повышение эффективности государственного управления, но также является новой прогрессивной формой взаимодействия государства с его гражданами и бизнесом.

Электронное управление имеет также ряд положительных преимуществ, среди которых увеличение производительности, использования рыночных инструментов в управлении, ориентация на потребителя услуг, децентрализация власти, ориентация на результат [5].

Но для результативного внедрения и функционирования электронного управления важным аспектом является вопрос овладения теоретическими и практическими знаниями в этой сфере. Ведь преимущества внедрения и использования е-управления тесно связаны с квалификацией и опытом публичных служащих, которые были бы способны работать с применением новых подходов [3].

Упомянутое нашло свое отражение в ряде нормативных актов: в Законе Украины «Об основных принципах развития информационного общества в Украине на 2007 - 2015 годы», в Стратегии развития информационного общества в Украине, в Концепции развития электронного управления, в Стратегии государственной кадровой политики на 2012-2020 годы, в Планах действий по реализации этих документов и других актах.

Следует отметить, что обучение должны проходить не только публичные служащие, но и граждане в первую очередь для того, чтобы знать, какие задачи должно решать правительство. Это требует, по крайней мере, информирования граждан, но часто также требует более расширенной подготовки и обучения [4]. В свою очередь, эффективное обучение и подготовка требует также мотивации [4], повысить которую можно, наладив систематическую обратную связь - учет предложений и отзывов от тех, кто уже прошел такое обучение [1].

Указанное выше требует комплексного системного подхода к обучению публичных служащих вопросам электронного управления и создания соответствующего механизма государственного управления. Проблеме подготовки высших государственных руководящих кадров уделяется достаточно внимания в исследованиях как зарубежных, так и отечественных специалистов. Сформулированы различные подходы к решению этих проблем, учитывающих особенности страны их внедрения. Так, эти вопросы исследовали П. С. Климушин, А. А. Серенко, С.А. Чукут, А.Б. Кукарин, И.Б. Жилев и другие. Особое значение имеют работы академика В.И. Лугового и Ю.В. Ковбасюка, в которых нашли отражение не только теоретические вопросы подготовки кадров правительственных учреждений, но и практика их непосредственного внедрения.

Однако аспекты создания эффективной системы и механизма государственного управления подготовкой кадров вопросам электронного управления остаются без внимания. Сегодня актуализируется проблема создания интегрированной системы обучения публичных служащих технологиям е-управления. В последние годы принят ряд нормативно-правовых актов, направленных на проведение административной реформы, прежде всего - на совершенствование содержания государственной кадровой политики.

Вместе с тем наблюдается несоответствие имеющегося и прогнозируемого уровня компетенций публичных служащих требованиям, предъявляемым в связи с необходимостью реализации государственных задач по развитию информационного общества и формирования национальной системы электронного управления, в частности - потребностью ускорения перехода к предоставлению административных услуг в электронном виде, обеспечения электронного взаимодействия субъектов информационного общества и электронного управления и увеличение присутствия Украины в мировом информационном пространстве и т.д.

Рассмотрим систему органов власти, которые сегодня участвуют в реализации подготовки публичных служащих вопросам электронного управления. К этим органам можно отнести как некоторые министерства, так и центральные органы исполнительной власти со специальным статусом. Это Министерство образования и науки Украины, Национальное агентство Украины по вопросам государственной службы, Государственная служба специальной связи и защиты информации Украины, Министерство экономического развития и торговли Украины, Министерство юстиции Украины, Министерство иностранных дел.

так и центральные органы исполнительной власти со специальным статусом. Это Министерство образования и науки Украины, Национальное агентство Украины по вопросам государственной службы, Государственная служба специальной связи и защиты информации Украины, Министерство экономического развития и торговли Украины, Министерство юстиции Украины, Министерство иностранных дел.

Отдельно следует упомянуть Национальную академию государственного управления при Президенте Украины, которая не является органом власти, но играет важную роль в данной системе. Учитывая, что данная система органов власти, участников процесса подготовки, переподготовки и повышения квалификации публичных служащих также может рассматриваться как своего рода команда или группа, целесообразно применить к ней подход теории поведенческой сложности в управлении (Theory of Behavioral Complexity in Leadership) [2].

Данная теория определяет, что члены группы, лидеры, подвержены разным типам поведения в качестве реакции на определенную сложную ситуацию. Поэтому возникает необходимость распределения ролей между членами группы, что позволит более эффективно решить возникшую ситуацию и реализовать проект в целом. Таким образом, теория выделяет несколько типов ролей: «монитор», «координатор», «ментор», «посредник», «инноватор» и «исполнитель» [2].

Роль «монитора» предусматривает сбор и распространение информации, прежде всего внутреннего характера, проверку производительности с использованием традиционных средств и обеспечивает чувство стабильности и последовательности. Монитор обращает внимание на процесс измерения, непосредственно информацию и анализ данных проекта. Такая роль строго ориентирована на задачи. Роль «координатора» предполагает прогнозирование проблем и поддержание порядка (стабильности системы). Координация задач, различные способы решения проблем, а также поддержание структуры являются важными аспектами роли координатора.

Чтобы избежать проблем, координатор способствует соблюдению стандартов и правил, так чтобы процессы были стабильными и последовательными. Роль «ментора» заключается в предоставлении членам команды помощи в понимании своих индивидуальных ролей. Ментор разъясняет, каким образом каждый член команды может и должен внести свой вклад в реализацию проекта. Роль «посредника» предусматривает поверхностное восприятие проекта, зато его основной целью является решение коллизий, возникающих между членами команды (проекта), выявление основных различий между ними и их устранение.

Различия во мнениях (видениях) среди членов группы относительно того, каким образом должен реализовываться проект, могут быть преодолены путем содействия обмену идеями стратегическим видением. Задача «инноватора» - генерировать идеи по проекту в целом, а также по решению определенной текущей проблемы. «Исполнитель» ответственен за непосредственное воплощение идей и задач проекта. Постановление [6] определяет Министерство регионального развития, строительства и жилищно-коммунального хозяйства главным органом в системе центральных органов исполнительной власти по обеспечению формирования государственной политики в сфере информатизации, электронного управления, формирования и использования национальных электронных информационных ресурсов, развития информационного общества. А Министерство образования и науки Украины (МОН) является главным органом в системе центральных органов исполнительной власти по реализации государственной политики в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности, трансфера технологий. Оно также является главным органом в системе центральных органов исполнительной власти по обеспечению формирования и реализации государственной политики в сферах образования и науки, научной, научно-технической и инновационной деятельности, информатизации, формирования и использования национальных электронных информационных ресурсов, для создания условий развития информационного общества, а также в сфере осуществления государственного надзора (контроля) за деятельностью учебных заведений независимо от их подчинения и формы собственности [8].

В разрезе теории поведенческой сложности в управлении за Министерством образования и науки Украины предлагается закрепить роль «монитора», поскольку именно этот орган должен занимается анализом и мониторингом хода дел по подготовке, переподготовке и повышению квалификации публичных служащих по вопросам электронного управления.

Нацгосслужба Украины обеспечивает формирование и реализацию единой государственной политики в сфере государственной службы, осуществляет функциональное управление государственной службой [7]. В частности, Нацгосслужба отвечает за организацию подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих и должностных лиц местного самоуправления и разрабатывает типовые профессионально-квалификационные характеристики должностей государственных служащих.

В данной статье предлагаем основным «координатором» определить именно Национальное агентство по вопросам государственной службы, которое должно обеспечить эффективное взаимодействие всех государственных органов, задействованных в этой системе, а также коммуникацию с общественностью, бизнесом и международными организациями. Поскольку на Нацгосслужбу возлагается роль «координатора», стоит также сосредоточить здесь и роль «ментора», фактически, соединив их, поскольку они, по сути, очень похожи.

Национальная академия государственного управления при Президенте Украины (НАГУ) является главным государственным высшим учебным заведением в общенациональной системе подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих, должностных лиц органов местного самоуправления, подотчетным Президенту Украины [11]. Следует заметить, что подготовку, переподготовку и повышение квалификации публичных служащих по вопросам электронного управления следует осуществлять в разрезе задач (или ролей), которые они выполняют в реализации проектов электронного правительства. Такими ролями могут быть: «руководитель органа власти», «руководитель ИТ-подразделения органа власти», «специалист ИТ-подразделения органа власти», «специалист, оказывающий е-административные услуги» [10].

При этом обучение «руководителя органа власти» и «специалиста, оказывающего е-административные услуги» можно осуществлять на базе НАГУ. Для этого академия имеет огромный потенциал для реализации подготовки кадров по вопросам электронного управления. Так, НАГУ осуществляет подготовку публичных служащих образовательно-квалификационного уровня «магистр» по направлению «электронное управление».

Кроме того, осуществляется повышение квалификации публичных служащих на базе Института повышения квалификации руководящих кадров, а руководители органов власти смогут получить необходимые знания и навыки на базе Института высших руководящих кадров. Роль «исполнителя» целесообразно было бы разделить между НАГУ, другими вузами Украины, центрами повышения квалификации, находящимися в подчинении Нацгосслужбы, а также общественными организациями (в том числе - международными) и бизнес-структурами.

Министерство экономического развития и торговли Украины, Министерство юстиции Украины, Министерство иностранных дел занимаются вопросами государственно-частного партнерства, привлечения технической помощи и международного сотрудничества, стандартизации и деятельности общественных организаций. Они уже фактически выполняют роль «посредника» при взаимодействии с общественными организациями, международными организациями и субъектами хозяйствования. Логично, что эту функцию следует оставить за ними. Отдельно хотим обратить внимание на роль «инноватора», поскольку практически каждый из субъектов рассматриваемой системы имеет возможность генерировать новые идеи и подходы к решению существующих проблем. Однако стоит в основном эту роль сосредоточить в НАГУ, поскольку это учреждение имеет наибольший потенциал для выработки новых идей и подходов.

Для эффективного и результативного выполнения задач подготовки, переподготовки и повышения квалификации публичных служащих по технологиям электронного управления не следует ограничиваться лишь государственными учреждениями. Для этого необходимо активно привлекать бизнес, общественные и международные организации с одновременным определением их коммуникаций и полномочий в данной системе (рис. 1).

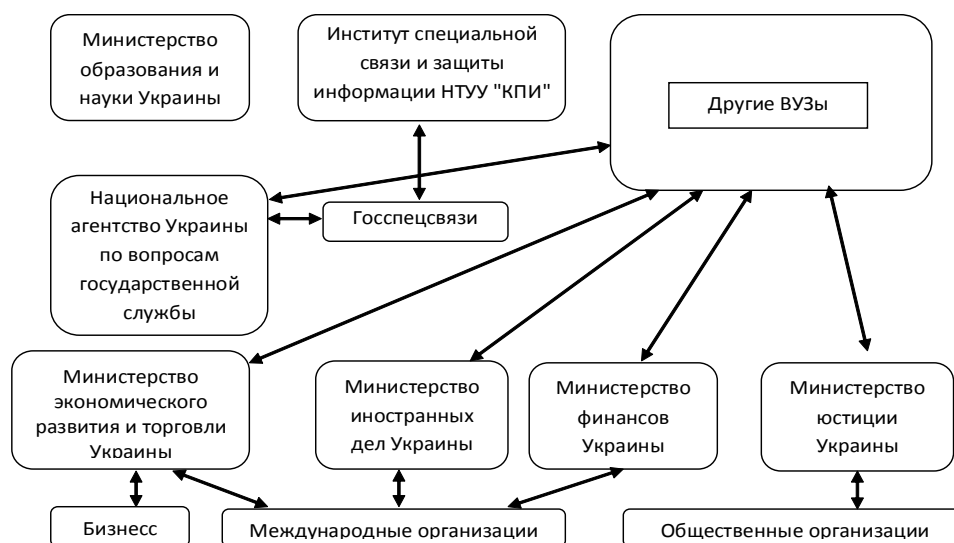

Рис. 1 Организационная структура системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации публичных служащих вопросам электронного управления.

Следует отметить, что такое распределение ролей достаточно условно и носит скорее субъективный характер, поскольку каждый из органов может сочетать в себе несколько функциональных ролей (учитывая функции, которые за ним закреплены и реализуются на практике). Тем не менее, данное деление поможет лучше упорядочить систему подготовки, переподготовки и повышения квалификации публичных служащих по вопросам электронного управления, а также четко распределить функции между участниками для повышения эффективности и взаимной координации.

В статье выделены органы, участвующие в подготовке, переподготовке и повышении квалификации публичных служащих по вопросам электронного управления, проанализировано законодательство Украины в части установления и распределения их функций, выявлены существующие проблемы. Определена необходимость упорядочения законодательства, которое определяет механизм функционирования органов власти, задействованных во внедрении и функционировании электронного управления в Украине.

Для эффективного решения проблемы создания системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации публичных служащих по вопросам электронного управления должна быть разработана отдельная концепция и, на ее основе, общегосударственная программа подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих и должностных лиц местного самоуправления в сфере электронного управления в консорциуме Национальной академии государственного управления при Президенте Украины, ведущих вузов и Национальной академии наук Украины, Национального агентства Украины по вопросам государственной службы с учетом возможностей каждого из участников процесса.

Рассматриваемую оптимизированную систему, опирающуюся на теории поведенческой сложности в руководстве, следует взять за основу создания национального механизма государственного управления подготовки, переподготовки и повышения квалификации публичных служащих по вопросам электронного управления, что в будущем должно быть закреплено законодательно, в частности, в соответствующей концепции. Перспективы дальнейших исследований заключаются в уточнении роли международных и общественных организаций, а также бизнеса в системе подготовки, переподготовки и повышения квалификации публичных служащих по вопросам электронного управления и разработке детального механизма их интеграции в эту систему.

Библиографический список:

1. BOC ITC GmbH (2001), Final Report, ADVISOR project, Esprit No. 28.706, January 2001
2. Denison, D. R., Hooijberg R., Quinn R. E., Paradox and performance: Toward a theory of behavioral complexity in managerial leadership. *Organ. Sci.* –1995 – 6(4), pp. 524–540
3. Lips, M. (2001). Designing electronic government around the world. In J. E. J. Prins (Ed.), *Designing E-Government* (pp. 75–89). The Hague: Kluwer Law International.
4. Silke, Palkovits; Lorente, Josй Maria; Karagiannis, Dimitris; *E-Learning and E-Government – An Approach for Process-based Training and Learning in the Public Administration – University of Zaragoza – 2002*, http://www.unizar.es/DERECHO/fyd/lefis/documentos/20021031_BOC_E_learning%20and%20E-Government.pdf
5. А.И. Семенченко, Р.В. Власенко, Методологический подход к подготовке государственных служащих и должностных лиц местного самоуправления по вопросам электронного управления-Аналитика и власть-2013, №7
6. О.Ю. Ивойлова, Роль электронного правительства в процессе формирования позитивного имиджа региона – Вопросы государственного и муниципального управления – № 3 – 2008 – с.51-60
7. Постановление Кабинета министров Украины от 04.06.14 №255 «Некоторые вопросы деятельности центральных органов исполнительной власти»-Официальный вестник Украины от 01.08.2014, № 59
8. Указ Президента Украины от 18.07.11 № 769 «Вопросы управления государственной службой в Украине» - Официальный вестник Украины от 01.08.2011, № 56
9. Указ Президента Украины от 21 сентября 2001 года № 850/2001 «Вопросы Национальной академии государственного управления при Президенте Украины»-Официальный вестник Украины от 12.10.2001, № 39
10. Указ Президента Украины от 25.04.13 № 240 «Вопросы Министерства образования и науки Украины» - Официальный вестник Президента Украины от 07.05.2013, № 12
11. Указ Президента Украины от 31.05.11 №633 «Об утверждении Положения о Министерстве регионального развития, строительства и жилищно-коммунального хозяйства Украины» - Официальный вестник Украины от 10.06.2011, № 41

Изменения в лингводидактике английского языка как иностранного в современных российских вузах

Прудникова
Надежда Николаевна

Кандидат педагогических наук,
доцент, заведующий кафедрой
иностранных языков Балаковского
филиала РАНХиГС

e-mail: nadkap1@yandex.ru

Nadezhda N. Prudnikova

Candidate of Science (Pedagogies)
Head of the foreign languages Chair of
the Balakovo Branch of the Russian
Presidential Academy of National
Economy and Public Administration

e-mail: nadkap1@yandex.ru

УДК 378:81

Changes in EFL Teaching in the Modern Russian Higher Educational Institutions

Статья анализирует цели и задачи лингводидактики иностранного языка у нефилологов в формате бакалавриата и магистратуры. Представлена сущность иноязычной компетенции бакалавра нелингвистического вуза. Метапредметный подход применительно к обучению иностранному языку раскрыт как реализующийся через комплексное интерактивное обучение для интенсификации коммуникативной подготовки и всестороннего развития личности обучающегося.

Ключевые слова и словосочетания: Глобализация образования, обучение иностранному языку бакалавров-нефилологов и магистров-нефилологов, иноязычная коммуникативная компетенция, метапредметный подход, комплексное интерактивное обучение.

The author tries to analyze modern linguistic training within the transdisciplinary approach. Transdisciplinary approach to foreign language teaching is implemented in interactive training because the format of interactive lessons helps to solve very difficult tasks of EFL and ESP competences development, professional competence realization and personality development of the students. Researchers recognize four types of transdisciplinary abilities during the linguistic study: cognitive abilities, social abilities, personal skills, organizational skills. Knowledge, abilities and skills acquired during the process of training build cognitive, motivational and operational components of EFL and ESP competences.

Key words and word combinations: globalization of education sphere, bachelors and masters training, EFL, ESP, EFL and ESP competences, transdisciplinary approach, interactive training.

According to globalization of economy, science and education spheres and requirements of Bologna process Russian higher educational institutions train both bachelors and masters of different profiles. This system still coexists with the traditional training of specialists (future specialists are now at the final courses of Institutes and Universities).

Goals of training bachelors and masters are different and these two levels of education demand different approaches and methods of training.

While masters focus at the research, bachelors are mostly practical professionals.

English for Specific Purposes (ESP) means different tasks:

- 1) development of linguistic competence (phonetics, vocabulary and grammar) at a certain level,
- 2) development of speech practice at a certain level,
- 3) reading skills,

- 4) writing skills,
- 5) translation skills formation.

Linguistic didactics of English as a foreign language (EFL) means different methodical approaches to bachelors' and masters' curricula [3].

Bachelors' instruction presupposes principle of personality-oriented teaching and principle of approximation; masters' instruction demands principle of functionality and problem-oriented learning.

Methods of bachelors' training include principle of simplification, speech accent instead of thorough grammar study, principle of native language usage and simulation. Methods of masters' training mean principle of ESP (English for specific purposes), principle of functionality and principle of absence of translation.

Common didactic principles for both levels of two-level learning (bachelors-masters) are principles of activity, personal development, clear instruction, intensive teaching, professional-oriented learning, system and application-oriented approach.

Common methodical principles for bachelors and masters are principle of communicative teaching, differentiation, inter-cultural communication, and synthesis of teaching productive and receptive types of speech practice, case-study organization of training and problem-oriented study.

Personality development during EFL learning means development of tolerance and respect towards representatives of other cultures.

Principle of development means acquiring cognitive means of communicative and epistemological activities. The result of this goal realization is attention, logics, internal speech, linguistic anticipation, relative forecasting and so on.

The result of practical goal of bachelors training during EFL learning is the EFL competence formed as integrative development of the subject of communication during foreign language activity. EFL competence comprises several components:

- 1) linguistic competence (knowledge of vocabulary and rules of linguistic constructions' building);
- 2) pragmatic competence (ability to make statements depending on the purpose during communication);
- 3) socio-linguistic competence (ability to use idioms and set-expressions, polite formulae, i.e. ability to make linguistic statements depending on the certain situation).

Some researchers think there is also socio-cultural competence (extra-linguistic knowledge of the English-speaking countries) and strategic competence (ability to compensate the lack of linguistic knowledge right in the process of communication).

EFL competence is not only knowledge of the culture of the native country but also the ability to interpret and assess cultural realities of the other countries, understanding of the value systems and ideology specifics of the representatives of other cultures.

According to some researches [1], intercultural communicative competence, i. e. linguistic and extra linguistic knowledge of other cultures can help to form a competent personality capable of making and supporting international contacts in different spheres of human activities according to the bachelors' instruction profiles.

Foreign language is compulsory in the bachelor's curriculum irrespective of the bachelor's profile. At present linguistic training means communicative intensive method within the transdisciplinary approach [4].

Transdisciplinary approach is used to teach the students how to communicate in a foreign professional environment, that is, it means a gradual acquiring of the ESP competence.

The main principles of such teaching are intensification of the whole period of classes, use of the foreign language as the only language of communication and study of the extra-linguistic information relevant to the future profession of the students [2].

Basic course "English language" in the curriculum of any bachelor is aimed at linguistic competence development (grammar learning). During teaching the varied cycle disciplines such as "English for specific purposes" "English language in the sphere of professional communication", "Communication in a foreign language" the attention of the teacher is switched to the specialized vocabulary and speech constructions connected with professional situations of a certain bachelor's profile.

Practical necessity of the transdisciplinary approach during foreign language study is proved by the research in the sphere of phenomena of bilinguals and people knowing more than two foreign languages. Thus, knowledge of one foreign language develops certain cognitive skills, which are being translated during the other foreign language study. So, it's clear that there is a basic linguistic competence, helping to study one and more than one foreign languages.

That is why skills and abilities developed during one foreign language learning help to build universal linguistic literacy (for example reading learning during a second foreign language study is easier and needs only other language

phonetics comprehension).

Transdisciplinary approach to foreign language teaching is implemented in interactive training because the format of interactive lesson helps to solve very difficult tasks of EFL competence development, professional competence realization and personality development of the students.

Researchers recognize four types of transdisciplinary abilities during the linguistic study: cognitive abilities (development of thinking and logical skills); social abilities (understanding of different people, skills of cooperation and tolerance); personal skills (assertiveness, initiative, responsibility, autonomous way of thinking and behavior); organizational skills (ability to plan and fulfill the work according to a certain schedule).

The essence of interactive training means its implementation through experience. Experience means a certain condition of interactive training (experience of a role-play, training, Internet project), and quasi-professional communication experience acquired during different interactions of the study period.

We think that during EFL interactive learning within the role-plays and multiple choice computer environment use it is possible to create optimal conditions for EFL competence formation. Interactive training helps: to intensify the study; to combine EFL formation and personality development; to implement modern project-oriented learning.

Interactive method of EFL training is regarded here as synthesis of cognitive and communicative approaches to EFL competence formation. We also think that computer linguo-didactics is a necessary component of interactive training. Computer can help to intensify the teaching process in case students are not only computer-literate but PC power-users.

Interactive training is an effective way of teaching optimization because it helps to expand the teaching environment making it similar to natural foreign language communication. EFL formation must realize in the situations of a student being a subject of foreign language activities during speaking, listening, writing and reading. All the facets of communication process must be encompassed during the classes. And this condition is realized only in case of interactive training and so called complex implementation of all the types of interactive classes.

Complex approach to interactive training means development of all the aspects of speech practice.

The goals of speech practice are to formulate the thought (productive activity) and reproduce the thoughts of the other people. This two-way direction of communication process is also implemented during interactive training.

We can make a conclusion that a complex approach to interactive training means direct and indirect cooperation of the subjects during the training process, and this cooperation makes it possible to solve didactical tasks using the potential of all the participants. Training means not only informational influence, it presupposes exchange of activities, values, attitudes and is aimed at both translation of information and personality development.

We think that the following forms of classes during EFL training have interactive function: role-plays, simulations, business plays, case studies, Socratic dialogs, navigation of a web, e-mail projects, multimedia exercises, brain storming, computer testing (on-line and off-line).

We provide the following classification of the interactive classes during EFL training: according to the functions (current and final control of the formation of EFL, role-plays, learning new material, problem solving); according to the form (lessons in groups of students, working with a computer environment by oneself, multiple-choice tests in a computer class); according to the didactic purposes during EFL formation (implementation of the productive and receptive competences of speech practice in the form of dialogs, writing and communication within role-plays).

Goals and tasks of EFL learning in non-linguistic higher educational institutions depend on principles of EFL instruction.

Knowledge, abilities and skills acquired during the process of training build cognitive, motivational and operational components of English as a Foreign Language competence and English for Specific Purposes competence.

References:

1. Халеева И.И. Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста // Язык - система. Язык - текст. Язык - способность. - 1995. - С. 277 - 278.
2. Netten, J., Germain, C. Transdisciplinary Approach and Intensity in Second Language Learning/Teaching // Canadian Journal of Applied Linguistics. 2000. Vol. 3. P. 107-122.
3. Даминова С.О. Цели, задачи и принципы подготовки по иностранному языку бакалавров и магистров в вузах неязыковых специальностей. // Традиции и новаторство преподавания родного и иностранного языков в вузе: материалы международной научно-практической конференции (Иваново, 3-4 февраля 2011). – Иваново, 2011. - С. 9-13.
4. Todorova, P. The Contemporary Transdisciplinary Approach as a Methodology to Aid Students of Humanities and Social Sciences // Education in one World: Perspectives from Different Nations. 2013. Vol. P. 187-191.

Воспроизводство научно-педагогических кадров в ВУЗах г. Волгограда (результаты опроса магистрантов)*

Мкртчян
Елена Рафаеловна

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры философии и
социологии Волгоградского филиала
РАНХиГС

e-mail: melenar@mail.ru

Elena R. Mkrtchyan

Candidate of Social Sciences, Associate
Professor of the department of Philosophy
and Sociology of the Volgograd branch of
RANEPa

e-mail: melenar@mail.ru

УДК 378.2

Renewal of the Research and Teaching Staff in the Higher Educational Institutions of Volgograd (based on the Masters interview)

В условиях перехода к двухуровневой модели высшего образования в российских вузах появилась магистратура, позволяющая молодежи получить степень магистра, которая в структуре современного высшего образования следует по научному уровню за степенью бакалавра и предшествует степени кандидата наук. В статье проанализированы результаты социологического опроса магистрантов вузов города Волгограда относительно проблем воспроизводства научно-педагогических кадров в регионе.

Ключевые слова и словосочетания: магистр, магистерская степень, двухуровневая модель высшего образования, научно-педагогические кадры, воспроизводство научно-педагогических кадров, «утечка умов», барьеры воспроизводства научных кадров.

Two-tier model of higher education in Russian higher educational institutions presupposes two degrees: the Bachelor's degree and the Master's Degree that can be followed by the Degree of a Candidate of Science. The author analyzes the results of the sociological interview of Masters in Volgograd on the issues of renewal of research and teaching staff in the region.

Key words and word combinations: Master, Master's degree, two-tier model of higher education, research and teaching staff and their status, renewal of the research and teaching staff, "brain drain", barriers to renewal of research staff.

*Статья написана при финансовой поддержке РГНФ в рамках реализации гранта "Воспроизводство и сохранение научно-педагогических кадров для высшей школы в Волгоградском регионе" №14-13-34005

В условиях перехода России на инновационный путь развития всех сфер общественной жизни большое значение приобретает расширение масштабов вовлечённости молодежи в научную деятельность. Одной из важных задач в данном направлении является решение проблемы сохранения и воспроизводства научных кадров, повышение эффективности и качества подготовки молодых ученых. В связи с этим актуализируется исследование жизненных ориентаций молодых людей на профессиональное занятие научной деятельностью и разработка способов и путей повышения привлекательности профессии ученого и преподавателя в глазах молодежи. Выявление интенсивности мотивов получения магистерского образования, их направленности, результативности важно для эффективного функционирования системы подготовки научных кадров.

Переход России к двухуровневой модели высшего образования в результате подписания Болонской конвенции в 1999 году способствовал появлению в современной российской системе высшего образования магистратуры. Являясь второй ступенью высшего образования, она должна обеспечивать формирование знаний и навыков научно-педагогической и научно-исследовательской работы для последующего обучения в аспирантуре, для научной, педагогической и инновационной деятельности. Результаты опроса, проведенного Центром исследований и статистики науки, свидетельствуют о том, что только 3% респондентов в возрасте от 18 до 24 лет пожелали стать учеными. В среднем поступают на работу в научные организации чуть более 1% выпускников вузов.[5, с. 31].

Магистерская степень свидетельствует о наличии у выпускника высшей школы умений и навыков, присущих исследователю, аналитику или начинающему научному работнику. Предполагается, что в своей практической работе магистр более всего ориентирован на исследовательскую работу в науке, а магистратура может стать основой для воспроизводства научно-педагогических кадров в высшей школе. Студент, желающий сегодня заниматься научной деятельностью, продвигать научно-технический прогресс или учить студентов, не может обойтись без диплома магистра. Поскольку новая система ступеней вузовского обучения стала функционировать в России недавно и вызывает трудности в понимании реальной роли магистратуры в воспроизводстве и сохранении научно-педагогических кадров для высшей школы, представляется абсолютно необходимым участие магистрантов как будущих ученых в выработке и непосредственной реализации предложений в решении данной проблемы. Изучение отношения самих магистрантов к проблеме сохранения и воспроизводства научно-педагогических кадров представляется важнейшей задачей для организации образовательного процесса в магистратуре и привлечения молодежи в научно-педагогическую деятельность и инновационное развитие Волгоградской области.

В марте - апреле 2014 года было проведено социологическое исследование среди магистрантов четырех государственных и шести негосударственных вузов города Волгограда. Выборка составила 292 человека, из них 88,7% учатся в магистратуре государственного вуза, 11,3% негосударственного, хотя в них практически проведен сплошной опрос. Социально-демографические параметры выборки по полу: 58,6% женщин и 41,4% мужчин; по возрасту: от 21 года до 40 лет. Среди них от 21 до 24 лет 85,2%, от 25 до 30 лет 13,1%, от 31 до 40 лет — 1,7%. Большинство магистрантов (69,9%) работают, остальные (30,1%) не работают. Среди работающих более половины (32,9%) работают в коммерческих структурах, в вузе - 13,4%, в школе, колледже - 8,6%, в системе государственной власти - 5,1, в некоммерческом секторе - 9,9%. Стаж работы в вузе 1 год у 8,2% опрошенных, 2-3 года - у 3,8%, 4-6 лет - у 1,1% и 7-10 лет у 0,3%. По профилю научной специализации 30,2% заняты в математических, технических и естественно-научных отраслях; 32,9% в социально-гуманитарных; в экономической, финансовой и управленческой — 18,5%, в педагогической — 16,8%.

Одной из задач исследования было выявление жизненной стратегии магистрантов, особенно их нацеленности на продолжение обучения в аспирантуре и дальнейшую работу в научной сфере. Результат исследования свидетельствует о низкой ориентации магистрантов на научно-преподавательскую деятельность (26,8%). После защиты магистерской диссертации только 15,6% планируют поступление в аспирантуру, хотели бы поработать в вузе 8,9%, на работу в НИИ ориентированы 0,7%, наукоемкий инновационный бизнес в планах у 1,4%. Треть опрошенных (34,6%) рассматривают магистратуру как шанс повысить свою конкурентоспособность и получить высокооплачиваемую работу.

Между тем, практика показывает, что крупные компании, имеющие собственную систему подготовки кадров, быстрее берут на работу бакалавра, поскольку доучить человека, который освоил практику обучения в вузе намного легче, а тренировка в течение четырех лет дает ему навыки к обучению. Нацеленность бакалавра на практику выше, чем у магистра, более ориентированного на научно-теоретическую деятельность, чем на практическую. Магистратуру как канал мобильности рассматривают 13,7%, надеясь, что она поможет им уехать работать в Москву и Санкт-Петербург (7,9%) или за границу (5,8%). Между тем, 11% затруднились

обозначить свои планы после обучения в магистратуре. На конкретный вопрос о готовности поработать в науке в Волгограде ближайшие 10 лет, если вуз поможет в решении жилищной проблемы, 45,5% ответили положительно, отрицательный ответ дали 28,1% и затруднились ответить 26,4% опрошенных.

Сегодня подготовкой реального кадрового резерва для высшей школы занимаются скорее региональные высшие учебные заведения, нежели столичные. В региональных вузах возможности пополнения высококвалифицированными кадрами из других сфер деятельности существенно ограничены. Они вынуждены ориентироваться на формирование кадров за счет собственных ресурсов. В условиях перехода на двухуровневую европейскую систему обучения «бакалавр-магистр», наряду с аспирантурой и докторантурой, в регионах появилась магистратура, которая должна стать важнейшим механизмом подготовки научных и научно-педагогических кадров прежде всего для своих факультетов, кафедр и научных подразделений. Основным источником набора в магистратуру в Волгограде является бакалавриат (71,9%) и специалитет (6,2%), работающие составили 9,7%, безработные 5,1%.

Мотивация поступления в магистратуру. Для эффективного функционирования системы подготовки научных кадров особое место занимает мотивация выбора обучения в магистратуре. Мотивация является отражением потребностей, ожиданий и убеждений, которые обуславливают поведение человека. Исследование мотивационной структуры молодых людей на профессиональное занятие научной деятельностью является важнейшим условием решения проблемы сохранения и воспроизводства кадров научно-педагогической сферы, повышения эффективности и качества подготовки молодых ученых и разработки возможных способов и путей влияния на эту структуру. В процессе проведенного исследования принималась во внимание многогранность мотивационной структуры научно-исследовательской деятельности молодых научных кадров, учитывались внешние стимулы (уровень заработной платы, профессиональная карьера, престиж) и внутренние мотивы профессиональной деятельности (стремление к творческой деятельности, к наиболее полному использованию своих знаний, умений и самореализации). Результаты позволяют констатировать, что ведущую роль в системе мотивов, которыми руководствуются магистранты при поступлении в магистратуру, играет внешняя мотивация. Большинство (56,9%) опрошенных мотивируют свое обучение в магистратуре стремлением получить полноценное высшее образование; сделать профессиональную карьеру (39,6%); повысить собственный престиж (24%), подготовиться к поступлению в аспирантуру и защите кандидатской диссертации (22,6%); возможность повысить собственный социальный статус (13,5%); желание стать ученым и преподавателем (12,8%); продолжить научную деятельность после обучения в вузе (12,5%). Внутренние мотивы, к которым можно отнести стремление к самореализации отмечены у 20,8%; творческий характер научной деятельности (11,5%) и научная карьера (4,9%) слабо отрефлексированы магистрантами. Мотивационная структура обучения в магистратуре обременена такими факторами, как отсутствие работы (15,6%); нежелание работать (8,7%); стремление получить отсрочку от армии (8,4%). Практически это случайные люди (32,7%), и будут ли они в дальнейшем заниматься наукой, не ясно.

Мотивация выбора научной специализации. В структуре мотивов при выборе специализации у большинства преобладает внутренняя мотивация, т.е. толчком к выбору специальности стали соответствие способностям, умениям, научным интересам респондентов (64,9%), творческий характер специальности (25,3%). Внешними мотивами являются высокий престиж (23,9%), советы родителей, друзей и семейная традиция (14,1%), легкость в трудоустройстве - 13%, высокооплачиваемость — 9,8%. Между тем, 20% магистрантов объяснили свой выбор специализации случайными факторами (небольшой конкурс, возможность бесплатного обучения по направлению и т.д.).

Получение магистерской степени для большинства опрошенных (59,2%) означает приобретение полноценного высшего образования, начало научной карьеры-для 28,9% магистрантов, условие профессионального карьерного роста-для 28,5%; возможность улучшения материального положения- для 12,7%; возможность уехать из Волгограда-для 9,9%; возможность чем-то заняться до трудоустройства- для 9,5%; возможность не служить в армии-для 8,1%; повышение собственного престижа-5,8%; затруднились ответить 7%. Полученные данные косвенно свидетельствуют об отношении к бакалавриату как к неполноценному высшему образованию, а полноценное высшее образование ассоциируется с магистратурой. В связи с этим особый интерес представляет отношение магистрантов к отмене двухуровневой научной квалификации. Полученные данные позволяют констатировать относительно слабую рефлексию данной проблемы магистрантами. Для большинства из них (48,6%) оказалось затруднительным определить свое отношение к данной проблеме, 11,6% считают, что не следует отказываться ни от двухуровневой системы научных степеней, ни от ВАК; 8,7% считают, что не следует отказываться от двухуровневой системы

научных степеней вообще. Согласно с отказом от двухуровневой системы научных степеней 9,1%, столько же – с отказом от двухуровневой системы научных степеней при сохранении ВАК; не следует отказываться от двухуровневой системы научных степеней, но отказаться от ВАК предлагают 5,1%.

Определение уровня актуальности проблемы воспроизводства и сохранения научно-педагогических кадров для высшей школы в России и в городе Волгограде показало, что для региона она признана выше (79,5%), чем для России (59%). Только 4,5% от числа опрошенных отметили неактуальность её для России и 2,7% – для Волгограда, затруднились ответить соответственно 6,8% и 11,3%.

Относительно «чемоданного» настроения российских специалистов существует мнение, что «...утечка умов из России практически прекратилась» [4]. Однако социологи выяснили, что «за семь последних лет число тех, кто хотел бы уехать из России, увеличилось на 12%, и сегодня об этом думает почти треть (31%) городских жителей. О своем желании покинуть страну чаще заявляют мужчины с высшим образованием и высоким доходом и молодые люди 18-24 лет» [1].

Сравнительный анализ мнения магистрантов о причинах отъезда ученых из России и Волгограда показал, что общими доминирующими причинами являются низкий уровень зарплаты научно - педагогических работников и стремление обеспечить своей семье достойные условия жизни (в Волгограде 65,3%, в России 63,4%) и низкий престиж профессии преподавателя-ученого (по 32%). В Волгограде ситуацию усугубляет отсутствие материальной базы для проведения научных исследований (47,6%), в то время как в России 29%, отсутствие научных перспектив в Волгограде отметили 33%, в России — 25,5%, отсутствие наукоемких производств - 28,5%, в России - 24,5%. Высокие материальные запросы в качестве причины интеллектуальной миграции, с точки зрения магистрантов, более применимы к России (32,8%), чем к Волгограду (17,7%), как и стремление приобщиться к мировым научным технологиям к России - 25,5%; к Волгограду - 13,5%. Большинство магистрантов (80%) оценили существующие условия для сохранения и воспроизводства научно-педагогических кадров для высшей школы в Волгограде как неблагоприятные, остальные (20%) считают их благоприятными.

Барьеры воспроизводства и закрепления молодых ученых в вузах. Среди ученых и практиков существует разные мнения относительно факторов, препятствующих воспроизводству и закреплению молодых научных и научно-педагогических кадров в вузах, которые были предложены магистрантам для выражения своего отношения. Предложенные барьеры воспроизводства и закрепления молодых ученых в вузах города Волгограда распределились следующим образом: главным препятствием на пути молодежи к науке магистранты считают низкую наукоемкость производства, ведущую к «утечке мозгов» за границу и в крупные города России - 79,4% респондентов, несогласие выразили 6,9%, затруднились ответить 13,7%; нерегулярность участия многих студентов в учебном процессе в связи с совмещением учебы с работой - 77%, не согласны 11,7%, затруднились ответить 11,3%; отток молодежи из сферы науки и старение научных кадров - 75,1%, не согласились 12,3%, затруднились ответить 12,6%; невысокий уровень ориентированности регионов и муниципальных образований на воспроизводство научных и научно-педагогических кадров - 68,1%, не согласились 13,4%, затруднились ответить 18,5%; падение престижа научной и преподавательской деятельности - 66,1%, не согласились 19,9%, затруднились ответить 14%; коммерциализация сферы подготовки научных и научно-педагогических кадров - 65,1%, не согласились 12,3%, затруднились ответить 25,7%; превращение обучения в магистратуре и аспирантуре в процесс получения статуса, а научных званий - в статусные атрибуты 64,8%, не согласились 20,5%, затруднились ответить 14,7%; отсутствие профессиональной среды и преемственности поколений - 64,4%, не согласились 19,2%, затруднились ответить 16,4%; низкая школьная подготовка студентов, не позволяющая включиться в научно-исследовательскую работу - 63,7%, не согласились 25,3%, затруднились ответить 11%; распространившаяся практика получения ученых степеней для престижа лицами, не имеющими отношения к науке и вузам - 62,3%, не согласились 19,5%, затруднились ответить 18,2%. Существует мнение о том, что «в последние годы государство направляет большие средства в научные учреждения, однако собственно поле научной деятельности постоянно сокращается. Исследовательские центры зачастую показывают себя неэффективными и неконкурентоспособными». [2]. В результате возник дефицит дееспособных и результативных научных и научно-образовательных подразделений, с чем согласны 55,4% магистрантов, не согласились 25,4%, затруднились ответить 19,2%; невысок процент молодежи, остающейся после защиты диссертации работать в вузе, с чем согласились 50%, не согласны — 27,4%, затруднились ответить 22,9%.

Определенные сложности у магистрантов вызвало обозначение своего отношения к деятельности диссертационных советов и самой научной деятельности. Возможно, они пока не задумывались об этом,

поэтому 38,7% затруднились выразить свое отношение к такому барьеру, как коммерциализация и политизация исследовательских результатов, при этом 44,2% согласились с тем, что это препятствие к воспроизводству научных кадров, не согласились - 17,1%. Слабость диссертационных советов как препятствие признали 34,2%, не согласились 33,6% и затруднились ответить 32,2%; со снижением требований к защищаемым докторским и кандидатским диссертациям согласились 33,3%, не согласились 37,6%, затруднились оценить 29,1%.

Главными барьерами для принятия молодежью решения заняться научно-преподавательской работой большинством респондентов указаны низкая зарплата (78,8%), отсутствие жилья у молодёжи и перспектив заработать на него (43,1%); низкий статус преподавателя (23,6%); снижение качества вузовского обучения (19,1%); отсроченные и негарантированные дивиденды от научной деятельности (17,7%).

Меры по оздоровлению ситуации в сфере воспроизводства научных кадров предполагают создания определенных стимулов, обратных вышеописанным, представляющим барьеры. Важнейшим стимулом, противостоящим основному барьеру, по мнению магистрантов, может стать создание наукоемких производств и рабочих мест (92,4%), не согласились 2,1%, затруднились оценить 5,5%, а также создание современной материально-технической базы для научных исследований (89,4%), не согласились 3,8%, затруднились оценить 6,8%.

Изменение ситуации с кадровым составом вузов 85,5% опрошенных связывают с повышением уровня заработной платы научных работников, не согласились 3,5%, затруднились оценить 11%; с решением жилищной проблемы молодых ученых — 81,9%, не согласились 5,2%, затруднились оценить 12,9%. Не менее важным условием сохранения науки названы повышение престижа профессии ученого посредством активной пропаганды через СМИ, кинопрокат, Интернет (80,5%), не согласились — 7,2%, затруднились ответить - 12,3%. Необходимой мерой воспроизводства научных кадров магистранты считают мотивирование преподавателей на привлечение магистрантов и аспирантов к совместным научным исследованиям (79,9%), не согласились — 7,8%, затруднились ответить - 12,3%; с оптимизацией системы получения грантов на проведение научных исследований согласились 87,8%, не согласились — 8,3%, затруднились ответить - 13%.

С необходимостью повышения ответственности организаций образования и науки перед обществом за качество подготовки научных и научно-педагогических кадров как средства оздоровления кадровой ситуации в вузах согласились 75,8%, не согласились 8,6%, затруднились ответить 15,8%, с интеграцией высшего образования и наукоемкого производства для развития приоритетных научных исследований, ориентированных на рыночную экономику, согласились 71,2%, не согласились 10,9%, затруднились ответить 11,8%.

Внедрение рыночных отношений в образовательную систему привело к снижению государственного финансирования образовательной системы. Расходы на образование как процент от ВВП в России в 2011 году составил 4,9% (для сравнения в Канаде - 6,6%, в Японии - 5,1%, Израиле - 7,5%, в США - 7,1%, в Великобритании - 6,5%, в Корее - 7,6%). [3]. Существует мнение, что его необходимо довести до 10-12%, с чем выразили согласие 70,9% магистрантов, не согласились 8,2%, затруднились ответить 20,9%.

Снижение нагрузки вузовским преподавателям, предоставление времени для занятий научными исследованиями как средства решения проблем воспроизводства научных кадров поддерживают 61,7%, не согласились 15,1%, затруднились ответить 23,2%; допускать к защите диссертации на соискание ученой степени кандидата или доктора наук только лицам, работающим на постоянной основе в научной сфере или в сфере образования, поддерживают 56,5%, не согласились 26,7%, затруднились ответить 16,8%; соискатель ученой степени кандидата наук должен иметь стаж научной или научно-педагогической работы не менее трех лет - так считают 55,4%, не согласились 26%, затруднились ответить 18,5%. С переходом к европейской системе присвоения научного звания и присвоению только одной ученой степени (PhD) согласились 36,4%, не согласились 29,8%, затруднились ответить 33,6%.

Факторы, мешающие обучению в магистратуре. Одним из важнейших обстоятельств, мешающих учебе большинства магистрантов (61,1%), является дефицит времени из-за необходимости подрабатывать; материальные проблемы мешают 31,9%; совмещение учебы с работой — 24%, низкая стипендия — 22,6% и жилищные проблемы — 20,5%, семейные проблемы — 17%. Большинство респондентов (59,2%) оценивают свое материальное положение как среднее, низкую материальную обеспеченность признали 33,3%, к высокообеспеченным отнесли себя 7,5%.

В качестве основного организационного препятствия, мешающего обучению в магистратуре, 23,3% назвали нехватку необходимой научной литературы, проблемы во взаимодействии с научным руководителем признали

4,2%; ненадлежащая организация учебного процесса - 4,2%. Субъективными факторами, мешающими обучению в магистратуре, выступают недостаточная мотивация на научную работу (23,3%); низкий уровень подготовки, недостаточность имеющихся знаний для занятия научной деятельностью (13,9%); недостаточное знание иностранного языка (11,5%); неорганизованность, слабые навыки исследовательской работы (12,2%); собственная несобранность, лень (4,9%); недостаточно высокий IQ (4,2 %).

Итак, суммируем впечатления от реальных представлений магистрантов о ситуации в научно-образовательной сфере. Основными барьерами на пути молодежи к науке они считают падение материального и профессионального статуса научно-педагогических кадров, утрату научным дискурсом его привилегированного статуса, девальвацию научных званий и превращения их в статусные атрибуты, невозможность найти в России хорошо оплачиваемую работу по специальности.

Основными мотивами поступления в магистратуру являются внешние мотивы (получение *полноценного* высшего образования; карьера, престиж, подготовка к поступлению в аспирантуру; социальный статус), однако при выборе специализации превалирует внутренняя мотивация (интерес к науке, творческий характер научной деятельности и т.д.). Внешними мотивами стали высокий престиж (23,9%), советы родителей, друзей и семейная традиция (14,1%), легкость в трудоустройстве 13%, её высокооплачиваемость (9,8%). Между тем, 20% магистрантов объяснили свой выбор специализации случайными факторами (небольшой конкурс, возможность бесплатного обучения по направлению и т.д.).

Для обеспечения преемственности подготовки научных кадров в системе обучения «магистр — аспирант - ученый» приоритетную значимость приобретают дальнейшие исследования мотивационной структуры вовлечения молодежи в научную деятельность, создание более эффективной системы вознаграждения, поощрения и карьерного роста молодых ученых, что требует дальнейшего мониторинга. От этого зависит состояние образования и науки в целом, по чему можно судить о силе государства, о его готовности к инновационным изменениям.

Библиографический список:

1. Андрусенко Л. Об «утечке мозгов» и мечтах об эмиграции. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [http:// www.krivoe-zerkalo.ru/nod/11931](http://www.krivoe-zerkalo.ru/nod/11931) (дата обращения 20.07 2014).
2. Переходим на эффективный контракт. Государство делает ставку на центры превосходства. Российская газета. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.rg.ru/>. (дата обращения 27.07.2014).
3. Страны с наиболее образованным населением 2013. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://ratel.com.ua/obshchestvo/obrazovanie/2768> (дата обращения 27 июля 2014).
4. «Утечка умов» из России практически прекратилась. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://nauka21vek.ru/archives/2795>. (дата обращения 25.07 2014).
5. Экономика и жизнь, 2000, № 3.

Требования к рукописям научных статей, представляемым для публикации в научном журнале “Актуальные проблемы современности: наука и общество”

Общие требования. Статья представляется в электронном виде по адресу: editorial.aps@gmail.com. Название файла должно соответствовать фамилии первого автора.

Электронный вариант статьи выполняется в текстовом редакторе *Microsoft Word* и сохраняется с расширением *.doc*.

Параметры страницы. Формат А4 (книжный). Поля: все по 20 мм.

Форматирование основного текста. Абзацный отступ - 1,25 см. Межстрочный интервал – полуторный. Нумерация страниц располагается внизу страницы в углу справа. Шрифт *Times New Roman*, обычный. Размер кегля (символов) - 14 пт.

Объем статьи. Максимальный объем статьи до 12 страниц машинописного текста.

Требования к составу публикуемой статьи.

Публикуемая в журнале статья должна состоять из следующих последовательно расположенных элементов:

- индекс (УДК) – слева, обычный шрифт - должен соответствовать заявленной теме;
- инициалы автора(ов) и фамилия(и) – справа, шрифт – курсив (на русском и английском языках);
- заголовок (название) статьи – по центру, шрифт полужирный, буквы – прописные (на русском и английском языках);
- аннотация (объем – до 10 строк) и ключевые слова (до 5-10 ключевых слов) - на русском и английском языках;
- текст статьи;

- библиографический список (приводится в соответствии с требованиями *ГОСТ 7.1-2003*

Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления. В списке источники располагаются в порядке их упоминания в статье. Для связи списка цитируемой литературы с текстом статьи используют отсылки в соответствии с *ГОСТ Р 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка*. Общие требования и правила составления. Отсылки в тексте статьи заключают в квадратные скобки. Порядковый номер цитируемого источника приводят в соответствующей строке текста статьи, например: [5]. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой, например: [5, с. 23].

Элементы статьи отделяются друг от друга одной пустой строкой.

Сведения об авторе(ах).

На отдельной странице предоставляются сведения об авторе(ах):

- фамилия, имя, отчество полностью, ученая степень, ученое звание, место работы, занимаемая должность, контактный телефон, адрес электронной почты.

Сведения в полном объеме приводятся на русском и английском языках.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи.

Рисунки, схемы, диаграммы. В качестве иллюстраций статей принимается не более 2 рисунков. В тексте статьи следует дать ссылку на конкретный рисунок, например (рис. 2).

Фотографии. Прилагаемые фотографии должны быть четкими, пригодными для сканирования либо в электронном виде (формат *.tif, jpg*).

Таблицы. Таблиц должно быть не более 2-х. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Таблицы должны быть предоставлены в текстовом редакторе *Microsoft Word* (формат **.doc*) и пронумерованы по порядку.

Статьи оцениваются членами редакционной коллегии, специалистами РАНХиГС или других вузов по профилю, соответствующему содержанию статьи. Статья направляется на рецензию без указания Ф.И.О. и иных данных, позволяющих идентифицировать автора. Автор вправе ознакомиться с выполненной рецензией. Автор вправе представить заверенную рецензию научного руководителя, доктора / кандидата наук соответствующего профиля.

Ответственный секретарь научного журнала

“Актуальные проблемы современности: наука и общество”

Барышная Наталия Александровна

(8453) 46 21 95; e-mail: editorial.aps@gmail.com

Сайт журнала www.i-journal.com

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

БАЛАКОВСКИЙ ФИЛИАЛ

Директор
Балаковского филиала
РАНХиГС, кандидат
экономических наук,
доктор кафедры
государственного
управления и права
**Андрей
Александрович
Солдаткин**

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации Балаковский филиал осуществляет набор абитуриентов по следующим направлениям подготовки и формам обучения:

Перечень вступительных испытаний:		
Государственное и муниципальное управление Профиль подготовки: <i>Управление городским (муниципальным) хозяйством</i>	очная, заочная, - реализуется ускоренная форма обучения на заочном отделении на базе среднего профессионального образования и высшего профессионального образования	- русский язык, - обществознание, - математика*
Документоведение и архивоведение Профиль подготовки: <i>Документоведение и документационное обеспечение управления</i>	заочная, - реализуется ускоренная форма обучения на заочном отделении на базе среднего профессионального образования и высшего профессионального образования	- русский язык, - история*, - обществознание
Юриспруденция Профиль подготовки: <i>Государственно-правовой Гражданско-правовой Финансово-правовой</i>	очная, заочная, - реализуется ускоренная форма обучения на заочном отделении на базе среднего профессионального образования и высшего профессионального образования	- русский язык, - обществознание*, - история
Менеджмент Профиль подготовки: <i>Антикризисное управление Маркетинг Управление персоналом Реклама и связи с общественностью в коммерческой сфере</i>	очная, заочная, - реализуется ускоренная форма обучения на заочном отделении на базе среднего профессионального образования и высшего профессионального образования	- русский язык, - математика*, - обществознание
Экономика Профиль подготовки: <i>Финансы и кредит Бухгалтерский учет Налоги и налогообложение Экономика предприятий и организаций Экономическая безопасность</i>	очная, заочная, - реализуется ускоренная форма обучения на заочном отделении на базе среднего профессионального образования и высшего профессионального образования	- русский язык, - математика*, - обществознание
Прикладная информатика Профиль подготовки: <i>Прикладная информатика в менеджменте</i>	очная	- русский язык, - физика, - математика*
Стоимость обучения на 2015 год за семестр (полгода): - очная форма обучения – 28 000 руб. - заочная форма – 18 800 руб. - ДОО заочная форма – 17 000 руб.		* Профильная дисциплина

По указанным предметам вступительных испытаний в филиале проводятся подготовительные курсы (контактный телефон (8453) 44-27-13)

К услугам обучающихся компьютерные классы с выходом в Интернет, удобные аудитории с мультимедийным оборудованием, научная библиотека со свободной зоной Wi-Fi в читальном зале, новый тренажерный зал. Заключены соглашения со всеми предприятиями и организациями города и района о прохождении практики. К преподаванию активно привлекаются представители органов государственной власти и местного самоуправления. В филиале ежегодно проводятся научно-практические конференции, семинары, дискуссии, круглые столы по проблемам социально-экономического и политического развития страны, активно развивается студенческое самоуправление.

Выпускники Балаковского филиала РАНХиГС получают диплом о высшем профессиональном образовании государственного образца об окончании ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (г. Москва)

Подробно с правилами приема можно ознакомиться в приемной комиссии Балаковского филиала РАНХиГС по адресу: Саратовская область, г. Балаково, ул. Чапаева, Д. 107, а также на официальном сайте филиала: blk.ganepa.ru
e-mail: pcom.ranhigs.bf@gmail.com
телефон: (8453) 44-27-13, 44-13-71
факс: (8453) 44-13-71

ISSN 2308-8923

